Издается с января 1919 г.

ВОПРОСЫ СТАТИСТИКИ

Том 26 № 4 2019

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

Учредитель:
Федеральная служба государственной статистики

Редакционная коллегия:
О.Э. Башина,
В.В. Глинский (Новосибирск),
Л.М. Гохберг,
С.Н. Егоренко,
И.И. Елисеева (Санкт-Петербург),
М.Р. Ефимова,
Е.С. Заварина,
Е.В. Зарова,
А.П. Зинченко,
Ю.Н. Иванов,
М.В. Карманов,
А.Л. Кевеш,
А.Е. Косарев,
А.С. Крупкина,
В.С. Мхитарян,
Л.И. Ниворожкина (Ростов-на-Дону),
Г.К. Оксенойт,
О.С. Олейник (Волгоград),
А.Н. Пономаренко,
О.П. Рыбак,
Б.Т. Рябушкин (главный редактор),
А.Е. Суринов

Редакция:
Заместитель главного редактора В.П. Шулаков
Ответственный секретарь О.В. Ерёмкина
Ведущий научный редактор В.А. Будыкина

Адрес: 107450, Москва, ул. Мясницкая, 39, стр. 1
Телефоны: +7 495 607 48 90
+7 495 607 42 52
E-mail: voprstat@yandex.ru
shop@infostat.ru
http://voprstat.elpub.ru

Позиция Редакции необязательно совпадает с мнением авторов

Перепечатка материалов только по согласованию с Редакцией

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати
Регистрационный номер 012312

В НОМЕРЕ:

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

- Стратегия развития Росстата до 2024 года (*проект*) 3
- Обсуждение Стратегии развития Росстата до 2024 года: комментарии экспертов 25

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА

- Агрегированные трансфертные счета для Российской Федерации: основы построения и анализа. **А.Г. Назарова, А.В. Чернявский** 32
- Регионализация расчетов добавленной стоимости по отраслям промышленного производства на основе моделирования производственных функций. **П.В. Крючкова, Е.В. Зарова** 45
- Информационно-аналитические возможности мониторинга делового климата в сфере услуг. **Л.А. Китрар, Т.М. Липкинд, Г.В. Остапкович** 59

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Международная научно-методическая конференция «Форсайт образования: академические свободы vs аккредитационные ограничения». **В.Н. Салин** 75
- Международная научная конференция «Трансформация системы современных международных экономических отношений в условиях постбиполярности». **М.Д. Симонова** 77
- Неделя статистики в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова 79

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛЬНАЯ ХРОНИКА

- Фрагменты статей из первого номера журнала «Вестник статистики» 80

Published since 1919

VOPROSY STATISTIKI

Vol. 26 No. 4 2019

SCIENTIFIC AND INFORMATION JOURNAL

Founder:
Federal State Statistics Service

Editorial Board:
O. Bashina,
V. Glinskiy
(Novosibirsk),
L. Gokhberg,
S. Egorenko,
I. Eliseeva
(Saint-Petersburg),
M. Efimova,
E. Zavarina,
E. Zarova,
A. Zinchenko,
Yu. Ivanov,
M. Karmanov,
A. Kevesh,
A. Kosarev,
A. Krupkina,
V. Mkhitarian,
L. Nivorozhkina
(Rostov-on-Don),
G. Oksenoyt,
O. Oleinik
(Volgograd),
A. Ponomarenko,
O. Rybak,
B. Ryabushkin
(Editor-in-Chief),
A. Surinov

Editorial Stuff:
Deputy Editor-in-Chief
V. Shulakov
Executive Secretary
O. Eremkina
Leading Science Editor
V. Budykina

Address: 39, Myasnitskaya Str.,
Moscow, 107450, Russia
Phone: +7 495 607 48 90
+7 495 607 42 52
E-mail: voprstat@yandex.ru
shop@infostat.ru
http://voprstat.elpub.ru

The views and opinions expressed by the individual authors do not necessarily reflect the official positions of the Editors

Materials published in this journal may be reprinted only with the permission from the Editors

The journal is registered in the Committee of the Russian Federation for Press
Registration number 012312

IN THIS ISSUE:

DEVELOPMENT OF STATE STATISTICS

- Strategy for Development of Rosstat for the Year 2024 (*Draft*) 3
- Discussion on the Strategy for Development of Rosstat for the Year 2024: Expert Commentaries..... 25

STATISTICAL METHODS AND ANALYSIS METHODOLOGY

- Aggregate Transfer Accounts for the Russian Federation: Framework for Construction and Analysis. **A.G. Nazarova, A.V. Chernyavsky**..... 32
- Regionalization of Value Added Calculations by Industry on the Basis of Production Functions. **P.V. Kryuchkova, E.V. Zarova** 45
- Information and Analytical Content of the Business Climate Monitoring of Services. **L.A. Kitrar, T.M. Lipkind, G.V. Ostapkovich**..... 59

SCIENTIFIC LIFE

- International Scientific and Methodological Conference «Foresight of Education: Academic Freedoms vs Accreditation Restrictions». **V.N. Salin** 75
- International Scientific Conference «Transformation of the System of Modern International Economic Relations in a Post-Bipolarity». **M.D. Simonova**..... 77
- Statistics Week at Plekhanov Russian University of Economics 79

CHRONICLES OF THE JOURNAL

- Fragments of Articles from the First Issue of the Journal «Vestnik Statistiki» 80

Уважаемые коллеги!

Представляю вам проект Стратегии развития Росстата до 2024 года. Этот документ - результат совместной работы команды экспертов и сотрудников нашего ведомства. Мы постарались найти ответы на важнейшие вызовы, стоящие перед Федеральной службой государственной статистики. Причем главный вызов перед нами ставит быстро меняющийся окружающий мир, стремительная трансформация привычных технологий и институтов.

Разрабатывая стратегию, мы сформулировали цель и структурировали стоящие перед нами задачи. Наша миссия - оперативно обеспечивать потребителей качественными данными при минимальной нагрузке на респондентов. Проще говоря, необходимо добиться, чтобы статистика была качественной, быстрой и недорогой. Кроме того, статистика является общественным благом, а значит, общество должно иметь удобный доступ ко всему многообразию ее данных.

Чтобы приблизиться к этому образу, предстоит:

• понять, какие данные и показатели нужны нашим потребителям, в каком виде они хотели бы их получать;

• научиться использовать эффективные методики и инструменты, позволяющие получать нужную нам информацию с минимальными затратами;

• повысить внутреннюю эффективность и качество внутренних процессов производства статистической информации, в том числе за счет дальнейшей автоматизации деятельности Росстата;

• внедрить в производственные процессы лучшие международные практики и российские научные разработки.

Уверен, поставленные цели и задачи достижимы. Мы уже начали ряд проектов, которые помогут нам приблизиться к ним. Рассчитываю на поддержку и помощь всех тех, кто заинтересован в дальнейшем развитии Росстата и российский статистики в целом.

П.В. Малков, руководитель Федеральной службы государственной статистики

Проект

Стратегия развития Росстата до 2024 года*

Введение

Официальную статистическую деятельность в России ведут более 60 министерств и ведомств. Цель их статистической работы - создание сводной информации о социальном, экономическом, демографическом, экологическом развитии страны. Эта информация является основой для принятия стратегических решений на всех уровнях власти.

Росстат формирует значительную часть официальной статистической информации в стране и является координатором системы государственной статистики.

К 2019 г. в России создана система статистики, удовлетворяющая базовые потребности государства и общества в официальной статистической информации и соответствующая международным стандартам.

Вместе с тем повсеместное внедрение информационных технологий, формирование цифровой экономики, появление новых источников информации (больших данных) и растущие потребности в оперативной и качественной статистической информации ставят перед Росстатом и отечественной статистикой новые задачи.

Настоящая Стратегия является ответом на эти вызовы; в ней определены основные направления и меры по качественному улучшению деятельности Росстата и совершенствованию статистической деятельности в стране.

Основным вектором развития отечественной статистики на ближайшие пять лет станет цифровизация всего процесса статистического производства. Ключевым инструментом этой модернизации станет цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных (далее - цифровая аналитическая платформа, ЦАП), которая будет разработана на базе Росстата в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». ЦАП станет одним из базовых компонентов Национальной системы управления данными.

Ввод в эксплуатацию ЦАП создаст необходимые технологические условия для перехода к новой модели производства и распространения статистических данных, реализующей принцип единого информационного пространства данных, однократного представления первичных статистических данных, сформированных на основе данных первичного учета, и их многократного использования в аналитических целях.

Сложность задачи радикального снижения отчетного бремени бизнеса обусловлена растущим спросом на оперативную и предиктивную статистику, значительно выросшими информационными потребностями отдельных категорий пользователей.

Отечественная статистика традиционно была ориентирована на удовлетворение потребностей государства. Вместе с тем острую потребность в качественных и детализированных данных испытывают региональные власти, муниципалитеты, бизнес, наука, средства массовой информации, граждане. Государственная статистика должна позиционироваться как общественное благо, и Росстату предстоит перестроить свои подходы к распространению данных.

Удовлетворение новых потребностей государства и общества в статистической информации в сочетании с новой коммуникационной политикой Росстата позволят улучшить имидж как самого ведомства, так и официальной статистики в целом. Этому будут способствовать проактивная позиция Росстата в информационном пространстве, использование аналитического потенциала данных, открытость и понятность статистической методологии. Авторитет российской статистики в мировом статистическом сообществе должен способствовать решению этих задач.

Публикация обезличенных первичных статистических данных федеральных статистических наблюдений и обследований в машиночитаемых форматах должна стать мощным импульсом к проведению научных исследований и созданию приложений для работы с открытыми данными.

Методологическая работа будет акцентирована на встраивании в официальную статистическую методологию альтернативных источников ин-

* Проект «Стратегии развития Росстата до 2024 года» одобрен на заседании Общественного совета при Росстате 22 апреля 2019 г. К обсуждению предложенного проекта приглашаются представители профессионального и экспертного сообщества. Высказанные замечания, предложения и комментарии будут учтены при подготовке окончательного текста Стратегии развития Росстата до 2024 года.

формации, включая большие данные, с целью повышения качества статистической информации и сокращения издержек на сбор данных.

Дальнейшее развитие методологии сбора и обработки статистической информации и внедрение комплексной экономической статистики будут реализованы в направлении наиболее полного применения международных стандартов и учета особенностей российской экономики.

Мероприятия по реализации Стратегии предусматривают внесение изменений в нормативную правовую базу организации статистической деятельности в целях усиления ее координации на всех этапах статистического производства.

Стратегия развития Росстата до 2024 г. разработана с учетом комплексного анализа предложений органов власти, экспертного и бизнес-сообществ по совершенствованию статистической деятельности, проведенного в 2018 г., а также базовых документов по формированию цифровой экономики.

Стратегия развития Росстата до 2024 года направлена на:

- обеспечение независимости официальной статистики;
- обеспечение максимального качества (полноты, достоверности, оперативности, непротиворечивости и прозрачности) статистики для принятия управленческих решений на всех уровнях власти и управления;
- снижение нагрузки по предоставлению отчетности;
- обеспечение максимальной открытости и полезности информации, повышение доверия к официальной статистической информации со стороны общества и бизнеса;
- обеспечение доступности обезличенных первичных статистических данных федеральных статистических наблюдений и обследований для проведения научных исследований и создания приложений для работы с открытыми данными (data-first);
- укрепление позиций России в глобальном статистическом сообществе;
- повышение кадрового потенциала отечественной статистики.

1. Цифровизация статистической деятельности

Описание текущей ситуации

Сбор статистической отчетности

В настоящее время в рамках Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» осуществляется внедрение электронного сбора статистической отчетности. Средняя доля отчетности, сдаваемой предприятиями всех типов в электронном виде в органы государственной статистики, превысила в 2018 г. 80%; для малого бизнеса значение показателя составило 54%.

Сохранение одновременно электронного и традиционного каналов предоставления отчетности существенно снижает достоверность первичной статистической информации, увеличивает сроки сбора и обработки информации, а также приводит к существенным дополнительным тратам бюджетных средств.

Полнота сбора статистической отчетности субъектами официального статистического учета

Для организации любого статистического наблюдения необходимо сформировать перечень отчитывающихся объектов по определенным критериям. Отсутствие единого реестра объектов статистического наблюдения, обладающего достаточным набором характеристик по каждому предприятию или организации, не позволяет формировать совокупности объектов по единым правилам и обеспечивать скоординированный сбор отчетности всеми субъектами официального статистического учета. Эта проблема усугубляется отсутствием функций у субъектов официального статистического учета (за исключением Росстата) по проведению претензионной работы с респондентами, не представившими отчетность или нарушившими сроки ее представления, низким уровнем автоматизации претензионной работы.

Достоверность статистической отчетности

Используемый в настоящее время способ сбора отчетности предполагает подготовку хозяйствующими субъектами первичных статистических данных, заполнение бумажных форм отчетности и направление их нарочным или по почте в органы власти либо заполнение электронных форм отчетности. Такой способ сбора приводит к появлению ошибок при формировании первичных статистических данных, в том числе за счет возникновения ошибок в бумажных или электронных формах отчетности при их ручном заполнении, а также за счет позднего поступления данных, направленных в бумажном виде по почте.

Обработка статистической отчетности и формирование официальной статистической информации

В настоящее время в системе Росстата отчетность респондентов поступает в территориальные органы Росстата (в электронном или бумажном виде) и загружается в информационные системы, в которых затем данные агрегируются в необходимых разрезах и направляются на федеральный уровень.

На втором этапе Главный межрегиональный центр обработки и распространения статистической информации Росстата на базе данных регионального уровня формирует таблицы по России в разрезах, предусмотренных экономическими описаниями, и направляет их в центральный аппарат Росстата, который и создает из этих выходных таблиц официальную статистическую информацию.

Распределенная двухуровневая схема сбора, хранения и обработки информации приводит к увеличению сроков обработки статистической отчетности и повышению количества неточностей и ошибок.

Решение существующих проблем посредством цифровизации статистической деятельности

Сокращение сроков сбора статистической отчетности

Представление предприятиями отчетности исключительно в электронном виде позволит исключить бюджетные расходы на организацию сбора и обработки бумажной отчетности, обеспечит повышение качества статистических данных путем включения арифметических и логических контролей в электронный шаблон формы и сокращение сроков сбора статистической отчетности.

Для обеспечения электронного сбора статистической отчетности необходимо внести изменения в действующее законодательство, предписывающие представление отчетных данных в электронном виде (субъектами малого предпринимательства - начиная с отчетности за 2020 г., иными респондентами - начиная с отчетности за 2019 г.). Целесообразно синхронизировать эту инициативу с работой ФНС России по обеспечению к 2021 г. электронного предоставления бухгалтерской отчетности.

Для перехода на прием статистических отчетов исключительно в электронном виде потребуется разработать единые для всех субъектов официального статистического учета правила и технологии:

- форматы представления статистической отчетности в электронном виде и язык описания арифметических и логических контролей;
- форматы транспортных сообщений при обмене электронными документами с респондентами;
- порядок организации приема и обработки первичных статистических данных, поступивших от респондентов в электронном виде;
- генератор XML-шаблонов форм отчетности;
- «единое окно» приема статистических отчетов в электронной форме в машиночитаемом формате.

Логическим развитием электронного сбора является переход на потоковую модель сбора первичных статистических данных, формируемых на предприятиях в автоматизированных системах первичного учета. Этот переход позволит не только сократить сроки сбора, но и повысит достоверность предоставляемых респондентами первичных статистических данных.

Обеспечение полноты сбора статистической отчетности

Повысить полноту сбора отчетности позволит создание единого реестра объектов статистического наблюдения (на базе статистического регистра Росстата, баз налогоплательщиков ФНС России и иных хранилищ административной информации о предприятиях и организациях). Организация информационного взаимодействия единого реестра объектов статистического наблюдения с реестрами ФНС России (ЕГРЮЛ, ЕГРИП) должна позволить оперативно отражать в едином реестре объектов статистического наблюдения изменения, вносимые в реестры ФНС России. Его использование при организации статистических обследований должно стать обязательным для всех органов власти федерального и регионального уровней. Для создания каталогов хозяйствующих субъектов, обязанных представлять статистическую отчетность, в едином реестре объектов статистического наблюдения необходимо создать модуль автоматизированного формирования выборочных совокупностей объектов по заданным критериям.

Для установления соответствия объектов в каталоге и отчитавшихся респондентов потребуется в рамках единого реестра объектов статистического наблюдения автоматизировать контроль полноты предоставления отчетности хозяйствующими субъектами по всем формам статистического наблюдения.

Также необходимо полностью автоматизировать процедуру взимания штрафов за непредоставление или несвоевременное предоставление респондентами субъектам официального статистического учета первичных статистических данных или административных данных либо предоставление недостоверных первичных статистических данных или административных данных,

что потребует внесения изменений в нормативно-правовую базу, а также создания юридически значимого электронного документооборота с респондентами.

Повышение достоверности статистической отчетности

В целях повышения достоверности статистической отчетности необходимо создать понятные указания по заполнению форм статистического наблюдения и обеспечить создание современной интернет-площадки для обсуждения вопросов заполнения форм статистического наблюдения.

Также в настоящее время многие организации уже автоматизировали первичный и аналитический учет, в том числе с использованием облачных сервисов.

Разработка алгоритмов формирования статистической отчетности исключительно на основе данных первичного учета и обеспечение свободного доступа к ним организаций - разработчиков автоматизированных систем учета (1-С, «Парус» и т. д.) позволит этим организациям автоматизировать процесс формирования первичных статистических данных и заполнения форм статистической отчетности.

Переход от ручного способа заполнения респондентами бумажных или электронных форм отчетности к автоматизированному формированию первичных статистических данных на основе данных первичного учета и аналитического учета позволит не только повысить достоверность первичных статистических данных, но и снизить издержки респондентов на представление отчетности. Перед загрузкой в базу данных информации, поступившей от респондентов, должен проходить контроль полноты первичных статистических данных и авторедактирование.

Сокращение сроков обработки статистической отчетности и формирования официальной статистической информации

В настоящее время Росстат внедряет централизованную схему обработки и хранения информации на федеральном уровне, которая предполагает, что отчетность респондентов поступает в территориальные органы Росстата, загружается и сразу направляется на федеральный уровень, где первичные статистические данные закачиваются в единое хранилище данных, а из них формируются таблицы по России в разрезах, предусмотренных экономическим описанием.

После полного перехода на электронный сбор отчетности Росстат реализует централизованную одноуровневую схему сбора, обработки и хранения информации непосредственно на федеральном уровне, что многократно сократит сроки всего процесса статистического производства.

Это также позволит продолжить начатую в 2011 г. оптимизацию территориальной структуры Росстата, включая сокращение предельной численности работников территориальных органов.

Результаты (целевые индикаторы)

Реализация мероприятий по цифровизации статистической деятельности позволит существенно повысить полноту сбора и достоверность статистической отчетности, сократить сроки сбора отчетности и сроки обработки первичных данных, в том числе позволит:

- сократить сроки сбора статистической отчетности в три раза посредством электронного сбора и перехода на потоковую модель сбора первичных статистических данных, формируемых на предприятиях в автоматизированных системах первичного учета;
- сократить сроки обработки первичных статистических данных и формирования официальной статистической информации в 1,5 раза.

При этом численность персонала территориальных органов Росстата должна сократиться минимум на 10%.

2. Снижение отчетной нагрузки на бизнес

Описание текущей ситуации

Сбор отчетности неразрывно связан с издержками хозяйствующих субъектов на подготовку данных, заполнение форм отчетности и направление их в органы власти. По экспертным оценкам, ежегодно издержки хозяйствующих субъектов на предоставление всех существующих видов и форм отчетности в органы власти составляют около 1,5 трлн рублей.

Наряду с федеральным статистическим наблюдением, федеральные органы исполнительной власти вводят дополнительные ведомственные формы отчетности, реализуя полномочия по сбору информации в целях исполнения возложенных на них полномочий, а также в целях наполнения создаваемых ими государственных информационных систем.

Это приводит к дублированию показателей, содержащихся в формах ведомственной отчет-

ности и в формах федерального статистического наблюдения, и увеличивает отчетную нагрузку на респондентов. В Российской Федерации на федеральном уровне действует более 800 нормативных правовых актов, устанавливающих требования примерно к одной тысяче форм отчетности разной периодичности (от одного раза в день до одного раза в несколько лет).

Кроме того, органы местного самоуправления обладают полномочиями по организации сбора статистических показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования.

Основной причиной введения дополнительных форм ведомственной, региональной и муниципальной отчетности является законодательно установленный запрет субъектам официального статистического учета предоставлять первичные статистические данные для использования в иных целях, не связанных с формированием официальной статистической информации.

Еще одним препятствием для снижения нагрузки на бизнес является отсутствие доступа субъектов официального статистического учета к административным источникам данных. Россия остается одной из немногих стран, в которых практически не скоординирован сбор отчетности статистическими и налоговыми органами.

Решение существующих проблем

Устранение дублирования отчетности

Росстатом ежегодно (май-июль) проводится работа по пересмотру централизованных в органах государственной статистики форм федерального статистического наблюдения на следующий год. Каждое структурное подразделение Росстата представляет на комиссию по пересмотру форм федерального статистического наблюдения комплексное предложение по оптимизации статистических наблюдений, исключению дублирования статистических разработок, снижению отчетной нагрузки на хозяйствующие субъекты, в том числе на малый бизнес. В заседаниях комиссии участвуют представители науки, бизнеса, органов государственной власти, территориальных органов Росстата и специализированных операторов (организаций, предоставляющих услуги по гарантированной доставке электронных документов между органом государственной статистики и респондентом и консультационные услуги по заполнению статистической отчетности).

Однако в настоящее время отсутствует информационная основа для исключения дублирования данных, собираемых органами государственной власти федерального и регионального уровня и органами местного самоуправления от хозяйствующих субъектов. Необходима тотальная инвентаризация всех источников первичных статистических данных, создание и наполнение единого реестра форм статистического наблюдения и статистических показателей (далее - единый реестр форм и показателей). Инвентаризацию планируется провести в три этапа: формы федерального статистического наблюдения, централизованные в Росстате (около 240 форм); формы федерального статистического наблюдения других субъектов официального статистического учета (около 300 форм); формы иной отчетности, представляемой в органы государственной власти федерального и регионального уровней.

Степень подробности описания форм и показателей отчетности в едином реестре форм и показателей должна быть достаточной для выявления в автоматическом режиме случаев дублирования одноименных показателей в различных формах еще на этапе ввода описания формы. Выявленное дублирование должно быть основанием для отрицательного решения о регистрации данной формы в едином реестре форм и показателей.

Единый реестр форм и показателей обеспечит всем пользователям единое пространство, содержащее метаданные форм статистического наблюдения, статистических показателей и нормативно-справочную информацию, необходимые для формирования статистической информации на всех уровня государственного управления.

Одной из основных функций единого реестра форм и показателей станет оценка отчетной нагрузки на респондента, проводимая по соответствующей утвержденной методике. При этом респондент должен иметь право не предоставлять отчетность в случае, если форма или показатель отчетности не зарегистрированы в реестре.

Для того чтобы минимизировать ведомственную отчетность и исключить дублирование данных, собираемых от хозяйствующих субъектов, необходимо разработать нормативно-правовую основу санкционированного доступа министерств и ведомств к единому хранилищу первичных статистических данных, собираемых в рамках федеральных статистических наблюдений.

Использование альтернативных источников данных

Одним из перспективных способов снижения отчетной нагрузки на бизнес является максимальное использование альтернативных источников данных для формирования официальной статистической информации (административных данных, больших данных).

К 2020 г. необходимо обеспечить доступ субъектов официального статистического учета к административным источникам данных ФНС России и внебюджетных фондов в целях их использования для формирования официальной статистики. Кроме того, составление и внесение изменений как в налоговые декларации, так и в бухгалтерские и статистические формы отчетности, должно производиться в тесном взаимодействии ФНС России и Росстата, учитывающем информационные потребности двух ведомств в первичных данных предприятий.

В 2019-2020 гг. предстоит разработать методологические и организационно-технологические подходы к работе с большими данными. Генерирование огромных объемов цифровой информации происходит, например, с помощью Глобальной навигационной спутниковой системы (ГЛОНАСС), банковских терминалов, контрольно-кассовой техники, всевозможных сканирующих устройств, сенсорных сетей, мобильной телефонной связи, спутников, социальных сетей, Интернета.

Концепция использования больших данных в государственной статистике с учетом международных опыта и рекомендаций будет предполагать также реализацию пилотных проектов использования больших данных в отдельных отраслях статистики (торговля, туризм, цены, демография). При этом первостепенное значение имеет установление взаимоприемлемых партнерских связей с операторами больших данных (сотовыми операторами, интернет-провайдерами, банками и т. д.).

Это позволит уже в среднесрочной перспективе добиться существенного сокращения числа форм федерального статистического наблюдения.

Анализ региональных и муниципальных статистических потребностей

С 2019 г. будет организовано регулярное взаимодействие субъектов официального статистического учета с региональными и муниципальными властями с целью анализа и систематизации их потребностей в статистической информации.

Предстоит выработать прозрачный и удобный механизм такого взаимодействия, который предполагал бы создание регулярных площадок для обсуждения региональных потребностей, усовершенствованной базы данных региональной и муниципальной статистики и максимальное вовлечение в этот процесс территориальных органов Росстата. Это позволит системно учитывать эти потребности при актуализации Федерального плана статистических работ.

Результаты (целевые индикаторы)

Реализация мероприятий позволит устранить дублирование показателей, получаемых от респондентов, и сократить объемы ведомственной и региональной отчетности, а также позволит снизить отчетную нагрузку на хозяйствующие субъекты по предоставлению статистической отчетности не менее чем в два раза до 2024 г.

3. Усиление координации статистической деятельности

Описание текущей ситуации

В настоящее время международное статистическое сообщество вырабатывает современные подходы к модернизации процессов статистического производства. На глобальном уровне разработана и последовательно внедряется в странах типовая модель производства статистической информации (GSBPM).

Типовая модель производства статистической информации реализуется Росстатом в семь этапов:

1. Определение потребностей в официальной статистической информации (в настоящее время на практике реализуется только на уровне изучения потребностей органов государственной власти);

2. Планирование статистического производства - формирование/актуализация Федерального плана статистических работ (далее - ФПСР) (определение официальной статистической информации, формируемой в рамках каждой работы; определение источников информации, используемых для выполнения каждой работы; разработка форм отчетности и указаний по их заполнению; определение круга организаций, представляющих соответствующую форму отчетности);

3. Подготовка статистического производства [разработка методологии формирования официальной статистической информации, формирование экономических описаний обработки информации по каждой работе, разработка/настройка инструментария сбора и обработки данных, доведение инструментария до респондентов (бланки, XML-шаблоны)];

4. Сбор информации, необходимой для проведения каждой работы ФПСР (из существующих

информационных ресурсов или от респондентов по утвержденным формам отчетности), проведение претензионной работы с респондентами, не представившими отчеты;

5. Обработка собранной информации и формирование официальной статистической информации;

6. Распространение официальной статистической информации (рассылка, размещение на официальном сайте, загрузка в Единую межведомственную информационно-статистическую систему (далее - ЕМИСС);

7. Оценка качества официальной статистической информации.

В настоящее время координация и контроль деятельности субъектов официального статистического учета по производству и распространению официальной статистической информации, заложенные в типовую модель, осуществляются Росстатом на втором этапе (формирование/актуализация ФПСР) и частично на шестом этапе (распространение официальной статистической информации, контроль загрузки показателей и данных в ЕМИСС).

Вместе с тем первые два этапа статистического производства являются определяющими с точки зрения эффективности, качества и результативности всего процесса.

Тем не менее определение потребностей на практике реализуется только на уровне изучения потребностей органов государственной власти. При этом отсутствуют инструменты объективной оценки обоснованности предложений по внесению изменений в ФПСР, а также объема и эффективности расходования средств федерального бюджета на выполнение ФПСР.

В рамках ФПСР субъекты официального статистического учета формируют и загружают в ЕМИСС более 6 тысяч показателей официальной статистической информации, являющихся результатом обработки 60 тысяч первичных статистических показателей, собранных по 548 формам федерального статистического наблюдения.

Несмотря на большой объем собираемой от респондентов информации, далеко не все собранные данные используются для формирования официальной статистики. Это является одной из причин постоянной потребности в сборе статистической информации вне рамок ФПСР государственными органами от граждан и организаций для создаваемых и эксплуатируемых ими государственных информационных систем.

Методологическое единство федеральных статистических наблюдений на практике не обеспечивается. Сбор, обработка и распространение информации осуществляется субъектами официального статистического учета не скоординированно, с применением бесчисленного множества различных технических инструментариев. Такая множественность программных решений и рассогласованность подходов к каждому этапу статистического процесса негативно сказывается на его результативности.

Вне рамок ФПСР координация статистической деятельности органов власти и местного самоуправления не осуществляется. Это приводит к многократному дублированию собираемых данных и необоснованному увеличению отчетной нагрузки на респондентов, неэффективному расходованию бюджетных средств на подготовку статистической информации.

Решение существующих проблем

Для преодоления межведомственной и межрегиональной разобщенности государственной статистики требуется обеспечить методологическую координацию статистических работ, включая методологический надзор, аудит их состава и содержания, оценку качества методологии, процессов сбора и обработки информации и итоговых данных.

Координация деятельности субъектов официального статистического учета на всех этапах производства и распространения официальной статистической информации будет обеспечена посредством использования компонентов создаваемой цифровой аналитической платформы.

Для формирования и ведения ФПСР, отвечающего требованиям оптимизации бюджетных расходов и снижения отчетной нагрузки на респондентов, планируется создание в рамках цифровой аналитической платформы единого реестра объектов статистического наблюдения и единого реестра форм статистического наблюдения и статистических показателей, а также разработка методик оценки дублирования показателей статистической отчетности и оценки отчетной нагрузки на респондентов и ее нормирования.

С целью оптимизации состава статистических работ и открытости процедур актуализации ФПСР потребуется создание в рамках цифровой аналитической платформы инструментария автоматизированного формирования и ведения ФПСР. Этот инструмент позволит не только определять эффективность работ ФПСР на основе критериев их методологической обоснованности, стоимости, востребованности, отчетной нагрузки, но и будет мотивировать министерства и ведомства

рационально использовать имеющиеся источники данных и расширять круг разрабатываемых и распространяемых показателей на основе собранной информации. Интегральный критерий оценки предложений по включению новой работы в ФПСР должен рассчитываться с учетом уровня документа, исполнение которого требует включения новой работы в ФПСР.

На этапе подготовки статистического производства планируется обеспечить обязательное согласование Росстатом разрабатываемых субъектами официального статистического учета методологий формирования официальной статистической информации, а также использование единого генератора XML-шаблонов, создаваемого в рамках ЦАП. Кроме того, в целях своевременного уведомления респондента о включении его в статистические наблюдения планируется в рамках «единого окна» приема статистических отчетов реализовать возможность создания для каждого респондента «личного кабинета», в котором для него будет формироваться касающийся его перечень статистических наблюдений с возможностью автоматического направления уведомления о сроках представления отчетности на его электронный адрес.

Необходимо разработать единые требования к формам отчетности, указаниям по их заполнению, к методологическим материалам и экономическим описаниям процессов обработки и формирования статистической информации. В экономическом описании должно содержаться формализованное подробное описание всего технологического процесса обработки и формирования статистической информации, включая, при необходимости, описание процессов межформенного согласования показателей. Подготовка экономических описаний позволит обеспечить аналитическую комплексность статистических характеристик функционирования отраслей экономики и их непротиворечивость.

Статистический инструментарий, предназначенный для респондентов (форма отчетности, указание по ее заполнению, XML-шаблон), должен в обязательном порядке проходить апробацию с участием специализированных операторов (организаций, предоставляющих услуги по гарантированной доставке электронных документов между органом государственной статистики и респондентом и консультационные услуги по заполнению статистической отчетности).

На этапе сбора информации планируется переход всех федеральных органов исполнительной власти на технологию «единого окна» приема статистических отчетов в электронной форме в машиночитаемом формате с последующей загрузкой первичных статистических данных в единое хранилище данных цифровой аналитической платформы.

Для применения технологии «единого окна» электронного сбора отчетности необходимо разработать порядок организации приема и обработки первичных статистических данных, форматы представления статистической отчетности в электронном виде и форматы транспортных сообщений при обмене электронными документами с респондентами.

Все первичные статистические данные, принятые через «единое окно» в рамках проведения статистических наблюдений, а также статистические данные различной природы (данные статистических переписей и обследований, сводные статистические данные) планируется размещать в едином хранилище данных ЦАП для их многократного использования по запросам пользователей.

Планируется разработать и предоставить органам государственной власти инструменты доступа к единому хранилищу данных ЦАП и инструменты аналитической работы с первичными статистическими данными в целях решения задач государственного управления.

На этапе обработки собранной информации и формирования официальной статистики планируется использование единой технологии обработки первичных данных и формирования официальной статистической информации, создаваемой в рамках ЦАП. Это позволит на этапе распространения статистической информации использовать механизм формирования ведомственных, региональных и тематических витрин данных.

На этапе оценки качества официальной статистической информации необходимо разработать и внедрить в статистическую систему стандарт качества.

Все перечисленные меры потребуют должной административной координации и контроля. Для этих целей в соответствии с рекомендациями ООН по организации статистической деятельности целесообразно создание национального статистического совета (в статусе межведомственной комиссии или подкомиссии правительственной комиссии). Такая структура, не дублируя функции и задачи общественного совета, станет координирующим органом для определения магистральных направлений отечественной статистики и урегулирования разногласий среди производителей и потребителей статистики. Кроме того, совет послужит центром принятия решений в отношении функционирования и использования создаваемой цифровой аналитической платформы. Рабочим

органом совета должен стать центр компетенций, наделенный полномочиями готовить предложения, требующие рассмотрения на совете.

Результаты (целевые индикаторы)

Мероприятия по усилению координации статистической деятельности на всех этапах производства статистической информации и координация статистической деятельности вне рамок ФПСР позволят упразднить дублирование как при введении тех или иных ведомственных форм отчетности, так и сборе первичной статистической информации, обеспечить согласованность официальной статистической информации, формируемой субъектами официального статистического учета.

4. Удовлетворение потребностей пользователей и повышение доверия к официальной статистике

4.1. Удовлетворение потребностей пользователей

Описание текущей ситуации

Важнейшей целью деятельности органов государственной статистики является обеспечение информационных потребностей общества в полной, достоверной, научно-обоснованной и своевременно предоставляемой официальной статистической информации. Росстат следует фундаментальным принципам официальной статистики ООН - всем пользователям обеспечен свободный равный бесплатный доступ к официальной статистической информации и методологии.

В настоящее время основным каналом распространения официальной статистической информации являются общедоступные информационные ресурсы - интернет-портал Росстата (включая сайты территориальных органов) и ЕМИСС. На сайте Росстата размещаются массивы статистических данных, итоги переписей и крупномасштабных обследований, электронные версии всех официальных публикаций. Значительный объем официальной информации формируется территориальными органами Росстата по субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям.

Тем не менее объемы и детализация общедоступной информации не в полной мере удовлетворяют быстро растущие потребности пользователей.

В Росстат регулярно поступают запросы федеральных и региональных органов власти, органов местного самоуправления, представителей научных организаций, бизнеса, простых граждан о предоставлении статистической информации, которая сформирована в соответствии с Федеральным планом статистических работ, но по объективным причинам не опубликована на интернет-ресурсах. Только в рамках оказания государственной услуги «Предоставление официальной статистической информации гражданам и организациям» ежегодно направляются ответы на десятки тысяч запросов о предоставлении статистических данных. За последние два года число таких запросов превысило 60 тысяч.

Сохраняется проблема закрытия субъектами статистического учета информации, косвенно раскрывающей сведения об объекте наблюдения (менее трех объектов в совокупности, или доля одного из объектов превышает допустимую границу). Такое явление характерно для малых областей наблюдения. Неукоснительное соблюдение конфиденциальности в этом случае не позволяет в полной мере обеспечить информационные потребности как федеральных, так и региональных органов власти.

Решение существующих проблем

Решения данной проблемы необходимо осуществлять по нескольким направлениям развития системы государственной статистики.

Для повышения аналитического потенциала официальной статистики необходимо предоставить Росстату полномочия для проведения аналитической работы и информирования пользователей о ее результатах. Единое хранилище данных создаваемой цифровой аналитической платформы обеспечит доступ к огромному массиву первичных статистических данных и станет достаточной информационной базой для проведения аналитических работ в интересах пользователей официальной статистической информации. Одновременно, гибкий инструментарий по формированию аналитических отчетов и витрин данных позволит пользователям самостоятельно удовлетворять как типовые, так и нестандартные запросы.

В целях более полного удовлетворения потребностей органов власти субъектов Российской Федерации, которым необходима разнообразная статистическая информация для разработки прогнозов социально-экономического развития, формирования бюджета, решения текущих задач, будут прорабатываться правовые вопросы обеспечения конфиденциальности статистических данных и возможности предоставления органам государственной власти запрашиваемой

информации независимо от числа респондентов, представивших отчетность. Для примера, законом о статистике Германии установлена возможность предоставления статистических данных федеральным и земельным органам власти для законодательных целей и в целях планирования.

Кроме этого, необходимо расширение перечня социально значимых показателей, раскрытие и публикация которых хозяйствующими субъектами обязательна. Требуется проведение соответствующего анализа потребностей общества и наличия таких данных, результатом которого станут предложений о внесении изменений в нормативно-правовую базу.

Для удовлетворения потребностей научных и исследовательских организаций в максимально детализированной информации Росстатом уже несколько лет осуществляется деперсонификация результатов только крупных обследований. В рамках создания цифровой аналитической платформы должны быть обеспечены методологические и нормативно-правовые основы и созданы инструменты доступа к деперсонифицированным микроданным не только о населении и домашних хозяйствах, но и о хозяйствующих субъектах для всех категорий пользователей.

Разработчикам, общественным организациям, гражданам, журналистам, работающим в новом направлении - журналистике данных, в качестве основы для создания удобных и полезных приложений и сервисов необходима информация, размещаемая в форме открытых данных.

Открытые данные, размещаемые в форме набора отдельных показателей, представляют собой ограниченную полезность, в отличие от логически связанных последовательностей, таких как построенные в единой методологии временные ряды, ранжированные последовательности и т. п. Размещение информации в формате открытых связанных данных (LinkedOpenData) даст возможность обработки миллионов наборов данных. Для компьютера связанные и связываемые наборы данных дают возможность проводить автоматизированный анализ и генерировать новые наборы данных (связки) на основе имеющихся. Это дает возможность создавать огромный спектр новых информационных ресурсов и программных приложений на межотраслевом и межгосударственном информационном поле.

Росстат располагает огромными массивами разнообразной информации. Ее представление различным категориям пользователей в удобном для них формате возможно только посредством современного и технологичного интернет-портала, который был бы интуитивно понятен как продвинутому аналитику, так и рядовому посетителю, и приводил бы потребителей информации к искомой цифре за минимальное число кликов. Эти решения будут реализованы в новом интернет-портале Росстата, первая очередь которого будет доступна уже в 2019 г. Новый портал откроет широкие возможности витрин данных, в которых каждый пользователь сможет быстро находить данные, сравнивать и анализировать их взаимосвязи, создавать собственные преднастроенные наборы обновляемых таблиц. Будут созданы специализированные наборы данных для различных категорий пользователей.

4.2. Повышение доверия к официальной статистике и улучшение имиджа Росстата

Описание текущей ситуации

В течение многих лет основными адресатами официальной статистической информации являлись профессиональные пользователи в федеральных и региональных органах власти, а также научное сообщество. Соответственно, основные форматы выходной информации Росстата сложились с учетом высокой квалификации этих категорий пользователей, регулярно использующих статистические данные для решения текущих задач и участвующих в создании статистической методологии.

В настоящее время состав референтных групп Росстата существенно расширился: статистические данные востребованы широкими кругами общественности, при этом значительную часть аудитории составляют непрофессиональные пользователи.

По оценке Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации, проведенной в 2018 г., по уровню развития механизмов (инструментов) открытости и направлений открытости Росстат занял 7-е место из 60 федеральных органов государственной власти, с лучшими показателями по такому параметру, как «Работа с референтными группами», высокими показателями по организации внедрения концепции открытости, работе с открытыми данными, публичной отчетности.

Несмотря на это, в общественном мнении за последнее время сложился скорее негативный имидж Росстата: на статистику перекладывается ответственность за имеющиеся проблемы социально-экономического развития страны, снижение уровня жизни. При этом для общественности и СМИ Росстат является едва ли не единственным ведомством, производящим статистические дан-

ные и отвечающим за их качество; производители ведомственной статистики (к примеру, по здравоохранению, миграции, уровню преступности и др.) практически выведены из поля зрения. Недостаточное понимание научной статистической методологии в большинстве референтных групп затрудняет корректную интерпретацию статистических данных.

Решение существующих проблем

Улучшение имиджа Росстата и популяризация его деятельности без привлечения сторонних исполнителей возможны при максимальном использовании внутренних ресурсов Росстата, при этом первоочередными являются следующие направления работы:

1. Продвижение Росстата как источника актуальной и достоверной статистической информации;

2. Продвижение официальной статистической информации, производимой Росстатом, как основы для принятия важных решений на всех уровнях государственного управления;

3. Расширение референтных групп пользователей статистической информации и актуализация коммуникационных платформ;

4. Внедрение современных методов представления статистической информации;

5. Создание единого узнаваемого бренда Росстата.

Для решения этих задач потребуется обеспечить максимальную информационную открытость ведомства. Сегодня недостаточно производить и хранить имеющиеся статистические данные. Необходимо использовать все каналы взаимодействия с пользователями для популяризации статистики и повышения статистической грамотности:

- расширение форматов распространения официальной статистической информации, использование современных инструментов взаимодействия с пользователями;

- активизация работы по разъяснению статистической методологии как для профессионалов (адресная работа со специалистами), так и для СМИ и широкой общественности (упрощенное изложение в форме «Понятная статистика», организация открытых мероприятий: семинаров, лекций, «круглых столов» и т. п.);

- использование информационных площадок деловой прессы для оперативного реагирования на критические материалы; активизация работы со СМИ для популяризации деятельности Росстата и результатов статистических наблюдений.

Формирование позитивного имиджа Росстата необходимо начинать со школьного возраста, когда дети выбирают будущую профессию и учатся использовать статистические данные для принятия обоснованных решений в различных жизненных ситуациях. Для этого Росстату необходимо реализовать комплекс мер, в том числе нарастить участие в существующих тематических школьных конкурсах и олимпиадах, обеспечить подготовку и издание популярной книги по статистике, предназначенной в том числе для школьников и учителей, а также обеспечить участие в других мероприятиях Российской ассоциации статистиков, направленных на развитие статистического образования и формирование статистического сообщества в России.

Одним из перспективных способов привлечения внимания общественности к деятельности Росстата является дальнейшее развитие Фонда историко-статистических материалов Росстата (укрепление материально-технической базы выставочного пространства, расширение взаимодействия с общественностью по сохранению и изучению здания Росстата как объекта культурного наследия). Кроме того, требуется организовать работу по приведению в порядок Фонда информационно-издательских материалов в сфере статистики (бывшей Научной библиотеки Росстата, которая была основана в 1918 г. на основе части фондов библиотеки Министерства внутренних дел Российской империи). После завершения комплекса работ по каталогизации, обработке и оцифровке материалов Фонда должна быть обеспечена возможность работы в нем для всех заинтересованных граждан и организаций.

Результаты (целевые индикаторы)

Реализация мероприятий позволит повысить доверие к официальной статистике, получить положительную реакцию пользователей (по результатам опросов) и достичь следующих значений целевых индикаторов:

- уровень удовлетворенности потребителей официальной статистической информации - 90%;

- индекс доверия к статистической информации - рост в 1,5 раза;

- обеспечить постоянное нахождение Росстата в ТОП-10 рейтинга Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации по уровню развития механизмов (инструментов) открытости и направлений открытости;

- довести долю общедоступных показателей, раскрываемых в формате открытых данных, до 100%.

5. Совершенствование статистической методологии

Описание текущей ситуации

В настоящее время российская статистика в целом соответствует международным стандартам. Статистическая методология и практика формируются в соответствии с рекомендациями международных организаций, программ и фондов системы ООН, учитывают передовые подходы ОЭСР и Евростата. Комплексные обзоры отечественной статистики международными организациями, а также присоединение к Специальному стандарту распространения данных МВФ подтверждают высокий уровень ее гармонизации с международными стандартами.

Обновление статистической методологии производится на постоянной основе по мере внесения соответствующих изменений в международные статистические стандарты, в нормативно-правовую базу Российской Федерации, включая общероссийские классификаторы, а также в связи с возникновением новых явлений и изменением организационной и производственной структуры экономики.

Расчет макроэкономических показателей в России ведется на основе актуальной версии Системы национальных счетов 2008 г. (СНС). Разрабатывается полный комплекс годовых счетов в разрезе институциональных секторов, а оценка основных макроэкономических показателей на национальном уровне ведется с квартальной периодичностью, что соответствует международным требованиям. Вместе с тем не решена еще задача интеграции всей экономической статистики на концептуальной основе СНС. Другой приоритет - построение счетов по государственному сектору экономики, которое можно обеспечить только при условии тесного межведомственного взаимодействия в части определения границ этого сектора.

В России начато внедрение элементов Системы природно-экономического учета (СПЭУ), утвержденной Статистической комиссией ООН в качестве международного стандарта в 2012 г. На межведомственной основе ведется работа по проведению комплексной оценки природных активов (активов окружающей среды) в стоимостном и физическом выражении. Ведется экспериментальная работа по разработке счета экологических налогов СПЭУ.

Результирующий показатель СНС, валовой внутренний продукт (ВВП), несмотря на его значимость как измерителя объема национального производства, не характеризует уровень благосостояния отдельных групп населения. При общем росте ВВП в расчете на душу населения в обществе может происходить усиление социально-экономического неравенства, что предопределяет необходимость построения агрегированных показателей (индексов) качества жизни населения.

В методологическом отношении имеется отставание некоторых отраслей отечественной статистики от международных стандартов по качеству и срокам адаптации новых подходов, технологиям сбора, обработки и представления данных. Происходит серьезное запаздывание в переходе на новые версии международных статистических классификаторов.

Сохраняется проблема недоучета новых явлений и связанных с ними структурных сдвигов, что чревато стратегическим разрывом в осознании и системном описании возникающих глобальных трендов и их локальных эффектов. В первую очередь это касается наблюдения за функционированием производственных групп.

Особое значение для совершенствования методологии и организации статистики приобретает развитие выборочных методов статистического наблюдения не только с целью повышения надежности и качества выходной информации, но и для минимизации набора сплошных обследований, пока еще доминирующих в российской статистике, и сокращения издержек на сбор данных. Важную роль в связи с этим играет привлечение административной информации и больших данных.

Методологической и организационной проработки требуют процедуры верификации информации на всех этапах ее обработки. При введении новых наблюдений должны в обязательном порядке осуществляться контрольные измерения и сопоставления с другими источниками.

Решение существующих проблем

Ключевым направлением развития статистической методологии является внедрение комплексной экономической статистики, позволяющей интегрировать понятийные системы статистики производства, труда, цен и финансов, региональной статистики на базе единой концептуальной основы СНС. Это позволит решить задачу комплексного статистического учета всех аспектов функционирования национальной экономики с использованием унифицированных методов описания экономических процессов. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- обеспечить интеграцию понятийных систем отраслевой статистики, статистики труда, статистики цен и финансов, региональной статистики;

- разработать и утвердить стандарты понятийной системы комплексной экономической ста-

тистики, применяемые во всех сферах российской экономической статистики.

Реализация этих задач требует дальнейшего развития методологии российского национального счетоводства в направлении наиболее полного применения международных стандартов и учета особенностей российской экономики; развитие методологии составления национальных счетов и интеграция макроэкономической статистики в целом:

- совершенствование методологии измерения производства (унификация и кодификация российской системы статистических единиц производства, учет групп предприятий, внедрение методов математического моделирования, совершенствование оценки региональных макроэкономических показателей);

- оптимизация порядка предоставления вертикально интегрированными корпорациями различных форм федерального статистического наблюдения;

- организация наблюдения за многотерриториальными компаниями, группами предприятий;

- развитие методологии построения баланса активов и пассивов и счетов накопления, расширение оценки национального богатства (в части природных ресурсов);

- гармонизация статистики государственных финансов и национальных счетов в соответствии с международными рекомендациями;

- совершенствование методологии составления счетов сектора государственного управления и счетов сектора домашних хозяйств;

- разработка методологической и информационной базы составления счетов государственного сектора.

Необходима адаптация действующей методологии к новым явлениям в мировой и российской экономике; развитие статистической методологии и методов по приоритетным направлениям статистического измерения, в том числе:

- развитие методологии учета процессов глобализации в производстве и гармонизация национальных и международных счетов;

- измерение добавленной стоимости в международной торговле, анализ цепочек добавленной стоимости в международных операциях (в рамках международных проектов);

- внедрение передовых методов статистической оценки экономических процессов в рамках цифровой экономики; развитие статистической методологии и методов оценки информации;

- развитие методов оценки благосостояния в рамках методологии национальных счетов; согласование микро- и макроэкономических данных о доходах и расходах сектора домашних хозяйств.

Одной из наиболее важных задач на ближайшие годы является задача развития и поэтапного внедрения приоритетных счетов природно-экономического учета на межведомственной основе во взаимосвязи со статистикой природных ресурсов и экологической статистикой:

- разработка методологии составления приоритетных счетов с учетом имеющейся информационной базы и существующих потребностей в информации;

- внедрение в практику официальной статистики учета природных ресурсов в натуральной и стоимостной форме, а также системы показателей ресурсной продуктивности.

Как рекомендовано международным статистическим сообществом, наряду с углублением разработок по СНС получит развитие концептуальная основа комплексной социальной статистики, включающая разработку и последующее внедрение в российскую статистическую практику:

- матрицы социальных счетов для проведения углубленного анализа социально-экономических процессов в секторе домашних хозяйств;

- комплексной системы учета социальных расходов на основе стандартов ОЭСР (SOCX), позволяющей проводить глубокие исследования национальной и региональной политики социальной защиты населения;

- интегральных показателей качества жизни населения, включая индекс лучшей жизни, индекс процветания, индекс качества жизни.

Предстоит синхронизировать со сроками пересмотра международных статистических классификаций актуализацию российских классификаторов технико-экономической и социальной информации, ОКВЭД и ОКПД и внедрение их новых версий в статистическую практику.

Государства - члены ООН в 2015 г. приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Она содержит 17 целей, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех. Перед национальными статистическими службами стоит задача обеспечить исчисление статистических показателей, характеризующих достижение этих целей. Для ее решения предстоит не только обеспечить формирование официальной статистики по всем показателям Целей устойчивого развития по Российской Федерации, но и создать национальную систему показателей устойчивого развития, отражающую особенности социально-экономического и экологического развития нашей страны и ее регионов.

НИИ статистики Росстата, который сосредоточен в основном на научном обеспечении текущих

задач Росстата, должен быть переориентирован на изучение и решение перспективных и фундаментальных проблем статистики и стать, наряду с Научно-методологическим советом Росстата, центром обсуждения передовой методологии статистики и притяжения статистической научной мысли. В целом публичное представление и открытое обсуждение методик расчета показателей официальной статистической информации, в том числе показателей документов стратегического планирования, должны стать залогом их качества и объективности.

Ожидаемые результаты

В результате реализации комплекса мероприятий должна быть достигнута научная обоснованность российской официальной статистической методологии, ее соответствие международным стандартам и принципам официальной статистики, а также законодательству Российской Федерации, открытость и доступность такой методологии; в том числе должно быть обеспечено:

- вхождение России в число стран-лидеров по степени внедрения СНС 2008 в статистическую практику;
- разработка и публикация в России всех показателей благосостояния, разрабатываемых и публикуемых ОЭСР;
- поэтапное внедрение в статистическую практику приоритетных счетов Системы природно-экономического учета (СПЭУ) до 2024 г.;
- формирование глобальной базы данных ООН по Целям устойчивого развития (ЦУР) по Российской Федерации на основе российских официальных статистических данных.

6. Активизация международного сотрудничества

Описание текущей ситуации

Основной целью международного сотрудничества является интеграция Росстата в глобальное статистическое сообщество и усиление позиций ведомства как ведущего центра мировой статистической экспертизы.

Росстат последовательно наращивает международные компетенции посредством участия в работе глобального экспертного сообщества, а также реализации с международными организациями и зарубежными статистическими службами совместных программ в области развития статистического потенциала.

Специалисты Росстата участвуют в формировании международных стандартов методологии и практики статистики по целому ряду направлений, имеют богатый практический опыт и пользуются авторитетом в международном статистическом сообществе. На сегодняшний день Росстат участвует более чем в десяти глобальных экспертных сообществах по тематике национальных счетов, демографии, окружающей среды, устойчивого развития и др.

Международные организации не раз отмечали востребованность российского экспертного потенциала в области статистики. Росстат регулярно получает запросы на консультационную помощь, но, как правило, не напрямую, а через международные организации или консорциумы, предоставляющие финансовую помощь странам, развивающим свои статистические компетенции. Полноценной работе по оказанию содействия другим странам препятствует отсутствие необходимых организационных механизмов и соответствующей инфраструктуры.

Решение проблемы

В 2019 г. будет запущена инициатива по созданию международного ресурсного центра в области статистики в сотрудничестве с Программой развития ООН и одной из региональных комиссий ООН. Ресурсный центр должен представлять собой базу знаний и онлайн-курсов для пользователей и производителей статистики как внутри страны, так и за пределами, оказывать услуги международного консалтинга, очного и заочного обучения. Создание такого центра не только укрепит позиции России как статистического лидера в регионе, но и будет способствовать повышению престижа отечественной статистики в глобальном статистическом сообществе.

Еще одной важной составляющей курса на активное внешнее взаимодействие и повышение имиджа Росстата на международной арене должно стать проведение в России значимых международных мероприятий: Международного статистического конгресса, конференции Международной ассоциации официальной статистики, Всемирного статистического форума ООН по данным. Эта инициатива станет также важным элементом популяризации статистики в стране, мобилизации и усиления ее экспертного потенциала.

Результаты (целевые индикаторы)

Реализация мероприятий позволит увеличить число российских специалистов, принимающих участие в работе экспертных групп ООН, число международных проектов с участием Росстата, увеличить число значимых международных статистических мероприятий, проводимых в Российской Федерации, а также позволит создать в России международный ресурсный центр в области статистики к 2021 г.

7. Внедрение новых методов управления кадрами

Описание текущей ситуации

Несмотря на достаточно высокую укомплектованность системы Росстата (более 95%) и низкую текучесть кадров (менее 8%), существует серьезная проблема в укомплектованности Росстата молодыми специалистами, их привлечении и удержании. Доля молодежи в возрасте до 30 лет составляет менее четверти.

При этом высокий уровень укомплектованности объясняется главным образом сокращением численности работников в территориальных органах Росстата, а проблема старения кадров вызвана низким уровнем заработной платы, отсутствием мотивации карьерного роста, социальной незащищенностью государственных гражданских служащих Росстата.

Как на федеральном, так и на региональном уровнях усугубляется разрыв уровня оплаты труда не только с коммерческим сектором экономики регионов, но и с рядом федеральных ведомств, что приводит к вымыванию наиболее квалифицированных и перспективных сотрудников.

Наблюдается существенное сокращение объема подготовки специалистов в области статистики, в связи с чем ухудшилось качество подготовки статистиков в вузах.

В настоящее время федеральные образовательные стандарты высшего образования по направлению подготовки «Статистика» в нашей стране на практике не реализуются. Лишь в девяти вузах статистика изучается в рамках профилей подготовки направления высшего образования «Экономика». Как результат, в последние годы практически прекратился приток в Росстат квалифицированных кадров, обладающих знаниями в области статистики.

При этом в Росстате реализуется ряд отдельных инициатив по обучению персонала, но комплексная система обучения и повышения квалификации отсутствует.

Значительно сокращен объем финансирования на профессиональное развитие государственных гражданских служащих в рамках ежегодного государственного заказа: по сравнению с 2015 г. финансирование уменьшилось в три раза, а с 2012 года - в семь раз.

Кроме того, наблюдается нехватка специалистов-статистиков с углубленным знанием информационных технологий и иностранных языков, что негативно сказывается на использовании в работе современных программных продуктов, взаимодействии с международным статистическим сообществом.

Решение существующих проблем

Необходимо в кратчайшие сроки разработать систему эффективной мотивации сотрудников, изменив подходы к системе оплаты труда и материального стимулирования и обеспечив соответствие уровня заработной платы работников органов государственной статистики уровню заработной платы работников соответствующих организаций финансово-экономического блока.

Предстоит создать эффективную команду профессионалов и кадровый резерв, обеспечив профессиональное развитие персонала в рамках государственного заказа на основе выявленной реальной потребности в специалистах, а также взаимодействие с ведущими вузами страны, общественными организациями, академическим сообществом по вопросам подготовки кадров для органов статистики.

Необходимо обеспечить своевременную корректировку и актуализацию содержания обучающих программ, проводить иные мероприятия по профессиональному развитию (семинары, конференции, круглые столы, зарубежные стажировки, профессиональные конкурсы и др.), используя наиболее эффективные формы подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала, в том числе по использованию современных ИКТ.

Новая система привлечения и отбора кадров в Росстате позволит находить в требуемое время и задействовать в нужном количестве кадры соответствующей квалификации. Она предусматривает формирование плана комплектования; определение источников привлечения кадров (внутренний, внешний резерв, выпускники образовательных учреждений или открытый рынок труда).

В условиях цифровизации экономики и революции данных возникает потребность в статистиках новой формации, специалистах по работе с данными. Современный статистик должен не только знать общую теорию статистики и математические методы и быть отчасти макроэкономистом, но и уметь находить данные и работать с ними, в том числе с большими массивами данных. И Росстат, как основной работодатель для специалистов этого профиля, продолжит совместно с академическими и научными кругами работу по встраиванию этого перспективного направления обучения в систему высшего образования. Параллельно будет продолжена работа по дальнейшему развитию образовательного стандарта высшего образования уровня 3++ по направлению «Статистика» и его реализации в вузах страны.

Особое внимание следует уделить работе с молодежью, обеспечению преемственности и передачи накопленного профессионального опыта молодым специалистам путем внедрения и развития системы наставничества, материального стимулирования наставников.

Кроме того, планируется проведение регулярных конкурсов и семинаров для выявления и развития лидерских качеств молодых статистиков. Их вовлечению в международную деятельность Росстата будет способствовать организация специализированных и индивидуальных курсов изучения английского языка.

Мероприятия, направленные на развитие молодежного движения статистиков, должны согласовываться с молодежным советом Росстата или им инициироваться.

Результаты (целевые индикаторы)

- увеличение процента молодых специалистов, замещающих должности ведущей группы должностей, до 30%;
- повышение привлекательности и конкурентоспособности государственной гражданской службы в системе Росстата;
- обеспечение стабильности персонала, его омоложение при сохранении опытных наставников;
- создание полноценного кадрового резерва;
- обеспечение полного соответствия образования квалификационным требованиям;
- приведение образовательного стандарта в соответствии с профессиональным стандартом «Статистик» и его дальнейшее развитие.

8. Оптимизация административных процессов в Росстате

Описание текущей ситуации

Участниками процесса производства статистической информации являются территориальные органы Росстата (около 88% от суммарных затрат на производство), центральный аппарат Росстата (около 10% от суммарных затрат на производство) и внешние исполнители (около 2% от суммарных затрат на производство).

Центральный аппарат Росстата включает 22 управления, в том числе 15 управлений, непосредственно занятых в производстве статистической информации, и 7 управлений, обеспечивающих и организующих в рамках всей системы Росстата производство статистической информации.

Структура Росстата включает 67 территориальных органов. Доля сотрудников обеспечивающих отделов территориальных органов Росстата составляет около 17%.

Концепцией повышения эффективности бюджетных расходов в 2019-2024 гг., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 января 2019 г. №117-р, одним из ключевых направлений определена цифровизация системы государственного управления и бюджетного процесса, которая является необходимым условием оптимизации системы государственного управления, в том числе централизации обеспечивающих функций.

В настоящее время в Росстате отсутствуют инструменты оценки эффективности использования бюджетных средств на производство статистической информации и постоянные механизмы совершенствования административных процессов. Также не в полной мере используются инструменты, позволяющие объединить функции обеспечивающих отделов внутри центрального аппарата Росстата, а также объединить и централизовать данные функции территориальных органов в центральном аппарате Росстата.

Преимуществом централизации функций обеспечивающих отделов территориальных органов, в частности, является эффективное использование бюджетных средств в рамках единой финансовой службы и единой службы государственных закупок, эффективное использование федерального имущества в рамках единой службы имущественного комп-

лекса, а также эффективное использование кадровых ресурсов в рамках единой кадровой службы.

Объединение территориальных органов позволяет повысить управляемость в системе Росстата, снизить издержки на выполнение работ, уменьшить время выполнения процессов, более эффективно распределять и использовать кадровые ресурсы, а также обеспечить большую гибкость при проведении административно-кадровых изменений и оптимизации в рамках внедрения национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

В настоящее время не изучены в достаточной степени вопросы передачи отдельных полномочий центрального аппарата Росстата на региональный уровень и создания на базе отдельных территориальных органов опорных межрегиональных центров, реализующих эти полномочия.

При этом и в центральном аппарате Росстата, и в территориальных органах административные процессы не стандартизированы и не регламентированы, наблюдается существенная разница в организации одних и тех же процессов в разных территориальных органах, структура территориальных органов также не стандартизирована.

Зачастую административные процессы выстроены не оптимально. Можно выделить следующие виды потерь в процессах Росстата: незавершенная работа, лишние этапы и петли в процессах, дублирование административных процессов, ошибки в документах, повторная работа с документами и многократный ввод информации, ненужная работа, непродуктивные потери времени, неэффективная организация труда, неэффективная работа информационных систем.

Решение существующих проблем

Необходимо сформировать культуру непрерывного совершенствования административных процессов путем устранения потерь на всех этапах на основе технологий бережливого производства.

Для устранения потерь необходимо сформировать систему обратной связи и сбора предложений от всех участников статистического процесса по улучшению процессов и устранению выявленных потерь, а также систему оценки поступивших предложений и реализации соответствующих мер.

Также необходимо провести независимый анализ всех административных процессов Росстата, и на основе проведенного анализа подготовить предложения по совершенствованию административных процессов как в центральном аппарате Росстата, так и в территориальных органах, в том числе с учетом возможности создания на базе отдельных территориальных органов опорных межрегиональных центров, реализующих отдельные полномочия центрального аппарата Росстата.

При подготовке предложений в части территориальных органов следует рассматривать оба подхода к совершенствованию административных процессов (централизация функций обеспечивающих отделов территориальных органов и объединение территориальных органов).

Предложения должны включать перспективную систему планирования, управления и контроля производства статистической информации, типовую структуру территориальных органов Росстата и перспективную схему их размещения.

В ходе анализа административных процессов предстоит зафиксировать текущее состояние всех ключевых процессов и разработать предложения по их совершенствованию (в том числе разработать типовые процессы для территориальных органов), которые должны обеспечить достижение следующих целей:

- перераспределение ресурсов под приоритетные направления работы;
- рост производительности труда;
- выравнивание рабочей загрузки по функциям и рабочим местам;
- повышение эффективности функционирования информационных систем Росстата.

Для реализации предложений по совершенствованию административных процессов потребуется создание специальной информационной подсистемы, реализующей интегрированный подход к планированию, управлению, анализу и контролю всего потока активностей и данных, сопутствующих этой деятельности.

Результаты (целевые индикаторы)

Реализация мероприятий должна позволить снизить риски неэффективного планирования Росстата, повысить прозрачность и подотчетность, улучшить финансовую дисциплину, оптимизировать численность федеральных служащих и расходы федерального бюджета.

В 2019 г. должна быть запущена система подачи полезных предложений, проведен аудит административных процессов центрального аппарата Росстата и двух территориальных органов, внедрены новые процессы, в которых устранены выявленные потери.

До 2021 г. типовые процессы должны быть распространены на все территориальные органы.

В 2022 г. должна быть завершена реорганизация территориальных органов в соответствии с разработанной целевой моделью.

9. Реализация проектов национального значения

9.1. Всероссийская перепись населения 2020 года

Всероссийская перепись населения - единственный источник официальной статистической информации о численности, демографических, социально-экономических, этно-лингвистических характеристиках, числе и составе домашних хозяйств, жилищных условиях населения и домашних хозяйств каждого населенного пункта и муниципального образования. Ни один другой источник данных о населении не может поставить информацию такого масштаба охвата и такой степени подробности одновременно.

Перепись населения учитывает жителей страны, проживающих в ней постоянно, по месту их фактического обычного проживания. Перепись учитывает не только каждого человека, но и домашние хозяйства и их жилищные условия. Перепись фиксирует характеристики респондентов по их самоопределению, не требуя документальных доказательств, что считается наиболее объективной информацией.

Вызовом Всероссийской переписи населения 2020 г. является внедрение цифровых технологий при ее подготовке и проведении. Для деления территории страны на счетные участки будут использоваться электронные списки адресов с привязкой к цифровой картографической основе. Сбор сведений о населении будет происходить на электронных переписных листах в сети Интернет и на планшетных компьютерах переписчиков. Управление и контроль работы переписчиков будет производиться посредством удаленного оперативного доступа к планшетным компьютерам из федерального центра организации работ. Обработка первичных данных начнется уже с момента их сбора и будет заключаться в контроле корректности вводимых данных и в исключении их дублирования с данными, введенными на других устройствах. Распространение итогов переписи населения также полностью переходит на цифровую платформу с геопривязкой к координатам места проживания респондентов.

Основным нововведением переписи населения является предоставление возможности респондентам самостоятельного заполнения переписных листов, размещенных в сети Интернет (далее - интернет-перепись). Это позволит респондентам выбирать удобный способ участия в переписи.

Планируется использование ведомственных информационных ресурсов, содержащих сведения о населении, для предзаполнения переписных листов и контроля качества собираемой информации. Это позволит снизить нагрузку на респондентов и переписчиков, а также повысит качество собираемой информации.

Второй, и, пожалуй, главный вызов Всероссийской переписи населения 2020 г. - обеспечение полноты охвата населения переписью в условиях беспрецедентного роста числа отказов от участия в переписи. Это ставит новые задачи перед информационной работой с населением: необходимо не только проинформировать население о переписи, но и убедить людей в ее пользе для них.

Среди направлений развития и нововведений Всероссийской переписи населения 2020 г. - использование больших данных для повышения качества итогов переписи.

Новацией Всероссийской переписи населения 2020 г. станет интеграция базы ее первичных данных и Реестра населения для создания цифровой аналитической платформы «Население». Такая интеграция позволит расширить состав информации о лице, осуществив привязку его «официальных» данных к фактической геолокации, расширив описанием семейной ячейки, домохозяйства и жилого фонда, в котором оно проживает.

Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. обеспечат органы власти, бизнес-структуры, научные и образовательные организации, а также всех заинтересованных пользователей актуальной официальной статистической информацией. Результаты Всероссийской переписи населения необходимы для мониторинга реализации программных документов социально-демографического развития России, стратегических документов обеспечения национальной безопасности. Итоги переписи населения также незаменимы в качестве основы для эффективного государственного планирования в сфере образования, национальной политики, демографической политики, бюджетного планирования, рынка труда, социальной защиты, жилищной и миграционной сферах.

9.2. Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года

В соответствии с Федеральным законом от 21 июня 2005 г. № 108-ФЗ «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи» в 2021 г. должна быть проведена первая в России сельскохозяйственная микроперепись с охватом не менее 30% от общей совокупности объектов переписи.

Особенностью сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. станет применение современных технологий при сборе сведений от респондентов.

Впервые при опросе всех категорий сельскохозяйственных производителей (за исключением сельскохозяйственных организаций) будут использоваться планшетные компьютеры. Это позволит существенно повысить качество информации и ускорить процесс сбора и обработки данных.

При проведении микропереписи всем категориям сельскохозяйственных производителей будет предоставлена возможность сообщать сведения по программе переписного листа в электронном виде через систему веб-сбора Росстата.

Еще одним новшеством при проведении микропереписи станет использование спутникового мониторинга состояния сельскохозяйственных земель в рамках информационной системы, разработанной Минсельхозом России.

При подготовке микропереписи могут возникнуть трудности по межведомственному взаимодействию с Росреестром, Федеральной налоговой службой, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. В связи с этим следует усилить работу по межведомственному взаимодействию на всех уровнях.

Более весомой должна стать информационно-разъяснительная работа в целях минимизации возможных отказов от участия в переписи, заведомого искажения предоставляемых сведений и т. д. Необходимо проводить информационно-разъяснительную работу как централизованно, так и на региональном уровне, с учетом территориальных особенностей.

Проведение сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. должно обеспечить:

- получение официальной статистической информации о структурных изменениях в сельском хозяйстве для повышения качества данных по категориям сельскохозяйственных производителей, которые в межпереписной период наблюдаются выборочно или по которым наблюдение не проводится (некоммерческие объединения граждан, хозяйства населения в городской местности);

- актуализацию генеральных совокупностей сельскохозяйственных производителей для организации выборочных обследований в межпереписной период (сельскохозяйственные переписи являются единственной возможностью для актуализации генеральной совокупности, в частности по личным подсобным и другим индивидуальным хозяйствам населения);

- повысить качество данных текущего статистического наблюдения в сельском хозяйстве, что позволит в дальнейшем исключить работу по пересчетам динамических рядов.

9.3. Разработка базовых таблиц «затраты-выпуск»

Таблицы «затраты-выпуск» представляют собой интегрированную систему макроэкономических показателей, всесторонне характеризующих структуру экономики в детализированном разрезе видов экономической деятельности и продуктов.

Базовые таблицы «затраты-выпуск» обеспечивают внутреннюю сбалансированность показателей СНС и устраняют статистическое расхождение между произведенным и использованным валовым внутренним продуктом, помогают уточнить параметры ненаблюдаемой экономики, создают информационную основу для разработки ежегодных таблиц ресурсов и использования и сателлитных (вспомогательных) счетов (туризма, здравоохранения, образования и т. д.).

Также таблицы являются инструментом для анализа и прогнозирования пользователями межотраслевых связей и структурных пропорций экономики и проведения сценарных расчетов ее развития в зависимости от изменения факторов производства и конечного спроса.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации разработка базовых таблиц «затраты-выпуск», начиная с 2011 г., осуществляется на регулярной основе один раз в пять лет за годы, оканчивающиеся на 1 и 6.

Для информационного обеспечения их разработки один раз в пять лет проводится федеральное статистическое наблюдение за затратами на производство и продажу продукции (товаров, работ, услуг), поскольку в текущей статистике отсутствует информация о затратах на производство и реализацию продукции в разрезе детальной номенклатуры товаров и услуг.

Целью данного наблюдения за 2021 г. будет являться получение информации о затратах на производство и реализацию продукции крупных и средних организаций сектора нефинансовых корпораций, а также бюджетных, автономных и казенных учреждений.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- провести ряд научно-исследовательских работ для формирования перечня групп продуктов в соответствии с ОКПД 2 для проведения федерального статистического наблюдения за затратами на производство и продажу продукции (товаров, работ, услуг) за 2021 г.;

- разработать инструментарий наблюдения;

- разработать программно-технологические средства для сбора и обработки итогов наблюдения;

- провести наблюдение и осуществить обработку его итогов,

- использовать полученные итоги для построения базовых таблиц «затраты-выпуск» за 2021 г.

Новациями данного наблюдения станут:

- сокращение программы обследования за счет исключения субъектов малого бизнеса из круга обследуемых субъектов;

- разработка специализированных программных средств, позволяющих на основе действующих программных продуктов, используемых в бухгалтерском и первичном учете организаций, заполнять формы обследования в автоматическом режиме.

Все это позволит снизить нагрузку на хозяйствующие субъекты, сократить трудоемкость заполнения форм федерального статистического наблюдения и повысить качество и согласованность формируемой статистической информации, лежащей в основе построения базовых таблиц «затраты-выпуск» за 2021 г.

9.4. Сплошное наблюдение малого и среднего бизнеса

Сплошное наблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства (далее - сплошное наблюдение) проводится Росстатом один раз в пять лет во исполнение пункта 5 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

В период с 2019 по 2022 г. предстоит третий раунд сплошного наблюдения по итогам за 2020 г.

Целью проведения сплошного наблюдения является получение комплексной и детализированной характеристики экономической деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (далее - субъекты МСП) для повышения качества прогнозирования и выработки мер эффективного функционирования российской экономики, реализации системных мер по развитию малого и среднего бизнеса.

Вызовами сплошного наблюдения являются обеспечение полноты охвата субъектов МСП в условиях их высокой мобильности, низкой отчетной дисциплины и экономической грамотности, формирование положительного отношения малого бизнеса к этому масштабному мероприятию, внедрение цифровых технологий при доведении до респондентов статистического инструментария, сборе и обработке данных.

Комплекс мероприятий сплошного наблюдения включает:

- выполнение научно-исследовательской работы (рекомендации по сценариям и программе организации и проведения, 2019 г.);

- подготовку организационно-методологических положений, проведение организационных мероприятий (утверждение Плана работы, статистического инструментария, подготовка экономических описаний, технических заданий, наем дополнительного персонала на региональном уровне, формирование каталогов респондентов, доведение статистического инструментария до респондентов, информационно-разъяснительная работа и т. д., 2020 г.);

- сбор и обработка данных, подведение предварительных итогов (2021 г.);

- подведение окончательных итогов (2022 г.).

Новшества сплошного наблюдения субъектов малого и среднего предпринимательства по итогам 2020 г.:

- предоставление отчетных данных субъектами малого и среднего предпринимательства в электронном виде (отказ от бумажных носителей);

- использование возможностей ресурса Портала государственных услуг;

- партнерство с сотовыми операторами, со специализированными операторами связи, операторами информационно-правовых систем, банками для информирования респондентов об участии в обследовании;

- применение методов авторедактирования и импутации данных при использовании административных данных.

Проведение сплошного наблюдения субъектов малого и среднего предпринимательства по итогам за 2020 г. должно обеспечить:

- предоставление объемной картины деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства по всем секторам экономики, включая муниципальный уровень, по фактическим видам экономической деятельности действующих субъектов хозяйствования, параметров бизнеса;

- информационную базу для проведения расчетов ВВП и ВРП, показателей национальных проектов, показателей оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов и т. д.;

- повышение качества оценок по показателям, в отношении которых выборочный метод наблюдения не позволяет получить представительный результат.

9.5. Организация системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим группам

Достигнутый прогресс в реализации системы выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам, реализуемых в нашей стране на основе проведения масштабных выборочных опросов населения, не является достаточным.

Современный этап развития страны диктует потребности в расширении состава статистической информации, характеризующей качество жизни всех слоев общества, в большей детализации и повышении статистической надежности информации по наиболее уязвимым группам населения, в сокращении сроков выпуска и в улучшении доступности для пользователей информационных ресурсов. Организация системы социально-демографических наблюдений в течение предстоящих шести лет будет определяться необходимостью развития статистической методологии и модернизации процесса сбора, обработки и выпуска статистической информации.

Развитие статистической методологии должно обеспечить значительное расширение и повышение статистической надежности показателей в демографической, социальной и трудовой сфере на федеральном и региональном уровне, отвечающих потребностям общества и государства на современном этапе.

Модернизация процесса сбора, обработки и выпуска статистической информации будет направлена на внедрение современных компьютеризированных платформ для сбора данных и обработки данных, повышение открытости и доступности статистической информации для пользователей всех уровней.

Планируемые мероприятия по развитию статистической методологии, расширению и повышению статистической надежности итогов наблюдений по социально-демографическим проблемам охватывают комплекс направлений, обеспечивающих существенное расширение состава информации по актуальным социально-демографическим проблемам, повышение статистической надежности информации по группам населения, представляющим ключевой интерес при реализации национальных проектов в области демографии, с использованием методов их целевого отбора, достижение статистической согласованности формируемой информации по наиболее проблемным областям с данными из альтернативных источников.

Мероприятия направлены на обеспечение снижения трудоемкости при проведении опросов населения на основе перехода на компьютеризированные платформы для сбора данных (CAPI, CAWI), внедрение широкого спектра клиентоориентированных сервисов по работе с итогами наблюдений, мониторинговой системы оценки качества итогов наблюдений (включая выпуск публичного отчета о качестве статистической информации) и развитие аналитических форматов представления всего комплекса формируемой статистической информации.

Заключение

В стратегическом документе о развитии Росстата определены основные направления и меры качественного улучшения деятельности ведомства и совершенствования статистической деятельности в стране.

Ключевым инструментом цифровизации статистического производства станет цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных, которая будет разработана на базе Росстата в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Финансирование данного направления на 2019-2021 гг. предусмотрено государственной программой «Экономическое развитие и инновационная экономика» (подпрограмма 8 «Совершенствование системы государственного стратегического управления»).

Вместе с тем переход к потоковой модели представления первичных статистических данных и встраивание альтернативных источников информации, включая большие данные, в официальную статистику являются наиболее методологически и технологически сложными задачами. Итоговые сроки решения этих амбициозных задач выходят за границы 2024 г.

При этом в рамках реализации стратегии уже в 2020 г. будут разработаны концепция, «Дорожная карта», а также основные методические и организационно-технологические подходы к использованию больших данных в официальной статистике. Разработку алгоритмов формирования первичных статистических данных исключительно на основе данных первичного учета планируется выполнить в 2021 г. Пилотные проекты использования больших данных в отдельных отраслях статистики и пилотные проекты потокового сбора первичных статистических данных будут осуществляться в 2022-2024 гг. на основе государственно-частного партнерства с операторами больших данных и компаниями - разработчиками автоматизированных систем учета.

Реализация Стратегии развития Росстата до 2024 г. будет осуществляться в соответствии с «Дорожной картой», содержащей с высокой степенью детализации мероприятия по цифровизации всего процесса статистического производства и развитию отечественной статистики.

Обсуждение Стратегии развития Росстата до 2024 года: комментарии экспертов

И.И. Елисеева *- член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор, член Научно-методологического совета Федеральной службы государственной статистики, научный руководитель Российской ассоциации статистиков*

Разработанная Стратегия развития Росстата до 2024 г. представляет собой обобщение стратегических целей и задач развития государственной статистики Российской Федерации (а не Росстата как такового, как это может показаться из названия). Текст документа написан четко, лаконично, хорошо структурирован.

Определены основные направления и меры качественного улучшения деятельности Росстата, совершенствования межведомственного взаимодействия, повышения престижа государственной статистики России в международном статистическом сообществе. Подчеркивается роль Росстата в координации всей статистической работы в стране, преодоление дублирования собираемой информации и снижение информационной нагрузки на бизнес. Это извечные проблемы, которые руководство центральным статистическим органом России диагностировало с самого начала своей работы [сошлемся на «Общий обзор записей по ведомствам и главным управлениям Империи» (СПб., 1867), составленный по заданию П.П. Семенова Комиссией под руководством Е.К. Огородникова]. Очень своевременно сформулирована нацеленность методологической работы на «встраивание в официальную статистическую методологию альтернативных источников информации», а также на дальнейшее развитие методологии национального счетоводства в России (а не «российского национального счетоводства», как это говорится на с. 16). Выделенные в документе стратегические направления развития отечественной статистики хотелось бы дополнить задачей усиления кадрового потенциала государственной статистики Российской Федерации, о которой говорится ниже. Актуальной и сложной работой, как отмечается в Стратегии, является развитие Системы природно-экономического учета и счета экологических налогов, а также системы показателей, отвечающих Целям устойчивого развития.

Содержание раздела «Внедрение новых методов управления кадрами» вселяет надежду на изменение положения с обеспеченностью статистической службы специально подготовленными кадрами. Хотелось бы отметить и необходимость повышения статистической грамотности в стране, особенно государственных служащих, которые путают работающих с экономически активным населением, число родившихся и рождаемость и т. д. От понимания сути статистических показателей во многом зависит потребность управленцев в статистической информации, качество ее использования для подготовки и принятия управленческих решений. В этом отношении важно обеспечение сотрудничества официальной статистической службы с Российской ассоциацией статистиков.

Что еще хотелось бы видеть в Стратегии развития российской государственной статистики?

Это работу с юридическими лицами по повышению качества заполнения статистической отчетности, а также информации, собираемой в порядке переписей и обследований. Очень правильно подчеркнута задача - убедить население в значимости проведения переписей и преодолеть наметившуюся тенденцию роста числа отказов от ответа на вопросы программы переписи. Слабее остальных разделов, на наш взгляд, представлен раздел об организации федеральных статистических наблюдений. Уже первая фраза рассматриваемого раздела носит общий характер и вызывает вопросы («Достигнутый прогресс... не является достаточным»). В содержании раздела нужно подчеркнуть значение достоверной статистики для решения таких общегосударственных задач, как адекватное измерение уровня жизни населения, отражающее социальную дифференциацию, ее уровень и проявления, и преодоление бедности в России. Здесь очень важен региональный разрез и кооперация федеральной статистики с региональной статистикой и региональными органами власти, направленная на формирование репрезентативных региональных выборок и работу с ними. В этой работе, если ее делать качественно, не обойтись без соучастия и софинансирования со стороны местных органов управления. Отношения региональных органов статистики и центрального статистического ведомства - это также «извечные проблемы», которым нужно уделять внимание в столь огромной и разнообразной стране, как Россия.

В завершение подчеркнем еще раз тот исключительно позитивный заряд, который содержится в представленной Стратегии.

Я.М. Уринсон *- д-р экон. наук, профессор, заместитель председателя Общественного совета при Федеральной службе государственной статистики*

Стратегия - весьма качественный и содержательный документ. В нем обоснованно и конкретно представлены основные направления развития российской статистики в ближайшей перспективе. По сути Стратегии существенных замечаний у меня нет. Единственное пожелание - оценить финансовые ресурсы, необходимые для реализации Стратегии, в том числе и прежде всего - для улучшения материального обеспечения персонала региональных и муниципальных статистических органов.

О.Н. Никифоров *- руководитель Петростата, канд. экон. наук, член секции Научно-методологического совета Федеральной службы государственной статистики*

Проект, вынесенный на обсуждение как образ «желаемого завтра» государственной статистики, и солидарность, объединившую в профессиональном сообществе всех участников статистического производства, трудно переоценить. Предлагаемые инновационные процессы и новый инструментарий статистических наблюдений, приходящий на смену архаичным подходам прошлого века, - это то, о чем мечтали многие поколения отечественных статистиков, когда на смену «позвоночной терапии» телефонных опросов организаций-респондентов придет потоковый сбор данных без участия экономистов-операторов, а сами они займутся экспертизой и анализом полученной информации, формированием данных для потребностей власти и населения на региональном уровне. И сегодня в системе Росстата вряд ли найдутся желающие оспорить направленность объявленных приоритетов Стратегии. Но чтобы добиться намеченных целей, очевидно, необходимо детально проработать план мероприятий Стратегии (как главный элемент ее реализации), переосмыслить и просчитать ресурсную часть (как ее потенциал), на что бы хотелось обратить внимание.

В настоящее время роль региональных органов статистики в рамках реализации Стратегии неочевидна, а их дальнейшее место, надо полагать, будет определено после объявления Правительством России мероприятий по сокращению численности федеральных органов исполнительной власти в нынешнем и последующих годах. Возможно, процесс оптимизации территориальной структуры Росстата следует теснее увязать со многими другими вопросами: развитие региональной и муниципальной статистики, диалог с пользователями статистической информации, совершенствование подготовки и переподготовки кадров на региональном уровне и др. Поэтому от ответа на вопрос о будущем территориальных органов Росстата во многом зависит то, как будет реализовываться Стратегия.

Организаторам технологического производства хорошо известен закон, согласно которому наличие одного слабого звена в любой, самой совершенной системе сводит на нет усилия по ее созданию и получению ожидаемого эффекта. Сегодня потенциал территориальных органов статистики можно признать крайне низким, с трудом поддерживающим нынешний технологический уровень статистического производства: износ парка вычислительной техники составляет 90-100%, низкая пропускная способность интернет-каналов (например, в Петростате - 100 мегабит/сек), хроническое недофинансирование затрат на приобретение лицензионного программного обеспечения и сертификацию вычислительной техники, используемой для обработки персональных данных, - вот далеко не полный перечень накопившихся проблем в IT-производстве, которое предполагается сделать в Стратегии ведущим.

Не менее важной представляется и задача обеспечения территориальных органов Росстата кадрами. В Стратегии значительное место уделено исправлению сложившейся ситуации и предлагаются действенные меры ее решения, но недостаточно учитывается фактор времени. Даже если Росстат сможет в 2019 г. запустить целевой набор на подготовку статистиков в девяти вузах (по профилям высшего профессионального образования «Анализ и управление данными» и «Математическое моделирование и статистический анализ»), к 2023 г. бакалавриат окончат менее 200 молодых специалистов, что значительно меньше потребностей Федеральной службы государственной статистики и иных ведомств, занимающихся сбором и анализом статистической информации.

Это не означает, что в отрасли должны быть заняты только статистики. Сегодня в ней работают представители многих специальностей, но носителей «родного языка статистики» все-таки должно

быть большинство, потому что базовое профессиональное образование всегда будет оставаться залогом высокой квалификации персонала и обеспечивать результат - выпуск достоверных статистических данных.

Преодолеть сложившуюся ситуацию кадрового голода можно только в результате последовательной работы по совершенствованию статистической методологии, алгоритмизации расчетов с исключением значимости человеческого фактора и квалификации специалистов, занятых обработкой данных на региональном уровне, что и происходит в последние годы за счет централизации сбора данных на федеральном уровне. Но решающим фактором стало бы внедрение в практику автоматизации выгрузки данных из первичного бухгалтерского учета в статистическую отчетность в организациях - именно такая инновация смогла бы полностью нивелировать низкие кадровые компетенции персонала ТОГСов и повысить достоверность собираемой информации.

В заключение несколько слов об экспертном сообществе и профессиональной солидарности статистиков. Пленарное заседание по теме «Российская статистика на новом этапе», состоявшееся 11 апреля 2019 г. в рамках XX Апрельской научной конференции, организованной НИУ ВШЭ, прошло на достаточно высоком уровне и сопровождалось конструктивной дискуссией. Статистики всегда оставались оптимистами. Во все времена и во всех странах производство статистики подобно каравану в пустыне - он никогда не останавливается. Мы должны гордиться тем, что государственная статистика выжила в лихие девяностые, получила ощутимый импульс и поддержку в своем развитии от зарубежных статистических служб в последние два десятилетия, востребована и признана достоверной и объективной в профессиональном и экспертном сообществе внутри страны и за ее пределами, а по масштабам многих статистических наблюдений занимает передовые позиции.

Статистика всегда живет в цифровом пространстве, обновляя статистические данные непрерывно, в режиме нон-стоп, - в этом ее недостатки и преимущества одновременно. Остановить конвейер невозможно. Новые цифры - это всегда новая реальность. Они заставляют нас думать и действовать по-другому, используя новые инструменты и технологии обработки информации. Поэтому упрекать статистиков в консерватизме совершенно бесполезно, поскольку такой консерватизм всегда здоровый.

Е.В. Зарова *- заслуженный деятель науки Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор, член Совета Международного статистического института, член Научно-методологического совета Федеральной службы государственной статистики*

В предложенном к рассмотрению на расширенном заседании коллегии Федеральной службы государственной статистики проекте «Стратегия развития Росстата до 2024 года» имеется раздел, посвященный вопросам активизации международного сотрудничества. Необходимость включения данного раздела обусловлена важной системообразующей ролью международного сотрудничества Росстата как в формировании и развитии отечественной статистики на базе международных принципов ООН и системы международных стандартов, так и в развитии плодотворного взаимодействия с национальными статистическими службами зарубежных стран, их объединениями и международными институтами.

В целом представленный в стратегии раздел «Активизация международного сотрудничества» можно оценить положительно. Однако, учитывая его важность и нерешенность ряда проблем международной деятельности в сфере статистики, следует обратить внимание на то, что данный раздел весьма мал по объему и имеет фрагментарный характер. Отметим, что в Стратегии недостаточно полно просматривается комплексный подход к обеспечению развития международного сотрудничества Росстата на предстоящую пятилетнюю перспективу, который предполагает создание единой системы - от «технической» поддержки внедрения международных стандартов в отечественную статистическую практику до участия Росстата в формировании глобального статистического пространства в качестве одного из ведущих звеньев. Контуры такой системы и этапы ее развития должны быть четко обозначены в разрабатываемой Стратегии. Эта система должна интегрировать все формы международного сотрудничества (по организационному, методологическому, информационно-технологическому, кадровому и другим направлениям) и быть ориентированной как на информационный спрос отечественных и зарубежных пользователей, так и на включенность в процессы российской международной политики.

Следует иметь в виду, что требование реализации принципа системности в содержании стратегических документов по развитию национальной статистики в сфере международного сотрудничества отражены в ряде международных рекомендаций (в частности, в указаниях Экономического и социального совета ООН «Некоторые руководящие принципы для успешной практики технического сотрудничества в области статистики»[1], в рекомендациях Международного партнерства по развитию статистики в 21-м веке (*Paris* 21) под названием «Руководство по использованию общесистемного подхода к реализации национальных стратегий развития»[2], а также в требованиях ООН по созданию единой информационной платформы ЦУР[3]).

В рассматриваемом документе, отражающем пути развития отечественной государственной статистики на ближайшее пятилетие, в состав трех целевых индикаторов для раздела «Активизация международного сотрудничества» включено создание к 2021 г. Международного ресурсного центра, что отвечает задаче развития международного статистического сотрудничества на основе цифровизации статистической деятельности. Однако в рамках данного раздела аспект цифровизации следует дополнить рядом целевых задач. К их числу относятся:

• активизация участия Росстата в новых формах международного электронного сотрудничества. По данному предложению можно привести ряд примеров. Это и электронный форум, открытый Статистическим отделом Международной организации труда для участников 20-й Международной конференции статистиков труда (в том числе для представителей официальной статистики), целью которого является содействие обмену идеями, знаниями и опытом по вопросам реализации «Руководства по измерению несоответствий квалификации и навыков занятых лиц», принятого 20-й Международной конференцией статистиков труда (ICLS) в 2018 г.; международный чат по экспериментальной статистике Евростата, широко используемый для дискуссий официальными статистическими службами как европейских, так и других стран;

• создание полнотекстового сайта Росстата на основных языках международного общения и браузера статистических данных с возможностью запроса пользователями информации на иностранных языках;

• создание единой системы обеспечения методологической согласованности российской и зарубежной статистики, объединяющей все этапы производства статистических данных и разделы официальной статистики;

• открытие бесплатных онлайн-курсов статистической грамотности (в том числе по показателям международной статистики) для населения в целом и отдельных групп (детей, студентов, пенсионеров, представителей отдельных профессий) в частности;

• развитие международного сотрудничества в сфере больших данных, основы которого формируются ООН[4].

Задачи в сфере международного взаимодействия Росстата необходимо дополнить стратегическими задачами развития международной статистической интеграции на основе новых конфигураций международного партнерства России, в том числе на основе взаимодействия с Международным статистическим институтом, использования опыта Статистического комитета СНГ. Для реализации ключевых задач «Стратегии развития Росстата до 2024 года» по разделу, посвященному активизации международного сотрудничества, необходимо включить в состав Научно-методологического совета Росстата рабочую группу «Международное статистическое сотрудничество» и поручить ей подготовить к обсуждению профессиональным статистическим сообществом Стратегию международной деятельности Росстата, согласованную с общей стратегией развития.

[1] UN Economic and Social Council. Some guiding principles for good practices in technical cooperation for statistics.URL: https://digitallibrary.un.org/record/267819/files/E_CN.3_1999_19-EN.pdf.

[2] A Guide to Using a System-wide Approach to Implement National Strategies for the Development of Statistics (NSDS), Paris 21. URL: https://paris21.org/sites/default/files/nsdswap-guide-en.pdf.

[3] International cooperation and development. URL: https://ec.europa.eu/europeaid/policies/sustainable-development-goals_en.

[4] Big Data for Sustainable Development. URL: https://www.un.org/en/sections/issues-depth/big-data-sustainable-development.html.

В.А. Бессонов *- канд. физ.-мат. наук, заведующий лабораторией исследования проблем инфляции и экономического роста НИУ ВШЭ, член Научно-методологического совета Федеральной службы государственной статистики*

«Стратегия развития Росстата до 2024 года» представляет собой хорошо структурированный, сбалансированный, информативный, компактный документ. Ниже приводятся отдельные комментарии к тексту стратегии, совокупность которых ни в коей мере не претендует на полноту.

Красной нитью в тексте проходят идеи системной цифровизации процесса статистического производства, снижения издержек, совершенствования административных процессов. Как представляется, текст описывает взгляд на проблемы и перспективы российской статистики с позиций специалиста по информационным технологиям и оптимизации административных процессов.

Если же взглянуть с позиций потребителя статистической информации, бросается в глаза дисбаланс между проработанностью вопросов совершенствования административных процессов, снижения издержек респондентов, перехода к более современным информационным технологиям и почти полным отсутствием рассмотрения экономико-статистической составляющей проблемы совершенствования российской статистики. Читатель, не знакомый с ее современными реалиями, может подумать, что проблемы методологии в целом решены, а методологическую работу действительно следует акцентировать «на встраивании в официальную статистическую методологию альтернативных источников информации, включая большие данные, с целью повышения качества статистической информации и сокращения издержек на сбор данных». Если же вспомнить череду болезненных событий, сотрясающих Росстат на протяжении самых последних лет, одним из следствий которых стало возвращение статистической службы под крыло Министерства экономического развития, то следует признать, что они вызваны в первую очередь именно проблемами статистической методологии, практикой построения и опубликования статистических показателей. Похоже, что в области методологии предстоит совершить нечто, напоминающее шестой подвиг Геракла.

Если же развитие российской статистики сведется лишь к снижению издержек респондентов, переходу на современные информационные технологии и совершенствованию административных процессов, то существует риск того, что в результате будет построена более дешевая и более технологичная статистика, но обладающая теми же недостатками, которые стали причинами упомянутых проблем последних лет.

Ознакомление с текстом Стратегии приводит к мысли о том, что основным критерием качества методологии ее авторы считают соответствие международным стандартам. В частности, приближение методологии к международным стандартам всегда повышает степень пригодности соответствующих показателей для решения задач, с которыми сталкиваются отечественные потребители. Ни в коей мере не отрицая важности соблюдения международных стандартов, заметим, что одного этого бывает далеко не достаточно. Так, произведенный в начале 2017 г. переход к новой редакции «Системы национальных счетов» и связанная с этим смена классификаторов, несомненно, ознаменовали приближение к международным стандартам. В то же время это обернулось кошмаром для многих потребителей статистической информации. Чтобы рассеять иллюзию, что всегда следует незамедлительно переходить на новую версию международных стандартов, можно предложить провести опрос пользователей российской статистики о том, как они оценивают этот переход, считают ли они произошедшее улучшением или ухудшением российской статистики.

Если же согласиться с тем, что чаяния пользователей не обязательно сводятся лишь к соблюдению международных стандартов, то необходимо выстраивать систему взаимодействия с потребителями статистической продукции, обеспечивающую эффективную обратную связь. На наш взгляд, здесь имеется застарелая «болевая точка» российской статистики.

Еще одна давняя проблема, не нашедшая должного отражения в Стратегии, связана с интерфейсом российской статистики, то есть совокупностью каналов, посредством которых пользователи получают статистические данные. В настоящее время многие статистические показатели публикуются не полностью или в таком виде, что осмысленное использование их крайне затруднено. Доступ к ним весьма часто является неудобным и сопряженным со значительными издержками. При создании Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), как представляется, потребности пользователей были учтены далеко не в полной мере, что породило множество претензий к этой системе.

Здесь также была бы полезной организация взаимодействия с потребителями статистической информации. Реакция пользователей на новый интернет-портал Росстата, ввод которого в действие ожидается в самое ближайшее время, даст информацию о степени остроты данной проблемы.

Как уже сказано, в тексте Стратегии много внимания уделено снижению издержек. В системе российской статистики основную долю издержек несут территориальные органы, тогда как на центральный аппарат приходится их сравнительно небольшая доля. Российская статистика напоминает динозавра с огромным туловищем и маленькой головой. Стратегия предусматривает меры по снижению численности сотрудников территориальных органов и соответствующих издержек (за счет перехода на электронный сбор данных, централизованное хранение и обработку информации, совершенствование административных процессов), но не говорит о качественном развитии центрального аппарата, роль которого при этом значительно повышается. То есть уменьшение гипертрофированного «туловища» Стратегией предусмотрено, а увеличение недоразвитой «головы» - нет. Вместе с тем именно работники центрального аппарата отвечают за методологию, развивающуюся и усложняющуюся по мере развития и усложнения экономики и общества. На них же планируется возложить дополнительную нагрузку по обеспечению методологической поддержки других субъектов государственной статистики. «Доведение до ума» текстов методик, как и достижение хотя бы минимально приемлемого качества распространения показателей, потребует усилий также от специалистов центрального аппарата. От работников центрального аппарата Росстата регулярно приходится слышать сетования на то, что численность сотрудников подразделений кратно (а то и на порядок) меньше, чем количество сотрудников аналогичных подразделений статистических служб не самых крупных развитых стран. Не следует ли подумать и о «голове»?

В тексте Стратегии издержки хозяйствующих субъектов на предоставление форм отчетности в органы власти оценены в астрономическую сумму - 1,5 трлн рублей ежегодно. Если предлагаемые меры позволят заметно снизить эту сумму, то почему бы какую-то ее часть не направить на совершенствование самой системы государственной статистики, в первую очередь, ее центрального аппарата? Заметим, что в Стратегии учтены лишь издержки на предоставление информации, но не учтены потери от принятия экономическими агентами неоптимальных решений в силу искаженного представления о ситуации в экономике.

Если смотреть на систему государственной статистики лишь как на объект минимизации издержек, то следует навсегда забыть о возможности получения качественной статистики. Хорошая статистика стоит дорого. Один из слайдов презентации Росстата о стратегии развития содержит слова: «Будьте реалистами, требуйте невозможного». Почему бы не быть реалистами и в вопросах финансирования?

Российская статистика чрезвычайно сложна и велика. Едва ли кто-то в состоянии глубоко охватить все ее основные проблемы. Каждый специалист способен квалифицированно обсуждать лишь какую-то ее часть, с которой он сталкивается в процессе своей профессиональной деятельности. Поэтому важно услышать мнения коллег, имеющих отношение к разным областям статистики. Отсутствие широкого обмена мнениями может привести к тому, что какие-то важные проблемы окажутся за рамками рассмотрения. Если в Росстате обсуждаемую Стратегию рассматривают как основополагающий документ, то было бы целесообразно провести его обстоятельное и открытое обсуждение. Одной из площадок для этого мог бы стать Научно-методологический совет Росстата.

В.А. Сальников *- канд. экон. наук, заместитель генерального директора Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования*

В сфере статистического обеспечения давно накопился большой пласт проблем, а в последнее время возникло много дополнительных вызовов и возможностей, связанных с цифровизацией экономики и общества в целом. В этом контексте появление проекта «Стратегии развития Росстата до 2024 года» можно только приветствовать.

Практически все положения Стратегии не вызывают возражений, более того, подавляющее большинство из них представляются крайне важными и более чем своевременными. Но ввиду ограниченности объема, отведенного на комментарий, я бы хотел далее не акцентировать сильные стороны Стратегии, а максимально сосредоточиться на замеченных недочетах.

Первое и самое главное. В Стратегии мало внимания уделено механизмам повышения качества статистики - особенно в части итоговых, финальных показателей. Хотя приоритет качества и заявлен в числе основных, при знакомстве с текстом Стратегии складывается ощущение, что разработчики предполагают обеспечить это «почти автоматически» за счет преимущественно технических решений: перехода к сбору первичных данных в полностью электронном виде, привлечения данных из административных источников, повышения открытости первичных данных и т. п.

Характерно, что в разделе «Совершенствование статистической методологии» вопросы качества статистики по существу не рассматриваются, говорится о дальнейшей гармонизации российской статистики в соответствии с международными рекомендациями. Между тем часто именно не вполне корректные особенности применения существующих методик (которые в целом уже соответствуют международным стандартам) и приводят к снижению качества рассчитываемых показателей и их существенному пересмотру в дальнейшем.

Показательно и другое: после знакомства с документом складывается ощущение, что аудит состава и содержания статистических работ (в том числе существующих форм статистической отчетности) предполагается проводить исключительно в контексте «совершенствования межведомственного взаимодействия» и снижения нагрузки на респондентов. Безусловно, и то и другое важно, но в рамках аудита не менее важно проанализировать и качество публикуемых статистических показателей.

Второе. Предлагаемое направление - достаточно важное - об устранении дублирования сбора данных прописано недостаточно четко, что в ходе реализации чревато ухудшением качества статистики при недоучете ряда нюансов. Не вполне ясно, что подразумевается под однократным предоставлением какого-либо показателя, ведь у самих респондентов информация о значении отдельных показателей может существенно корректироваться с течением времени (например, по мере поступления данных от территориально обособленных подразделений предприятия). Отсюда значения одного и того же показателя для одного и того же объекта в разных статистических формах могут различаться - и это «нормальная ситуация». Все показатели в одной отдельно взятой статистической форме в известном смысле «связаны» временем предоставления данных, и изменение лишь одного показателя недопустимо, равно как и далеко не всегда допустимо соотносить разные показатели из разных статистических форм (даже на уровне отдельного объекта учета). В этой связи предложение об устранении дублирования показателей требует дальнейшей очень аккуратной проработки.

Третье. Некоторые существенные элементы «организационного обеспечения» реализации Стратегии недостаточно прописаны. Так, например, не вполне ясны полномочия и принципиальный состав (предлагаемого к созданию) Национального Статистического Совета и входящего в него Центра компетенций - при том, что успешность реализации Стратегии критически зависит от эффективности его функционирования. Как представляется, остался не рассмотренным и вопрос об институциональном оформлении «коллективного пользователя» российской статистики (и это при том, что акцент на удовлетворение потребностей пользователей в Стратегии прописан весьма четко, как отдельный раздел, что можно только приветствовать).

Четвертое. В Стратегии рассмотрены не все ключевые риски и ограничения достижения целей. Из упущенного - вопрос об обеспечении эффективного взаимодействия с Росстатом организаций-держателей первичных данных, в том числе «больших» (ФТС, Банк России, сотовые операторы). Здесь, как представляется, впереди очень много нюансов, связанных с конфиденциальностью данных. При этом в документе про межведомственный обмен говорится как-то уж слишком легко, вскользь, словно о простом и уже решенном вопросе.

Подытоживая, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что Стратегия - с точки зрения проработки решения поставленных задач, четкости, конкретности изложения - в числе лучших виденных мной документов в сфере государственного стратегического планирования. Но очень важно существенно доработать вопрос обеспечения качества финальных статистических показателей, а также учесть важность других отмеченных нюансов.

Агрегированные трансфертные счета для Российской Федерации: основы построения и анализа

Анжела Георгиевна Назарова,
Андрей Васильевич Чернявский
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия

Статья посвящена методологическим вопросам построения и анализа системы национальных трансфертных счетов (National Transfer Accounts - NTA). На основе данных NTA осуществляется анализ изменений возрастной структуры населения, процессов распределения доходов, генерируемых экономикой в целом между поколениями. Поэтому она применяется в ряде стран при построении долгосрочных (на 40 лет и более) макроэкономических прогнозов. При построении NTA широко используются показатели и категории системы национальных счетов (System of National Accounts - SNA). Центральным моментом при формировании национальных трансфертных счетов является определение баланса экономического жизненного цикла для всех возрастных групп и экономики в целом и источников его финансирования.

Авторами рассмотрены методические и практические подходы к составлению трех агрегированных трансфертных счетов - экономического жизненного цикла, перераспределения общественных (государственных) и частных ресурсов и анализу на их основе социально-демографических процессов для России. Макроанализ, представленный в статье, основан на данных статистики национальных счетов и других информационных источников за 2003-2017 гг.

Основными экономическими результатами проведенного анализа являются построение для России системы агрегированных трансфертных счетов за 2003-2017 гг., определение количественных параметров баланса жизненного цикла российской экономики и качественных изменений в источниках его финансирования. По результатам расчетов авторов, если в 2003-2010 гг. баланс экономического жизненного цикла был положительным (за исключением кризисного 2009 г.), то в 2011-2016 гг. он, напротив, стал отрицательным и в финансировании его дефицита все большую роль стало играть государство.

Ключевые слова: система национальных трансфертных счетов, дефицит экономического жизненного цикла, трудовой доход, потребление, перераспределение ресурсов государства и частного сектора.
JEL: E16, E21, J11, O11.
doi: https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-4-32-44.

Для цитирования: Назарова А.Г., Чернявский А.В. Агрегированные трансфертные счета для Российской Федерации: основы построения и анализа. Вопросы статистики. 2019;26(4):32-44.

Aggregate Transfer Accounts for the Russian Federation: Framework for Construction and Analysis

Anzhela G. Nazarova,
Andrey V. Chernyavsky
National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia

This article addresses the framework for constructing and analysing National Transfer Accounts. NTA is a very useful analysis tool to study changes in the age structure of the population and income distribution processes between generations, and their economic impact on GDP. In some countries, NTA is actively used in long-term macroeconomic forecasting (on 40-years period and more). Main NTA indicators calculate with using of national accounts database (SNA). A vital element of the research is determining economic lifecycle results for all age-groups and identify its primary funding sources.

The article considers comprehensive methodological and practical approaches to the compiling the three aggregate transfer accounts - life cycle account, public reallocation account and private reallocation account - and using them as a basis for the analysis of socio-demographic processes in Russia. The macro analysis presented in the article is based on statistics of national accounts and other information sources for the years 2003-2017.

The conducted analysis resulted in compiling the system of aggregate transfer accounts for Russia for 2003-2017 and in identifying quantitative parameters of Russian economy life cycle balance and in examining qualitative changes in its

funding sources. The authors own analysis demonstrated that while in 2003-2010 economic life circle balance was positive (except for the crisis year of 2009), in 2011-2016 it became negative. The State has been playing an increasing role in financing the economic life cycle deficit.

Keywords: system of national transfer accounts, economic life cycle deficit, labour income, consumption, public and private age reallocations.

JEL: E16, E21, J11, O11.

doi: https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-4-32-44.

For citation: Nazarova A.G., Chernyavsky A.V. Aggregate Transfer Accounts for the Russian Federation: Framework for Construction and Analysis. *Voprosy statistiki*. 2019;26(4):32-44. (In Russ.)

Методические вопросы взаимосвязи показателей NTA и СНС. Система национальных трансфертных счетов (национальные межпоколенческие счета, National Transfer Accounts, NTA) была создана в 2004 г. на базе целого ряда демографических и экономических исследований, начало которым положил нобелевский лауреат П. Самуэльсон. NTA предоставляет данные по ресурсам и потреблению для всех возрастов и возрастных когорт; в ней содержится информация о влиянии на формирование ресурсов домашних хозяйств и индивидуумов государственных программ (в частности пенсионных), финансовых рынков и семейных укладов. В современном виде система трансфертных счетов разработана американскими экономистами Р.Д. Ли и Э. Мэйсоном.

В настоящее время NTA разрабатывается экспертными группами примерно в 70 странах мира. В России разработка национальных трансфертных счетов начата в 2015 г. Институтом демографии НИУ ВШЭ при участии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

В статье рассмотрены методические вопросы построения агрегированных (суммарных для всех возрастов) показателей NTA и практические подходы к их расчету для Российской Федерации за период 2003-2017 гг.[1].

На агрегированном уровне почти все показатели NTA рассчитываются из статистики системы национальных счетов (СНС), от показателей консолидированных и секторальных счетов[2]. Тем самым обеспечивается макроэкономический контроль показателей NTA и межстрановая сопоставимость результатов.

NTA является инструментом анализа изменений возрастной структуры населения, процессов распределения доходов, генерируемых экономикой в целом между поколениями. Поэтому этот инструмент применяется в ряде стран при построении долгосрочных (на 40 лет и более) макроэкономических прогнозов.

С макроэкономической точки зрения, трансфертные счета выступают как развитие и расширение некоторых аспектов системы национальных счетов. NTA позволяет:

- оценить влияние демографических сдвигов на динамику ВВП;
- оценить, в какой степени источником финансирования потребления выступают трудовые доходы, а в какой - доходы от собственности;
- проанализировать возрастные модели потребления и изменение государственной политики вследствие изменения возрастной структуры населения.

В основе NTA лежит концепция экономического жизненного цикла и определения периодов его «дефицита» и «профицита». В течение жизни у индивидуумов есть периоды, когда они потребляют больше своего трудового дохода (в начале и в конце жизни), и периоды, когда их трудовой доход превышает потребление. Экономический жизненный цикл существует, поскольку есть социальные и экономические институты, которые поддерживают перераспределение ресурсов между возрастными группами населения. Перераспределение также осуществляется на основе межвременного обмена: полученный в прошлом доход может быть использован для финансирования текущего потребления или сохранен на будущее.

Среди многочисленных публикаций, посвященных методологии построения NTA и анализу экономических проблем на ее основе,

[1] Для 2017 г. - обобщенный счет на основе консолидированных таблиц Росстата (август 2018 г.).

[2] Национальные счета России. Стат. сб. / Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375.

выделим [1-11]. В статье [1] профессор Р.Д. Ли рассматривает общие проблемы перераспределения ресурсов между поколениями. В работе [2] рассмотрены методические вопросы включения межпоколенческих трансфертов в национальные трансфертные счета. В статьях [3] и [4] анализируются макроэкономические последствия старения населения на основе трансфертных счетов. В работе [5] рассматривается связь между межпоколенческими трансфертами и экономическим ростом применительно к странам Юго-Восточной Азии. В большом исследовании [6] подробно анализируются различные аспекты влияния старения населения на экономику в целом, в том числе на основе трансфертных счетов. Отмечается, что одним из следствий старения населения является рост фондовооруженности труда, увеличение заработных плат и снижение отдачи на капитал. Увеличение вложений в человеческий капитал частично компенсирует негативные последствия от сокращения рождаемости и замедления роста рабочей силы. В работе [7] анализируются трансфертные счета для Италии. Подробное описание методологии построения Системы трансфертных счетов содержится в докладе [8][3].

Основными для NTA являются оценки дефицита экономического жизненного цикла (Life cycle Deficit, LCD) и источников финансирования этого дефицита на основе методологических и концептуальных рамок NTA. Результат жизненного цикла в NTA определяется как разность между трудовыми доходами населения по возрастным группам и потребления. На основе соотношения этих показателей строятся специфичные для NTA коэффициенты поддержки (суммарное соотношение трудового дохода и потребления по всем возрастным группам). Соотношение темпов роста трудового дохода и потребления в экономике позволяет судить о положительном или отрицательном демографическом дивиденде [9-11].

Система NTA состоит из трех счетов. Счет экономического жизненного цикла содержит показатели конечного потребления, трудового дохода и баланса жизненного цикла по возрастным группам и населению в целом. Два других счета отражают перераспределение ресурсов общественного и частного секторов для финансирования дефицита жизненного цикла. Дефицит ресурсов финансируется за счет трансфертов от государственного и частного секторов экономики, а также перераспределения доходов от использования активов (Asset-based reallocations). В NTA рассматриваются доходы от активов двух форм: доходы на капитал и доходы от собственности. Доходы на капитал - это прибыль корпораций и вмененные доходы собственников жилья. Доходы от собственности состоят из процентов, дивидендов и рентных доходов.

В NTA движение ресурсов рассматривается сквозь призму двух секторов: выделяются частный (Private) и общественный (Public) сектора, рассматриваемые во взаимоотношениях с сектором «Остальной мир» (Rest of World - ROW).

Общественный сектор NTA соответствует сектору государственного управления (ГУ) системы национальных счетов. Частный сектор представлен суммой четырех секторов: домашними хозяйствами, некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства, нефинансовыми и финансовыми корпорациями (ДХ+НКООДХ+НФК+ФК). Сектор «Остальной мир» имеет тот же смысл, что и в СНС. В качестве единиц распределения агрегированных на уровне экономики показателей в NTA выступает возрастной профиль (возрастные группы) сектора домашних хозяйств.

В Руководстве по составлению NTA, опубликованном под эгидой ООН [1], ключевое тождество денежных потоков для каждой возрастной группы (x) выглядит следующим образом (Chapter 2, p. 29):

$$Y^L(x) + \tau^+(x) + Y^K(x) + Y^{P+}(x) = C(x) + \tau(x) + Y^{P-}(x) + S(x) \quad (1)$$

(*Ресурсы* = *Использование*),

где Y^L - трудовой доход; τ^+ - текущие трансферты, полученные; Y^K - доходы на капитал; Y^{P+} - доходы от собственности, полученные; C - расходы на конечное потребление; τ^- - текущие трансферты, переданные; Y^{P-} - доходы от собственности, переданные; S - сбережение.

На агрегированном по экономике в целом уровне (суммарно по всем возрастным группам

[3] National Transfer Accounts Manual: Measuring and Analysing the Generational Economy, United Nations New York, 2013.

и секторам) тождество (1) принимает следующий вид:

$$Y^L + Y^{K+} + Y^P + \tau \equiv C + S, \quad (2)$$

где Y^P - сальдо доходов от собственности (результат взаимоотношений внутренней экономики с сектором «Остальной мир»); τ - сальдо текущих трансфертов (результат взаимоотношений внутренней экономики с сектором «Остальной мир»).

После преобразований получаем:

$$C - Y^L = Y^K + Y^P + \tau - S. \quad (3)$$

Левая часть уравнения (3) может принимать положительные и отрицательные значения, характеризующие баланс жизненного цикла:

$$C - Y^L = LCD(+) \text{ или } LCS(-), \quad (4)$$

где $LCD(+)$ или $LCS(-)$ - баланс экономического жизненного цикла (дефицит или профицит).

Конечное потребление рассчитывается в NTA в основных ценах, без налогов на продукты. В результате объем конечного потребления корректируется в сторону понижения: из него исключают налоги на продукты[4]; субсидии на продукты прибавляются, поскольку рассматриваются в NTA как отрицательные налоги. Из общего объема потребления в NTA выделяются образование, здравоохранение и прочее потребление.

Чистые (за вычетом субсидий) другие налоги на производство[5] в системе трансфертных счетов распределяются в определенных пропорциях между доходами на труд и доходами на капитал (из международного опыта построения NTA следует, что, как правило, другие налоги на производство распределяются между трудовыми доходами и доходами на капитал в пропорции соответствующей соотношению этих доходов).

Для иллюстрации расчет трех счетов, входящих в состав NTA, представлен на примере 2011 г. Счет жизненного цикла схематично представлен в таблице 1.

Таблица 1

Счет жизненного цикла NTA в 2011 г.

Наименование	Обозначение	Млрд рублей
Дефицит жизненного цикла (+)	LCD	1359,6
1. Расходы на конечное потребление	Consumption	32493,8
1.1.общественного сектора (ГУ)	Public Consumption	10527,4
1.1.1. расходы на образование	Education	1581,5
1.1.2. расходы на здравоохранение	Health	1688,4
1.1.3. другие виды общественного потребления	Public Consumption Other, than Health&Education	7257,6
1.2. частного сектора	Private Consumption	21966,4
1.2.1. расходы на образование	Education	177,7
1.2.2. расходы на здравоохранение	Health	896,6
1.2.3. другие виды частного потребления	Private Consumption Other, than Health&Education	20892,0
2. Трудовой доход	Labour Income	31134,2
2.1 оплата труда наемных работников*	Earnings	26394,7
2.2 смешанные доходы*	Self-employment Labor Income	4739,4

* С доначислением части чистых (за вычетом субсидий) других налогов на производство, пропорционально фактору труда.

Источник: составлено авторами по данным Росстата. URL: http://www.gks.ru.

Объем конечного потребления по общественному (государственному) сектору соответствует аналогичному показателю сектора ГУ в СНС. Объем конечного потребления частного сектора равен суммарной величине потребительских расходов секторов ДХ+НКООДХ+НФК+ФК в системе национальных счетов за вычетом налогов на продукты.

В составе конечного потребления государственного и частного секторов выделяются расходы на образование и здравоохранение. Цель их выделения - оценить изменения расходов на социальные потребности населения в разных возрастных когортах.

В некоторых случаях в NTA осуществляется переквалификация расходов на конечное потребление частного сектора в конечное потребление сектора государственного управления (то

[4] Состоят из налога на добавленную стоимость (НДС), акцизов, таможенных пошлин (вывозных и ввозных).

[5] Другие налоги на производство состоят из налога на имущество (до 2011 г. к ним также относился налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), после 2011 г. НДПИ добавлен к налогу на прибыль). К субсидиям на производство относятся субсидии на фонд заработной платы, выплачиваемые исходя из общего ФЗП или общей численности работающих определенных групп лиц, например, инвалидов. За счет таких субсидий могут покрываться издержки на обучение, организуемое или финансируемое предприятиями. К субсидиям на производство также относятся субсидии на затраты, связанные с уменьшением загрязнения окружающей среды (на частичное или полное возмещение издержек, связанных с дополнительными работами по сокращению или ликвидации выброса загрязняющих веществ в окружающую среду).

есть частное потребление классифицируется как общественное). Это происходит в случаях, когда расходы корпораций, оказывающих услуги населению, целиком оплачиваются государством (например, в случае применения в США программ Medicaid и Medicare). Для России такие переквалификации расходов не проводились.

Трудовой доход (Labour Income) в NTA рассчитывается из следующих компонентов СНС:

- оплаты труда наемных работников, включающей заработную плату, социальные взносы работодателей (налоги на ФОТ), величину условно исчисленных отчислений на социальное страхование за минусом субсидий на производство;

- трудового дохода самозанятых, оцениваемого как доля (предположительно 2/3) в валовом смешанном доходе. Эта экспертная оценка рекомендована к использованию в Руководстве по составлению NTA (Manual), так как в СНС величина трудового дохода в составе смешанного дохода по экономике не выделяется.

Оба компонента трудового дохода корректируются в сторону увеличения путем доначисления части объема чистых (за вычетом субсидий) других налогов на производство в пропорции, соответствующей доле трудовых доходов в суммарном доходе труда и капитала (расчет по схеме, рекомендуемой в Manual NTA).

Превышение агрегированного по всем возрастам показателя потребления над агрегированным показателем трудового дохода для конкретного года свидетельствует о существовании дефицита жизненного цикла. Этот дефицит покрывается за счет трансфертов государственного и частного секторов экономики, а также за счет доходов от собственности.

Отрицательная разница указывает на профицит жизненного цикла (LCS - Life Cycle Supply), который возникает, когда трудовой доход превышает потребление. Разница в заработанных и неизрасходованных на текущее потребление средствах может в дальнейшем быть направлена на инвестиции или приобретение финансовых активов.

В счете перераспределения государственных (общественных) ресурсов (см. таблицу 2) отражены трансферты сектора государственного управления домашним хозяйствам, включающие трансферты в натуральной и денежной форме, доходы на капитал (на чистой основе, за вычетом амортизации) и доходы от собственности. В развернутом счете все трансферты и доходы имеют ресурсную часть (inflows) и часть использования (outflows). В системе трансфертных счетов расходы государства на приобретение товаров и услуг для индивидуального и конечного потребления интерпретируются как часть полученных государственных трансфертов (public transfers).

Таблица 2

Счет перераспределения государственных ресурсов NTA

Наименование	Обозначение	Млрд рублей
Объем перераспределяемых государственных ресурсов	Public Age Reallocations	-1473,2
1. Чистые государственные трансферты	Net Public Transfers	123,6
1.1. образование: поступление	Education, Inflows	1581,5
использование (-)	Outflows	1581,5
1.2. здравоохранение: поступление	Health, Inflows	1688,4
использование (-)	Outflows	1688,4
1.3. расходы на пенсии: поступление	Pensions, Inflows	4068,7
использование (-)	Outflows	4068,7
1.4. прочие трансферты в натуре: поступление	Other in-kind, Inflows	7257,6
использование (-)	Outflows	7257,6
1.5. прочие денежные рансферты: поступление	Other in-cash, Inflows	2484,1
использование (-)	Outflows	2360,5
2. Доходы на капитал и доходы от собственности	Public Asset-based Reallocations	-1596,8
2.1. чистые доходы на капитал	Public Asset Income, capital income	75,2
2.2. чистые доходы от собственности:	Public Asset Income, property income	2381,5
полученные	Inflows	2704,2
переданные (-)	Outflows	322,7
2.3. чистые сбережения (-)	Public Saving (net)	4053,5

Источник: составлено авторами по данным Росстата URL: http://www.gks.ru и данным ПФР URL: http://www.pfrf.ru.

Трансферты в натуральной форме включают в себя весь объем конечного потребления сектора государственного управления. При этом выделяются предоставление услуг образования и здравоохранения. Из общего объема денежных трансфертов сектора выделяются расходы на пенсионное обеспечение. Выделение данных типов расходов связано с кардинально разными потребностями населения в разных возрастах.

По отдельным категориям трансфертов необходимо дать методологические пояснения:

- объемы государственных трансфертов в части образования (Education) и здравоохранения (Health) соответствуют ресурсам, учитываемым на эти цели в public consumption, при этом inflows = outflows;

- объем прочих трансфертов в натуре соответствует остаточной сумме конечного потребления сектора государственного управления (за минусом расходов на образование и здравоохранение), при этом inflows = outflows.

Вторая часть public transfers поступает в сектор ДХ от сектора некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКООДХ), которые представляют домашним хозяйствам нерыночные услуги на бесплатной основе по такой же схеме, но в гораздо меньших размерах, чем государство.

Отметим, что объемы государственных трансфертов по образованию и здравоохранению не полностью соответствуют показателям расходов на образование и здравоохранение в бюджетной статистике из-за различных методических подходов при их построении. В частности, в государственное потребление не входят инвестиционные расходы, расходы на приобретение финансовых активов и обслуживание долга. Кроме того, границы видов деятельности по ОКВЭД не соответствуют видам бюджетных расходов в функциональной классификации расходов бюджета.

С точки зрения трансфертных счетов, чистые государственные трансферты по внутренней экономике всегда должны быть равны нулю, потому что отток всегда опирается на аналогичную сумму притока средств (inflows = outflows).

Объем расходов на пенсионное обеспечение (Pensions) соответствует данным о пенсионных выплатах населению. По данной строке методологически корректно использовать данные о пенсионных выплатах из отчетов Пенсионного фонда РФ (ПФР), так как бюджетная статистика (по строке «Пенсионное обеспечение) учитывает все виды пенсий, выплаченных сектору домашних хозяйств (всем категориям населения - трудовые (страховые) пенсии, пенсии госслужащим и военным пенсионерам), а также отдельные меры социальной поддержки.

Из всех трансфертов в натуральной и денежной форме только прочие денежные трансферты в денежном выражении имеют ненулевое сальдо, возникающее из-за финансовых взаимоотношений сектора государственного управления с остальным миром.

Помимо трансфертов в натуральной и денежной форме в счете перераспределения государственных ресурсов присутствуют чистый доход на капитал и чистые (сальдированные) доходы от собственности.

Доходы на капитал и доходы от собственности (Asset-based Reallocations) для данного счета складываются из доходов от собственности сектора государственного управления (Public Asset-based Reallocations), равного разнице между чистым доходом и чистым сбережением ГУ. Чистый доход сектора (Public Asset Income) состоит из чистого операционного результата производственной деятельности (чистой прибыли сектора, то есть прибыли за вычетом потребления основного капитала) и величины сальдо доходов от собственности, как результата взаимоотношений сектора с остальным миром (полученных от остального мира и переданных ему).

Счет перераспределения частных ресурсов представлен в таблице 3.

Таблица 3

Счет перераспределения частных ресурсов NTA

Наименование	Обозначение	Млрд рублей
Перераспределение частных ресурсов	Private Age Reallocations	2832,8
1. Чистые частные трансферты	Net Private Transfers	-285,9
1.1.Межсемейные трансферты: поступление	Inter-household Transfers	-
использование		-
1.2. Внутрисемейные трансферты: поступление	Intra-household Transfers	-
использование		-
2.Доходы на капитал и доходы от собственности	Private Asset-Based Reallocations	3118,7
2.1. Чистые доходы на капитал	Private Capital Income	10713,7
2.2. Вмененные доходы собственников жилья	Private Capital Income, owner-occupied Housing	4311,4
2.3. Чистые доходы от собственности (полученные - переданные)	Property Income (net)	-3870,8
2.4 Чистые сбережения (-)	Private Saving (net)	8035,5

Источник: составлено авторами по данным Росстата. URL: http://www.gks.ru.

В составе private transfers выделяются трансферты внутри домашнего хозяйства (между членами одной семьи) - Intrahousehold Transfers и трансферты между членами различных до-

машних хозяйств (трансферты между домохозяйствами) - Interhousehold Transfers. Итоговая количественная оценка частных трансфертов рассчитывается как разница между сальдо трансфертов по экономике в целом и сальдо государственных трансфертов.

В системе трансфертных счетов трансфертное сальдо для экономики в целом (Net transfers for the total economy) соответствует сальдо текущих трансфертов остальному миру из счета вторичного распределения доходов системы национальных счетов.

Объем доходов от капитала и собственности частного сектора (Private Asset-based Reallocations) рассчитывается аналогично показателю государственного сектора как сальдо чистого дохода от капитала и собственности и чистого сбережения (величины валового сбережения за вычетом объема потребления основного капитала).

Чистый доход частного сектора увеличивается на величину вмененной жилой ренты (Capital Income, owner-occupied housing) - условно исчисленного дохода домовладельцев от проживания в собственном жилище. По схеме NTA он учитывается в составе доходов от собственности частного сектора отдельной строкой.

Результаты расчетов агрегированных по возрастным группам показателей NTA. В ходе работ по проекту построения счетов NTA были осуществлены расчеты за 2003-2017 гг., в связи с чем представляется необходимым дать следующие методологические комментарии:

- с 2011 г. российская статистика перешла на построение национальных счетов в методологии СНС-2008 (до пересмотра счета строились в методологии СНС-1993):

- НДПИ стал учитываться в составе статьи «Валовая прибыль и валовые смешанные доходы экономики» и расцениваться как природная рента (то есть смешанный доход). В предыдущие годы он входил в состав «других налогов на производство»;

- в объеме ВВП стала учитываться (оценочно) стоимость работ, выполняемых домашней прислугой. В счете производства ВВП появился новый раздел «Деятельность домашних хозяйств, как работодателей», что увеличило объем располагаемого дохода экономики.

- изменилась методика оценки величины вмененной жилой ренты (жилищных услуг, производимых и потребляемых владельцами жилья (private Capital Income, owner-occupied housing), или стоимости услуг по проживанию в собственном жилье[6]). Вместо метода эквивалентной ренты[7] начал применяться метод пользовательских расходов. Стала оцениваться каждая компонента стоимости жилищных услуг, которая была бы учтена собственником жилого помещения, если бы он сдавал его в аренду, в частности:

- промежуточное потребление (расходы, связанные с содержанием, обслуживанием и текущим ремонтом жилого помещения, включая чистые премии по страхованию жилья);

- другие чистые налоги на производство (разница между налогом на недвижимость и субсидиями собственникам жилья);

- валовая прибыль (сумма расчетной величины прибыли, рассчитанной на основе текущей рыночной стоимости жилых помещений).

Ниже представлены основные результаты проведенных расчетов.

В 2011-2016 гг. дефицит экономического жизненного цикла находился в границах 2,3-5,6% ВВП. Интервал его значений заметно поднялся, начиная с 2013 г., в то время как на протяжении 2003-2010 гг. экономический жизненный цикл, напротив, не был дефицитным, за исключением кризисного 2009 г. (см. рис.1). Другими словами, в 2003-2010 гг. трудовой доход (суммарно, по всем возрастным группам) превышал конечное потребление по экономике в целом, скорректированное на величину налогов на продукты, в соответствии с требованиями NTA.

Качественное различие в результатах расчетов экономического жизненного цикла для периодов

[6] Приказ Росстата от 23.01.2015 № 15 «Об утверждении Методических указаний по оценке жилищных услуг, производимых и потребляемых владельцами жилья в системе национальных счетов». URL: www.gks.ru.

[7] Стоимость выпуска жилищных услуг, производимых владельцами жилых помещений для собственного потребления, оценивалась по оценочной сумме арендной платы, которую выплачивал бы арендатор за аналогичное жилье. Критериями применения метода эквивалентной ренты были следующие предположения: частным образом арендуется более 10% жилья, а различие между арендной платой за частное и государственное жилье составляет менее трех раз. Материалы заседания Научно-методологического совета Росстата 13.04.2012. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/community/council/meetings/689a23804baf724a9de2dfc7ad88f0e5.

Рис. 1. **Экономический жизненный цикл в РФ: 15-летняя ретроспектива**

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата (вертикальная стрелка показывает переход от методологии СНС-1993 к СНС-2008).

2003-2010 гг. и 2011-2017 гг. в определенной степени можно объяснить неполной методической сопоставимостью расчетов в связи с перечисленными выше методическими отличиями расчетов показателей СНС в эти годы. Можно также принять во внимание, что в демографическом отношении период 2003-2010 гг. был благоприятнее, чем период 2011-2016 гг.

В соответствии с [11] система трансфертных счетов позволяет рассчитывать основанные на соотношении показателя трудового дохода и потребления по всем возрастным группам населения за определенный год коэффициенты поддержки, которые являются аналитическим дополнением к часто применяемым показателям демографической и экономической поддержки. Коэффициент поддержки NTA представляет собой соотношение эффективного количества производителей к эффективному количеству потребителей. Этот коэффициент характеризует влияние возрастной структуры населения на производство и потребление. Кроме того, соотношение темпов роста агрегированных показателей трудового дохода и потребления за определенный период времени позволяет судить о существовании положительного или отрицательного демографического дивиденда. В соответствии с нашими оценками, в России в 2003-2010 гг. трудовые доходы увеличились в 3,55 раза, а потребление - в 3,51 раза. Таким образом, можно говорить о наличии в эти годы небольшого демографического дивиденда. В 2011-2016 гг., напротив, потребление выросло в 1,62 раза, а трудовой доход - в 1,53 раза, что свидетельствует об отрицательном демографическом дивиденде. Эти расчеты поддерживают тезис о том, что в демографическом отношении период 2003-2010 гг. был более благоприятным, чем период 2011-2016 гг. Этот тезис также может быть проиллюстрирован данными рис. 2.

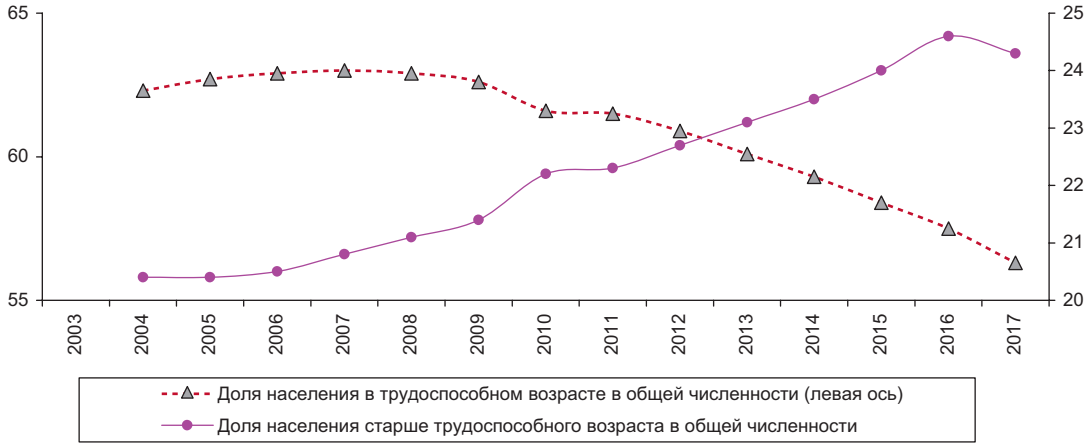


Рис. 2. **Сдвиги в демографической структуре населения** (в среднем за год, в процентах)

Источник: данные Росстата.

С 2011 г. процесс старения населения в России заметно ускорился. В 2011-2016 гг. доля населения старше трудоспособного возраста в общей его численности выросла на 2,3 процентного пункта (п. п.) (с 22,3 до 24,6%), в то время как за предыдущую пятилетку (2006-2010 гг.) - только на 1,8 п.п. (с 20,5 до 22,3% к итогу). Рисунки 3 и 4 показывают изменения в пропорциях финансирования дефицита жизненного цикла (LCD) на протяжении 2003-2010 гг. и 2011-2016 гг.[8]. Основным качественным изменением, произошедшим за весь период 2003-2016 гг., является заметный структурный сдвиг в пользу увеличения государственного участия в этом финансировании на фоне общей тенденции к снижению участия частного сектора (см. рис. 3).

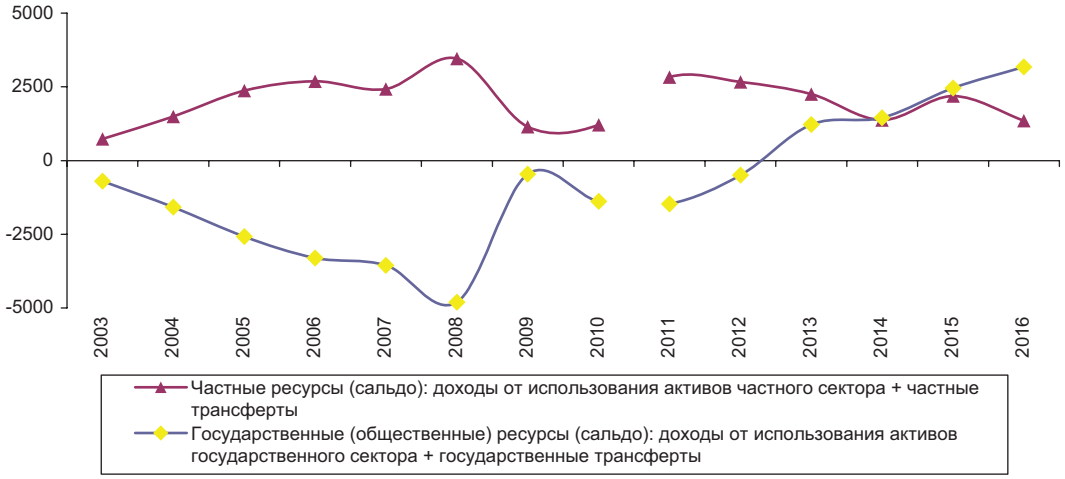


Рис. 3. **Изменения в финансировании дефицита экономического жизненного цикла** (млрд рублей)

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

В течение 2003-2010 гг. вклад государственного сектора в финансирование дефицита жизненного цикла был отрицательным. Ситуация не изменилась даже в 2009-2010 гг., когда государство не накапливало, а тратило суверенные фонды. Отрицательным участие государства в финансировании LCD оставалось и в 2011-2012 гг.

В соответствии с нашими расчетами, начиная с 2013 г., государство стало участвовать в финансировании дефицита жизненного цикла. За период 2013-2016 гг. объем государственного участия вырос более чем вдвое - с 1,7% ВВП до 3,7% ВВП (см. рис.4).

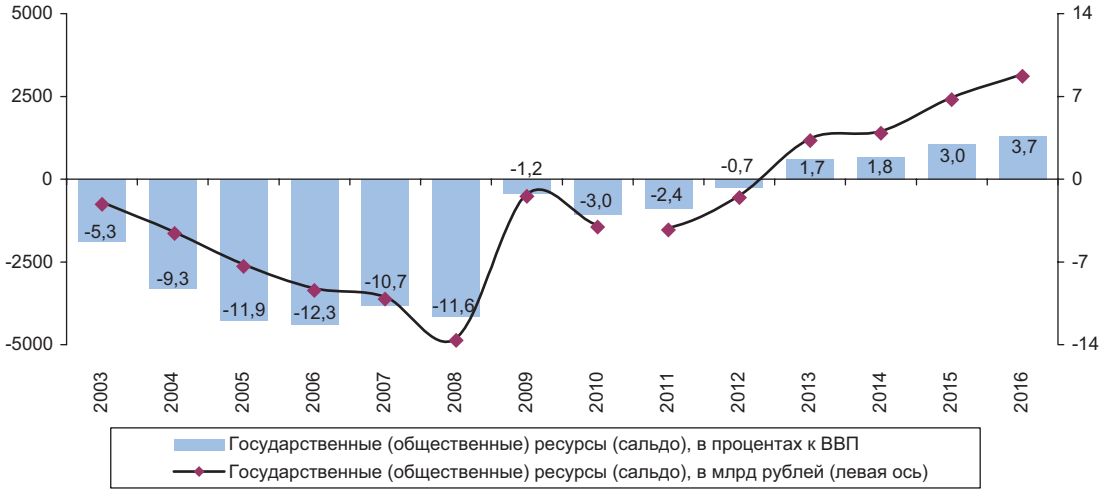


Рис. 4. **Профиль финансирования дефицита экономического жизненного цикла по каналу государства**

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

[8] Детализированные данные национальных счетов по секторам за 2017 г., служащие источником для расчетов, будут опубликованы в августе 2019 г.

Таблица 4

Экономический жизненный цикл и каналы финансирования его дефицита (агрегированный счет)
(млрд рублей)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Результат жизненного цикла (Cbp - Y^{l})	32	-80	-202	-611	-1128	-1351	689	-170	1360	2180	3473	2827	4650	4530	4151
Финансирование дефицита жизненного цикла за счет сектора государственного управления	-698	-1575	-2575	-3303	-3559	-4804	-457	-1380	-1473	-490	1224	1453	2464	3174	н/д
чистые трансферты	-1	1	-7	-20	-15	-17	-32	-36	124	233	245	235	117	67	
доходы на капитал и от собственности	-697	-1576	-2568	-3283	-3544	-4787	-425	-1344	-1597	-723	979	1218	2347	3107	
Финансирование дефицита жизненного цикла за счет частного сектора	730	1495	2373	2692	2431	3453	1146	1210	2833	2670	2249	1373	2186	1356	н/д
чистые трансферты	-11	-21	-22	-21	-73	-54	-57	-74	-286	-426	-543	-550	-468	-483	
доходы на капитал и от собственности	742	1516	2395	2713	2504	3507	1203	1284	3119	3096	2792	1923	2655	1838	
чистые доходы на капитал	3051	4000	5168	6401	7615	9219	6830	8188	10714	11379	10946	11106	13918	12818	
вмененные доходы собственников жилья	118	304	426	545	657	739	819	945	4311	4969	5287	5347	5589	5902	
чистые доходы от собственности	-423	-407	-636	-936	-1072	-1297	-1492	-1554	-3871	-4635	-5107	-5507	-5721	-6155	
чистые сбережения частного сектора (-)	2004	2380	2564	3297	4696	5154	4954	6294	8036	8617	8333	9023	11131	10726	
Справочно															
По каналам - всего	32	-80	-202	-611	-1128	-1351	689	-170	1360	2180	3473	2827	4650	4650	4151
чистые трансферты	-12	-20	-30	-41	-88	-71	-89	-110	-162	-192	-298	-315	-351	-416	-538
доходы на капитал и от собственности	44	-60	-172	-570	-1040	-1280	778	-60	1522	2372	3771	3142	5001	4946	4689

В таблице 4 формирование результата экономического жизненного цикла и покрытие его дефицита по каналам перераспределения ресурсов представлено в детализированном виде в 15-летней ретроспективе.

Результаты построения счетов NTA, агрегированных по всем возрастам, показывают в какой степени потребительские расходы населения финансируются за счет их трудовых доходов, а в какой - за счет средств бюджета и доходов от активов и собственности. Рис. 5 иллюстрирует структурные сдвиги в источниках финансирования дефицита жизненного цикла, отражающие изменение степени зависимости населения от государственной и частной поддержки.

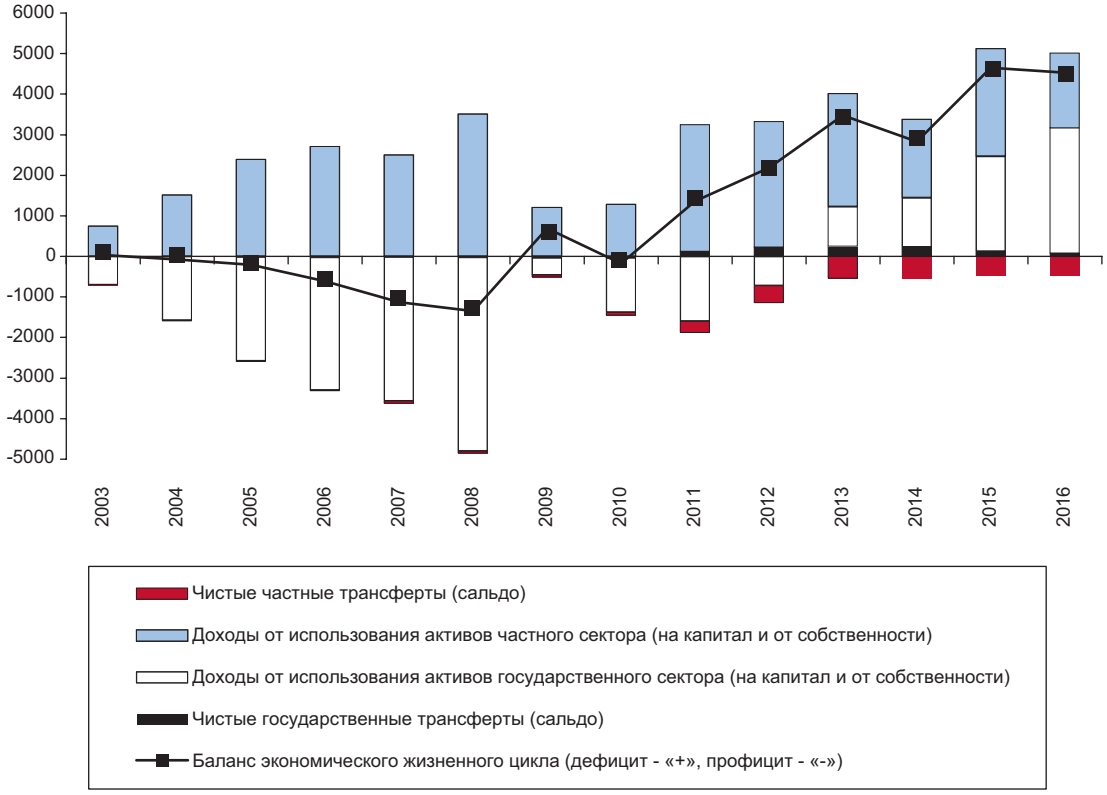


Рис. 5. **Структура покрытия дефицита экономического жизненного цикла по каналам перераспределения государственных и частных ресурсов**

(млрд рублей)

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата.

По тенденциям в изменении показателей NTA можно косвенно судить об экономических последствиях изменения демографической структуры населения.

Как видно из данных таблицы 4, объем перераспределяемых государственных ресурсов вырос по итогам 2016 г. до 3174,1 млрд рублей, следуя за изменениями в доходах на капитал и от собственности. Объем последних по итогам 2016 г. увеличился до 3107,5 млрд рублей. До 2013 г. этот показатель находился в области отрицательных значений. Поток перераспределяемых государственных ресурсов вырос по каналу «Чистые доходы от собственности» (до 4024,3 млрд рублей) на фоне стабильно отрицательного чистого дохода на капитал (чистой прибыли госсектора); объем чистых сбережений государства сократился в 2016 г. до 760,3 млрд рублей против 4053,5 млрд рублей в 2011 г. В целом, указанные процессы отражают накопление суверенных фондов в течение определенных периодов времени, а затем расходование этих фондов. Последние годы характеризуются использованием суверенных фондов - Резервного фонда и Фонда национального благосостояния для финансирования дефицита федерального бюджета.

Доходы на капитал и от собственности частного сектора экономики заметно выросли в 2011-2012 гг., но в 2013-2016 гг. динамика этого показателя была неустойчивой. Как уже отмечалось, данные по доходам на капитал и от собственности за 2003-2010 гг. и 2011-2016 гг. не вполне сопоставимы; в особенности это касается доходов от собственности частного сектора в части вмененного дохода собственников жилья. Эта несопоставимость препятствует анализу перераспределения частных ресурсов за весь период 2003-2016 гг.

Заключение. Выделим основные экономические результаты проведенного исследования. В 2011-2016 гг. дефицит жизненного цикла находился в границах 2,3-5,6% ВВП. Интервал его значений заметно поднялся, начиная с 2013 г. В 2003-2010 гг. экономический жизненный цикл, напротив, не был дефицитным, за исключением кризисного 2009 г. Другими словами, на протяжении 2003-2010 гг. трудовой доход (суммарно, по всем возрастным группам) превышал конечное потребление по экономике в целом, скорректированное на величину налогов на продукты, в соответствии с требованиями NTA. Качественное различие в результатах расчетов экономического жизненного цикла для периодов 2003-2010 гг. и 2011-2016 гг. в определенной степени можно объяснить неполной методической сопоставимостью расчетов в связи с перечисленными выше методическими отличиями расчетов показателей СНС в эти годы. Нужно также принять во внимание, что в демографическом отношении период 2003-2010 гг. был благоприятнее, чем период 2011-2016 годов.

За период 2011-2016 гг. произошел структурный сдвиг в пользу заметного роста доли государственного участия. Если в 2011-2012 гг. весь дефицит жизненного цикла покрывался за счет перераспределения активов частного сектора, то с 2013 г. в финансировании дефицита жизненного цикла стало активно участвовать государство. На протяжении 2013-2016 гг. удельный вес его участия вырос с 1,7% ВВП до 3,7% ВВП.

Литература

1. **Lee R**. Demographic Change, welfare, and intergenerational transfers: a global overview. GENUS. Vol.59. No. 3-4 (July-December 2003), pp. 43-70. URL: https://www.jstor.org/stable/29788774.

2. **Mason A., Lee R., Tung A.C., Lai M.S., Miller T.** Developments in the Economics of Aging, Chapter 3 Population Aging and Intergenerational Transfers: Introducing Age into National Accounts, University of Chicago Press. 2009. NBER Book Series, pp.89-122. URL: http://www.nber.org/books/wise09-1.

3. **Lee R.** How Population Aging Affects the Macroeconomy // Re-Evaluating Labor Market Dynamics. Jackson Hole Symposium: Federal Reserve Bank of Kansas City Economic Conference Proceedings. 21st August 2014. pp. 261-283. URL: https://www.kansascityfed.org/~/media/files/publicat/sympos/2014/2014lee.pdf?la=en.

4. **Lee R., Mason A.** Some Macroeconomic Aspects of Global Population Aging // Springer Demography. Vol. 47, supplement (2010). pp. S151-S172. URL: https://www.jstor.org/stable/40983118.

5. **Lee R., Mason A.** Fertility, Human Capital, and Economic Growth over the Demographic Transition. European Journal of Population. Springer. Vol. 26, Issue 2, May (2010), pp. 159-182. URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s10680-009-9186-x.

6. **Lee R.** Macroeconomics, Aging and Growth. National Bureau of Economic Research. NBER Working Paper Series. No. 22310. Cambridge. June 2016. (71 pages). URL: https://www.nber.org/papers/w22310.

7. **Zannella M.** The Economic Lifecycle, Gender and Intergenerational Support: National Transfer Accounts for Italy, SpringerBriefs, 2017. (88 pages). URL: https://www.springer.com/gp/book/9783319626673.

8. National Transfers Manual: Measuring and Analysing the Generational Economy, United Nations, New York, 2013. (226 pages). URL: http://www.un.org/en/development/desa/publications/measuring-and-analysing-the-generational-economy.html.

9. **D'Albis H., Moosa D.** Generational Economics and the National Transfer Accounts: Journal of Demographic Economics, MPRA Paper. No. 67209, October 2015. (41 pages). URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/67209/1/MPRA_paper_67209.pdf.

10. **Lee R., Mason A.** National Transfer Accounts: an Owerview, Policy in Focus No. 30, December 2014, pp. 4-5. URL: http://www.ipc-undp.org/pub/eng/PIF30_National_Transfer_Accounts_and_Generational_Flows.pdf.

11. **Ли Р., Мэйсон Э.** Что такое демографический дивиденд? // Финансы и развитие. 2006. Вып. 43. No. 3. С. 16-17. URL: https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/Basics.pdf.

12. National Transfer Accounts: A New Way to look at population change and economic growth. NTA Bulletin № 1, January 2011. (4 pages). URL: http://www.ntaccounts.org/doc/repository/Bulletin_1_2011.pdf.

Информация об авторах

Назарова Анжела Георгиевна - канд экон. наук, ведущий эксперт института «Центр развития» НИУ ВШЭ. 109074, г. Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2. E-mail: anazarova@hse.ru. ORCID: https:// orcid org/ 0000-0003-0976-9724.

Чернявский Андрей Васильевич - канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник института «Центр развития» НИУ ВШЭ. 109074, г. Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2. E-mail: acherniavsky@hse.ru. ORCID: https:// orcid org/ 0000-0002-7060-3574.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Центра фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2018 г. (ТЗ-136). Проект «Включение России в систему международных сопоставлений по национальным поколенческим счетам».

References

1. **Lee R.** Demographic Change, Welfare, and Intergenerational Transfers: a Global Overview. *GENUS*. 2003;59(3-4):43-70. Available from: https://www.jstor.org/stable/29788774.

2. **Mason A., Lee R., Tung A.C., Lai M.S., Miller T.** Population Aging and Intergenerational Transfers: Introducing Age into National Accounts. In: Wise D.A. (ed.) Developments in the Economics of Aging. University of Chicago Press: 2009. P. 89-122. Available from: http://www.nber.org/books/wise09-1.

3. **Lee R.** How Population Aging Affects the Macroeconomy. In: Re-Evaluating Labor Market Dynamics. Jackson Hole Symposium: Federal Reserve Bank of Kansas City Economic Conference Proceedings. 21st August 2014, pp. 261-283. Available from: https://www.kansascityfed.org/~/media/files/publicat/sympos/2014/2014lee.pdf?la=en.

4. **Lee R., Mason A.** Some Macroeconomic Aspects of Global Population Aging. *Springer Demography*. 2010;47:151-S172. Available from: https://www.jstor.org/stable/40983118.

5. **Lee R., Mason A.** Fertility, Human Capital, and Economic Growth over the Demographic Transition. *European Journal of Population*. 2010;26(2)159-182. Available from: https://link.springer.com/article/10.1007/s10680-009-9186-x.

6. **Lee R.** Macroeconomics, Aging and Growth. National Bureau of Economic Research. NBER Working Paper Series. No. 22310. Cambridge. June 2016. (71 pages). Available from: https://www.nber.org/papers/w22310.

7. **Zannella M.** *The Economic Lifecycle, Gender and Intergenerational Support: National Transfer Accounts for Italy. Springer Briefs*. 2017. 88 p. Available from: https://www.springer.com/gp/book/9783319626673.

8. United Nations. *National Transfers Manual: Measuring and Analysing the Generational Economy*. New York: 2013. 226 p. Available from: http://www.un.org/en/development/desa/publications/measuring-and-analysing-the-generational-economy.html.

9. **D'Albis H., Moosa D.** Generational Economics and the National Transfer Accounts. *Journal of Demographic Economics*, MPRA Paper. No. 67209, October 2015. 41 p. Available from: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/67209/1/MPRA_paper_67209.pdf.

10. **Lee R., Mason A.** National Transfer Accounts: an Overview. *Policy in Focus*. 2014;30(12):4-5. Available from: http://www.ipc-undp.org/pub/eng/PIF30_National_Transfer_Accounts_and_Generational_Flows.pdf.

11. **Lee R., Mason A.** What Is the Demographic Dividend? *Finance and development*. 2006;43(3):16-17. Available from: https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2006/09/pdf/Basics.pdf. (In Russ.)

12. National Transfer Accounts: A New Way to Look at Population Change and Economic Growth. NTA Bulletin No. 1, January 2011. 4 p. Available from: http://www.ntaccounts.org/doc/repository/Bulletin_1_2011.pdf.

About the authors

Anzhela G. Nazarova - Cand. Sci. (Econ.), Leading Expert, Centre of Development Institute, National Research University Higher School of Economics. 4, Slavyanskaya Sq., Bldg. 2, Moscow, 109074, Russia. E-mail: anazarova@hse.ru. ORCID: https:// orcid org/ 0000-0003-0976-9724.

Andrey V. Chernyavsky - Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Centre of Development Institute, National Research University Higher School of Economics. 4, Slavyanskaya Sq., Bldg. 2, Moscow, 109074, Russia.. E-mail: acherniavsky@hse.ru. ORCID: https:// orcid org/ 0000-0002-7060-3574.

Funding

Research for this paper was funded by the Centre for Basic Research of the National Research University Higher School of Economics in 2018 (TZ-136). «National Transfer Accounts for Russian Federation» project.

Регионализация расчетов добавленной стоимости по отраслям промышленного производства на основе моделирования производственных функций

Полина Викторовна Крючкова[a],
Елена Викторовна Зарова[b]
[a] Департамент экономической политики и развития г. Москвы, г. Москва, Россия
[b] ГБУ «Аналитический центр» при Правительстве Москвы, г. Москва, Россия

Международный, а также российский опыт построения региональных счетов свидетельствует о том, что не до конца решенными как в теоретическом, так и в практическом плане являются вопросы исчисления валовой добавленной стоимости (ВДС) в отраслевом разрезе на региональном уровне. Наиболее широко применяемым методическим подходом для этой цели является использование прямых и косвенных индикаторов, позволяющих распределить по регионам объем ВДС в том случае, если отсутствует необходимая информация для прямого счета этого показателя на основе первичных данных, получаемых от местных производственных единиц.

В статье систематизированы методы регионализации ВДС, предлагаемые в международных рекомендациях, в числе которых обосновывается актуальность и значимость применения метода производственных функций для получения отраслевых объемов ВДС на уровне регионов. На основе комплекса математико-статистических методов проводится апробация метода производственных функций для выработки индикаторов регионализации ВДС промышленных отраслей Российской Федерации, оценивается возможность уточнения индекса промышленного производства на основе структуры ВДС, определяемой статистически значимой функциональной связью с производственными факторами, локализованными на территории соответствующих регионов.

Ключевые слова: валовая добавленная стоимость, регионализация, индикатор, производственная функция, коэффициент эластичности, кластер, коэффициент Рэнда.

JEL: C38, D24, E01, O11, O18, R11.

doi: https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-4-45-58.

Для цитирования: Крючкова П.В., Зарова Е.В. Регионализация расчетов добавленной стоимости по отраслям промышленного производства на основе моделирования производственных функций. Вопросы статистики. 2019;26(4):45-58.

Regionalization of Value Added Calculations by Industry on the Basis of Production Functions

Polina V. Kryuchkova[a],
Elena V. Zarova[b]
[a] Department of Economic Policy and Development of Moscow, Moscow, Russia
[b] Analytical Center by Moscow City Government, Moscow, Russia

Both international and Russian experience of constructing regional accounts demonstrate the failure to address theoretical and practical issues related to calculating industry-specific gross value added (GVA) at a regional level. The most common approach for this type of calculations is using direct and indirect indicators. They allow for the GVA volume to be distributed across the regions if there is a lack of relevant information for its direct counting based on primary data from local production units.

The paper systematizes GVA regionalization methods proposed in international recommendations, among which the production functions method is recognized as relevant and valid to measure GVA industry volumes at a regional level. The authors tested production functions on

a set of mathematical and statistical methods to make GVA regionalization indicators for the Russian industries. The paper considers if there is room for elaborating industrial production index on the GVA structure determined by a statistically significant functional relationship with production factors localized on the territory of the respective regions.

Keywords: gross value added (GVA), regionalization, indicator, production function, coefficient of elasticity, cluster, Rand index.

JEL: C38, D24, E01, O11, O18, R11.

doi: https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-4-45-58.

For citation: Kryuchkova P.V., Zarova E.V. Regionalization of Value Added Calculations by Industry on the Basis of Production Functions. *Voprosy statistiki*. 2019;26(4):45-58.

Вступление. Базовый принцип построения региональных счетов состоит в том, что конечный результат производственной деятельности экономической единицы, характеризуемый показателем валовой добавленной стоимости (ВДС), должен отражаться в том регионе, где эта единица является резидентом. Другими словами, рассчитанная ВДС относится к региону, на территории которого данная единица имеет центр преобладающего экономического интереса. Из этого следует, что и факторы производства (в частности, «труд» и «капитал») в статистическом учете также должны соответствовать тому региону и тому объему и составу добавленной стоимости, которая была произведена на его территории. Тем не менее, как следует из статистических данных Росстата (на примере регионов Центрального федерального округа), доля отдельных отраслей промышленности (B, C, D, E - по классификации ОКВЭД 2) в общем объеме ВДС значительно отличается от доли этих же отраслей в общей численности занятых и стоимости основных производственных фондов по соответствующим регионам. Очевидно, что эти расхождения в значительной степени обусловлены региональными различиями показателей эффективности (производительности труда, фондоотдачи) в рассматриваемых отраслях. Однако в ряде случаев проявляется учетно-статистическая проблема: несмотря на то, что Росстат фиксирует и публикует ненулевые данные о численности занятых и стоимости основных производственных фондов, в ряде регионов по соответствующему виду деятельности указывается нулевой объем добавленной стоимости. В качестве примера можно привести ряд регионов, для которых характерна такая ситуация по виду деятельности «D» - Добыча полезных ископаемых (по данным 2017 г., это г. Москва, Тамбовская и Вологодская области, Республика Мордовия). Исходя из нулевых значений доли вида деятельности «D» в составе ВДС можно утверждать, что в перечисленных регионах отсутствует добывающее производство (или с учетом округлений оно близко к нулю). Но тогда возникают вопросы: где и каким образом учтена добавленная стоимость, созданная в этих регионах на «ненулевых» факторах производства (труд и капитал), и каким образом это перераспределение добавленной стоимости между регионами оказывает влияние на региональные значения показателей, расчет которых основан на показателях структуры ВДС (например, индекс промышленного производства)?

Глубокое изучение причин отмеченных расхождений требует анализа методов расчета ВДС и учета численности занятых и стоимости основных фондов по производственным единицам многотерриториальных предприятий, расположенных на территории определенных регионов. Этому направлению исследования посвящен ряд теоретических работ и методических руководств официальных статистических организаций, в том числе международных [1, с.151-167; 2, с. 192-193].

Однако решение задачи исчисления объема добавленной стоимости по месту ее создания (региону) производственными единицами многотерриториальных предприятий и в

соответствии с реальной отдачей факторов, задействованных в ее создании, не решит другой задачи, сформулированной в Руководстве Евростата «Manual on regional accounts methods» (2013). Суть ее в том, что «...методология региональных счетов должна быть сосредоточена на данных, которые могут быть использованы в качестве региональных показателей для оценки добавленной стоимости, если нет доступных прямых региональных данных, а также должна сосредоточиться на предпочтительных методах регионализации для окончательных и предварительных оценок» [3, с. 32]. Исходя из того, что в статистической практике прямые региональные данные о добавленной стоимости по видам экономической деятельности доступны далеко не по всем производственным единицам, проблема выбора индикаторов для целей регионализации сводных общенациональных данных об отраслевых объемах добавленной стоимости является весьма актуальной. При этом должен быть решен методический вопрос оценки ее объема по месту (региону) осуществления производственной деятельности на реально задействованных в отраслях факторах производства. Решению указанных проблем посвящена настоящая статья.

Производственные функции в системе методов регионализации ВДС. В вышеуказанном Руководстве Евростата по методам региональных счетов (Manual on regional accounts methods, 2013) изложены следующие методы для целей распределения ВДС по регионам (регионализации): восходящий, псевдовосходящий, нисходящий и смешанный.

Указанные методы (кроме нисходящего) основаны на информации, интегрируемой по «местным единицам вида деятельности» (local kind-of-activity units - local KAUs).

Понятие «местная единица вида деятельности»[1] формируется на пересечении признаков, определяющих понятия: местная единица (local unit - LU) и единица вида деятельности (kind of activity unit - KAU) (см. рис.1). Согласно определениям Евростата, местная единица (LU) является предприятием или его частью, расположенной в географически определенном месте (регионе). Единица вида деятельности (KAU) объединяет все подразделения предприятия, осуществляющие определенный вид деятельности на уровне класса (четыре цифры) Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе, Ред. 1 (NACE Rev. 1) [4].

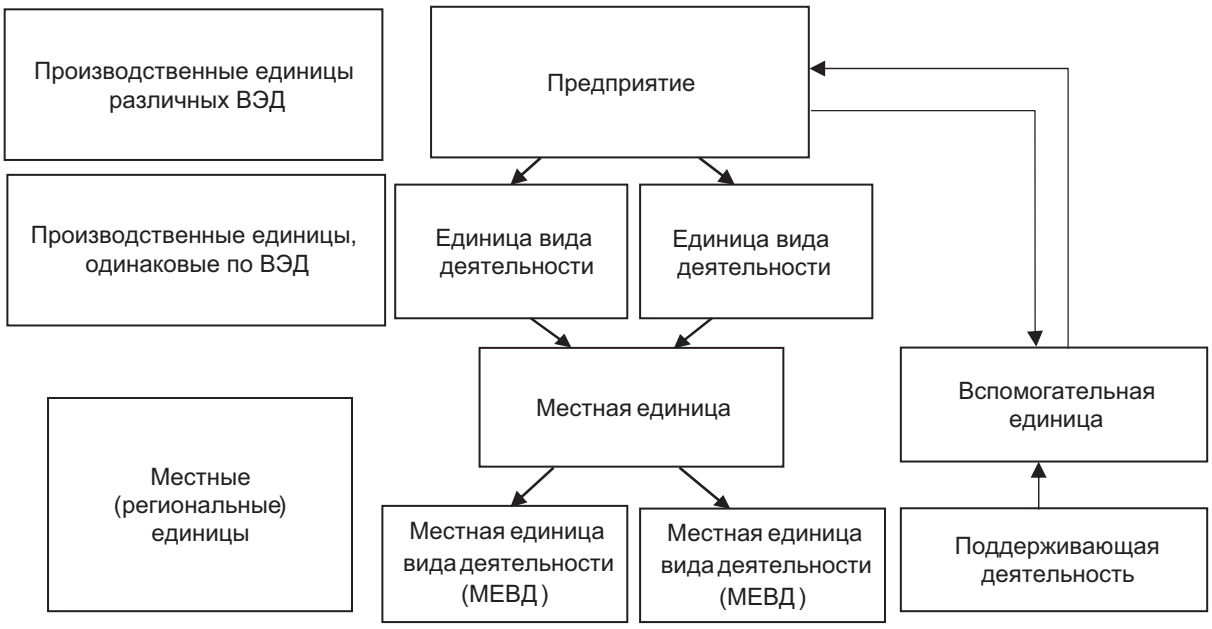


Рис. 1. **Типы производственных единиц в соответствии с классификацией Евростата**

Источник: [3, с. 25].

[1] Татаринов А.А. Статистические единицы для анализа производства в СНС. Росстат. 2014. URL: http://www.gks.ru/publish/konferenc/tatarinov.pdf.

В международном стандарте системы национального счетоводства (СНС 2008) отмечается идентичность понятий «местная единица вида деятельности» и «заведение» [5, с. 99]. В данном документе, а также в соответствующих методологических положениях Росстата указано: «Понятие заведения включает в себя два аспекта - вид деятельности и место расположения. Заведение - это предприятие или часть предприятия, которое находится в одном месте и которое занято только одним видом производственной деятельности или в котором на основной вид деятельности приходится преобладающая доля добавленной стоимости» [6].

Совокупность заведений определенного вида деятельности образует понятие «отрасль» в методологии СНС. И это понятие является основополагающим в данной статье при рассмотрении методов регионализации ВДС в отраслевом разрезе.

В вышеуказанном международном стандарте СНС 2008 отмечается, что «...Единственный вид данных, которые будут иметь смысл для заведения - это данные, характеризующие его производственную деятельность» [5, с. 99], и приводится необходимый минимум статистических данных по заведениям, обеспечивающий возможность исчисления на их уровне добавленной стоимости:

«a» - данные, включаемые в счет производства и в счет образования доходов;

«b» - данные о численности работников, их категориях и количестве отработанных часов;

«c» - оценки запаса используемого нефинансового капитала и природных ресурсов;

«d» - оценки изменения запасов материальных оборотных средств и валового накопления основного капитала.

В руководствах Евростата «Manual on regional accounts methods» [3] и «Regional accounts methods: Gross value-added and gross fixed capital formation by activity» [7] рассматриваются методы регионализации показателей ВДС в отраслевом разрезе, применяемые в зависимости от наличия вышеуказанных исходных данных по производственным единицам:

Восходящий метод (bottom-up method). Восходящий метод оценки регионального объема ВДС по отраслям включает сбор данных (по вышеуказанным показателям «a»-d») на уровне местной единицы вида деятельности (МЕВД) и объединение этих данных для получения региональных итогов.

Псевдовосходящий метод (pseudo-bottom-up method). В случае отсутствия необходимой информации по МЕВД может использоваться псевдовосходящий метод, при котором необходимые для расчета ВДС данные по МЕВД определяются путем перераспределения соответствующих данных предприятия, или единиц вида деятельности (KAU), или местной единицы (LU) с использованием региональных индикаторов. Затем полученные по МЕВД показатели могут быть агрегированы для получения региональных итогов ВДС в отраслевом разрезе так же, как в чисто восходящем методе. Этот метод, в основном, используется для многорегиональных предприятий.

Нисходящий метод (top-down method). Этот метод рекомендуется применять в ситуациях, когда исходные данные для регионализации ВДС недоступны на уровне МЕВД. При этом объем ВДС отрасли из данных национальных счетов распределяется по регионам с использованием определенных показателей (индикаторов). Согласно руководству Евростата, региональный индикатор представляет собой показатель или набор показателей, которые тесно связаны с оцениваемой переменной (добавленная стоимость, созданная в отрасли) и обеспечивают основу для расчета региональных пропорций, необходимых для распределения национальных итогов ВДС по соответствующему показателю добавленной стоимости. В литературе также выделяется «псевдонисходящий метод», к которому относятся случаи, когда «национальные данные распределяются по регионам в соответствии с относительными, но не слишком тесно связанными показателями» [3, с. 36].

Смешанные методы. Восходящий метод на практике редко встречается в чистом виде. В первичных данных по МЕВД всегда есть пробелы, которые должны быть заполнены с использованием псевдовосходящего и/или нисходящего метода. Смешанные методы регионализации являются основными в практике стран ЕС и России [6-7]. В Великобритании основным методом регионализации ВДС является нисходящий в связи с тем, что базовым методом расчета ВДС

в этой стране является доходный метод (расчет ВДС как суммы первичных доходов) [8, с. 7].

Выбор между восходящими и нисходящими методами зависит, как было сказано выше, в основном, от доступных статистических источников. Преимущество восходящего метода регионализации показателей ВДС в отраслевом разрезе состоит в более высокой точности и достоверности итоговых данных. Однако, поскольку не всегда имеется возможность получения необходимых для использования этого метода показателей по МЕВД, то международные статистические организации рекомендуют применение нисходящих методов для регионализации ВДС. Эти методы также применяются для получения альтернативных оценок с целью балансировки данных регионализации, полученных восходящим методом, с показателями СНС по экономике в целом.

На рис. 2 представлена схема, взаимоувязывающая методы регионализации показателей, используемых при расчете ВДС по сектору нефинансовых корпораций, и необходимую для их применения исходную информацию. Схема составлена на основе текстовых и графических рекомендаций приведенного выше Руководства Евростата [3, с. 36-38], а также методики Европейской статистической комиссии по расчету ВДС многотерриториальных предприятий [18]. На данной схеме блоки 0 и 2 основаны на первичной информации, получаемой на региональном уровне непосредственно от МЕВД и позволяющей рассчитать региональный объем ВДС в отраслевом разрезе (блок 0) производственным методом и распределительным методом (как сумму первичных доходов). Блоки 1 и 3 указывают на необходимую информацию для применения нисходящих методов в двух вариантах: с применением моделей производственных функций и с использованием индикаторов для перераспределения отраслевых объемов ВДС по регионам.

<table>
<tr><td colspan="2">Блок 0
(производственный метод расчета ВДС на уровне МЕВД)</td><td>Блок 2
(расчет ВДС методом первичных доходов на уровне МЕВД)*</td></tr>
<tr><td colspan="3">Имеются данные по МЕВД для расчета добавленной стоимости в отраслевом разрезе на региональном уровне</td></tr>
<tr><td>Выпуск (в основных ценах)</td><td>Промежуточное потребление</td><td>Оплата труда
Чистые налоги на производство
Чистые налоги на импорт
Валовая прибыль
Валовые смешанные доходы</td></tr>
<tr><td colspan="2">Блок 1</td><td>Блок 3</td></tr>
<tr><td colspan="3">Имеются данные по региону в целом в отраслевом разрезе</td></tr>
<tr><td colspan="2">Метод регионализации отраслевых показателей ВДС на основе построения производственных функций с применением:</td><td>Метод регионализации отраслевых показателей ВДС с использованием в качестве индикаторов показателей:</td></tr>
<tr><td rowspan="3">показателей использования фактора «Труд»</td><td rowspan="3">показателей использования фактора «Капитал»</td><td>оплаты труда</td></tr>
<tr><td>численности занятых</td></tr>
<tr><td>отработанного времени</td></tr>
</table>

Рис. 2. **Схема взаимосвязи исходных данных и методов регионализации отраслевых объемов ВДС**

* В России не применяется

Данная статья посвящена реализации методов, представленных в блоке 1 вышеуказанного рисунка (отмечено серым цветом). Суть этих методов - использование для целей регионализации валовой добавленной стоимости производственных функций, представляющих модельную взаимосвязь отраслевых объемов ВДС и показателей, характеризующих объемы факторов производства (труда и капитала) по соответствующим отраслям на территории субъектов Российской Федерации.

Основой для выполнения исследования послужили теоретические и прикладные разработки по построению производственных функций в соответствии с концепцией Кобба-Дугласа [9] на региональном уровне, которые рассматриваются в ряде источников [10-15].

В таблице 1 представлены условные обозначения показателей, используемых для построения производственных функций с целью корректировки регионального распределения ВДС по отраслям промышленности.

Таблица 1

Обозначения переменных, используемых при построении моделей производственных функций для целей перерасчета доли промышленных отраслей в составе ВДС регионов, 2017 г.

Отрасли (ОКВЭД 2.0)	Обозначения доли отраслей в общем объеме региона по показателям		
	валовая добавленная стоимость, в текущих основных ценах	стоимость основных фондов, по полной учетной стоимости (*F*)	среднегодовая численность занятых (*T*)
A	1	2	3
1-й блок показателей			
B. Добыча полезных ископаемых	d_B_17	dF_B_17	dT_B_17
C. Обрабатывающие производства	d_C_17	dF_C_17	dT_C_17
D. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	d_D_17	dF_D_17	dT_D_17
E. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	d_E_17	dF_E_17	dT_E_17
2-й блок показателей			
Доля региона в общем объеме по Российской Федерации	dQ_17	dF_17	dT_17

В соответствии с аргументацией, представленной в статье J. Felipe, J. McComble [12, с. 4] о необходимости учета эффекта масштаба региональной экономики при построении производственных функций, в ее модель авторами настоящей статьи помимо факторов труда и капитала, примененных в производстве, был включен аргумент, характеризующий долю субъекта РФ в общем объеме ВРП.

Таким образом, исходный вид производственной функции, используемой в данном исследовании для последующей разработки моделей регионализации ВДС промышленных отраслей на основе официальных данных Росстата[2], представлен формулой:

$$Q_{ij} = A_{ij} K_{ij}^{a} L_{ij}^{(1-a)} Q_{j}^{\gamma}, \quad (1)$$

где Q_{ij} и Q_j - соответственно, объемы ВДС по i-й отрасли и экономике в целом в j-м регионе; K_{ij} - объем примененного капитала при производстве объема ВДС i-й отрасли в j-м регионе; L_{ij} - объем примененного труда при производстве объема ВДС i-й отрасли в j-м регионе; A_{ij}, a, (1-a) - параметры функции.

Оцениваемые параметры модели (a, (1-a), γ) характеризуют эластичность изменения результативного показателя объема ВДС по i-й отрасли в j-м регионе по изменению факторных показателей, то есть они показывают на сколько процентов изменится результативная величина Q_{ij} при изменении факторных величин K_{ij} и L_{ij} на1%.

С учетом того, что отраслевой объем показателей ВДС, капитала (по имеющимся данным - стоимости основных производственных фондов) и труда (численности занятых) на региональном уровне определяется отраслевой структурой и общим объемом соответствующих показателей по экономике субъектов РФ, возможно перейти от объемного выражения результативного и факторных показателей к их

[2] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018.

выражению в форме относительных величин структуры двух типов: а) показателей доли каждой отрасли в общих по региону объемах ВДС, стоимости основных производственных фондов и численности занятых; б) доли каждого региона в общих объемах вышеперечисленных показателей по Российской Федерации.

Сравнительная кластеризация субъектов РФ для целей построения производственных функций. С учетом того, что субъекты РФ весьма неоднородны по масштабу и структуре экономики, в качестве исходного этапа построения производственных функций для целей регионализации объемов ВДС по промышленным отраслям должен быть выполнен этап распределения субъектов РФ на однородные группы. При этом авторы предлагают две концептуально различные возможности использования показателей, принятых для построения моделей (см. таблицу 1).

Первая из них основана на предположении, что характер влияния факторов на производство ВДС имеет особенности в зависимости от масштабов и структурыэкономики в регионе, которые в этом случае рассматриваются как экзогенные факторы по отношению к моделируемым с помощью производственных функций зависимостей по отраслям промышленности.

При данном (первом) подходе распределение регионов на однородные группы методами статистической кластеризации выполнялось по значениям исходных показателей, представленных в графе 1 таблицы 1, то есть по показателям доли промышленных отраслей в ВРП и доли региона в общей сумме ВРП по Российской Федерации.

Второй возможный подход для проведения кластеризации основывается на предположении, что отраслевые показатели структуры добавленной стоимости, а также стоимости основных производственных фондов и численности занятых на региональном уровне, как и на общенациональном уровне находятся в причинно-следственной зависимости (и эти взаимосвязи являются эндогенными по отношению к зависимостям, моделируемым как производственные функции). Этот подход явился логической основой кластеризации субъектов РФ по значениям главных компонент (обобщенных факторов), выделенных из общего признакового пространства показателей обоих блоков, представленных в графах 1-3 таблицы 1.

В соответствии с первым из вышеуказанных подходов была проведена кластеризация субъектов РФ методом *K*-средних. Картографическое представление выделенных кластеров приведено на рис. 3, а их типологизация на основе групповых характеристик - в таблице 2.

Рис. 3. **Распределение субъектов РФ на кластеры на основе первого концептуального подхода**

Примечание: наиболее светлым цветом указаны регионы первого кластера; промежуточным по интенсивности - второго кластера; наиболее темным цветом отмечены регионы третьего кластера.

Таблица 2

Типы кластеров субъектов Российской Федерации по структурным характеристикам результатов промышленного производства (1-й подход), 2017 г.
(в процентах)

Наименование и условное обозначение кластерообразующей переменной	Средние значения кластерообразующих переменных		
	1-й кластер	2-й кластер	3-й кластер
Доля отрасли в объеме ВДС региона:			
B. Добыча полезных ископаемых (d_B_17)	23,8	0,616	0,363
C. Обрабатывающие производства (d_C_17)	9,33	18,11	16,58
E. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений (d_E_17)	0,561	0,796	0,807
Доля региона в общем объеме по Российской Федерации (d_Q_17)	0,945	1,743	0,111
Тип промышленного производства по отраслевой специализации	Промышленное производство ориентировано преимущественно на добычу полезных ископаемых; регионы обеспечивают относительно высокий вклад в общенациональное промышленное производство	Промышленное производство ориентировано преимущественно на обрабатывающее производство; регионы обеспечивают наиболее высокий вклад в общенациональное промышленное производство	Промышленное производство ориентировано преимущественно на обрабатывающее производство; регионы обеспечивают наименьший вклад в общенациональное промышленное производство
Число субъектов РФ в кластерах, единиц	34	33	15

Примечание: исходная переменная d_D_17 по результатам дисперсионного анализа не подтверждена как статистически значимая кластерообразующая переменная.

Реализация второго подхода, основанного на методе главных компонент, позволила выявить четыре обобщенных фактора, совместно обуславливающих 74,03% объясненной вариации общего признакового пространства. В таблице 3 представлено факторное обеспечение выделенных главных компонент с указанием статистически значимых факторных нагрузок на выделенные компоненты (выделено курсивом) и их содержательной интерпретации. В результате кластеризации субъектов Российской Федерации по значениям главных компонент методом *K*-средних так же, как и в предыдущем случае, было получено три кластера (значимыми кластерообразующими переменными оказались 1, 2 и 4-й факторы). Картограмма выделенных кластеров на главных компонентах представлена на рис. 4.

Рис. 4. **Распределение субъектов РФ на кластеры на основе второго концептуального подхода**

Примечание: наиболее светлым цветом указаны регионы второго кластера; промежуточным по интенсивности - первого кластера; наиболее темным цветом отмечены регионы третьего кластера.

Таблица 3

Главные компоненты признакового пространства, определяемого результативными и факторными структурными переменными промышленного производства по субъектам Российской Федерации, 2017 г.

Переменные	Факторные нагрузки на главные компоненты			
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
d_B_17	-0,275509	-0,092248	0,131757	*-0,741453*
d_C_17	*0,909994*	0,070336	0,115278	0,275626
d_D_17	0,061172	*0,842560*	-0,067522	-0,138408
d_E_17	0,461243	0,450098	-0,116057	0,396446
dT_B_17	-0,200911	0,065700	-0,162556	*-0,813546*
dT_C_17	*0,906724*	-0,034787	0,091719	0,287641
dT_D_17	-0,207594	0,592046	-0,116174	-0,467169
dT_E_17	*0,737581*	-0,177215	-0,117463	-0,072446
dF_B_17	-0,086885	0,024985	-0,054793	*-0,883566*
dF_C_17	*0,860027*	0,025091	0,144516	0,236197
dF_D_17	-0,002316	*0,785407*	0,021678	0,045364
dF_E_17	-0,122212	0,536221	0,276639	0,258652
dT_17	0,107387	0,018768	*0,969013*	0,063519
dQ_17	0,027339	-0,003846	*0,984506*	-0,003647
Интерпретация главных компонент	Обрабатывающие производства: взаимозависимость результатов и факторов производства на региональном уровне	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха: фондообеспеченность результатов производства на региональном уровне	Вклад региона в общенациональные экономические результаты	Добыча полезных ископаемых: взаимозависимость результатов и факторов производства на региональном уровне
Кумулятивная объясненная вариация, процентов	32,03	47,89	62,57	74,03

Результаты кластеризации субъектов РФ, полученные на основе первого и второго вышеуказанных концептуальных подходов (см. рис. 4 и рис. 5) должны быть сопоставлены с целью получения вывода об их согласованности. Для этой цели возможно применение скорректированного индекса Рэнда (adjusted Rand index), представленного в публикации K.Y. Yeng, W.L. Ruzzo [16]. Преимущества данного индекса по сравнению с другими метриками согласованности результатов кластерного анализа с априорно заданной иерархической группировкой единиц совокупности или другими результатами ее кластерного разбиения приведены в статье G.W. Milligan and M.C. Cooper [17, с. 441-458].

Таблица 4

Таблица сопряженности результатов кластеризации субъектов РФ на основе 1-го и 2-го концептуальных подходов

Кластеры субъектов РФ, выделенные на основе структурных характеристик промышленного производства (1-й подход)	Кластеры субъектов РФ, выделенные по значениям главных компонент, характеризующих взаимозависимость структурных показателей добавленной стоимости, стоимости основных производственных фондов и численности занятых по отраслям промышленности (2-й подход)			Сумма
	V1	V2	V3	
A	1	2	3	4
U1	3	28	3	34
U2	29	0	4	33
U3	9	2	4	15
Сумма	41	30	11	82

Примечание: в графах 1-4 показано число субъектов РФ.

Скорректированный индекс Рэнда рассчитывается по формуле [16, с. 2]:

$$I_{Rand} = \frac{\sum i,j\left(n_{\frac{ij}{2}}\right) - [\sum i\left(n_{\frac{i.}{2}}\right)\sum j\left(n_{\frac{.j}{2}}\right)]/(\frac{n}{2})}{0{,}5[\sum i\left(n_{\frac{i.}{2}}\right) + \sum j\left(n_{\frac{.j}{2}}\right)] - [\sum i\left(n_{\frac{i.}{2}}\right)\sum j\left(n_{\frac{.j}{2}}\right)]/\left(\frac{n}{2}\right)}, \quad (2)$$

где $n_{ij/2}$ - число сочетаний[3] по 2 из числа единиц, содержащихся в таблице 4 на пересечении i-й строки и j-го столбца; $n_{i/2}$ - число сочетаний по 2 из итоговых чисел по строкам; $n_{j/2}$- число сочетаний по 2 из итоговых чисела по столбцам; $n/2$ - число сочетаний по 2 из общего числа кластеризуемых единиц (82 субъекта РФ).

Результат расчета скорректированного коэффициента Рэнда по данным таблицы 4 представлен ниже:

$$I_{Rand} = \frac{839 - 1194*1310/3321}{0{,}5(1194+1310) - 1194*1310/3321} = 0{,}471;$$

$$\sum i,j\left(n_{\frac{ij}{2}}\right) = (\tfrac{3}{2}) + (\tfrac{28}{2}) + (\tfrac{3}{2}) + (\tfrac{29}{2}) + (\tfrac{4}{2}) + (\tfrac{9}{2}) + (\tfrac{2}{2}) + (\tfrac{4}{2}) =$$

$$= 3+378+3+406+6+36+1+6= 839;$$

$$\sum i\left(n_{\frac{i.}{2}}\right) = (\tfrac{34}{2}) + (\tfrac{33}{2}) + (\tfrac{15}{2}) = 561+528+105 = 1194;$$

$$\sum j\left(n_{\frac{j}{2}}\right) = (\tfrac{41}{2}) + (\tfrac{30}{2}) + (\tfrac{11}{2}) = 820+435+55 = 1310;$$

$$(\tfrac{82}{2}) = 3321.$$

Значение скорректированного индекса Рэнда находится в пределах от 0 до 1 (при этом 1 означает полное согласование результатов кластеризации со сравниваемым распределением единиц на иерархические группы).

Полученное значение скорректированного индекса Рэнда (0,471) свидетельствует о невысокой согласованности полученных кластерных структур, а следовательно, о необходимости выбора одного из представленных выше вариантов кластеризации. Сравнительная оценка однородности выделенных кластеров приводит к выводу о необходимости использования в качестве базовой для разработки производственных функций кластеризации, произведенной в соответствии с первым из вышеобозначенных подходов (см. таблицу 2).

Оценки параметров производственных функций и пересчет региональной структуры добавленной стоимости промышленного производства. На основе данных по Российской Федерации получены статистические оценки параметров производственных функций, модели которых представлены ниже:

B. Доля отрасли «Добыча полезных ископаемых» в составе ВДС региона:

$$d_B_17 = 0{,}554\ (dT_B_17)^{0{,}531}(dF_B_17)^{0{,}469}\ (dQ_16)^{0{,}240}$$
$$R = 0{,}589;$$

C. Доля отрасли «Обрабатывающие производства» в составе ВДС региона:

$$d_C_17 = 0{,}341\ (dT_C_17)^{0{,}451}\ (dF_C_17)^{0{,}549}$$
$$R = 0{,}683;$$

D. Доля отрасли «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» в составе ВДС региона:

$$d_D_17 = -0{,}267\ (dT_D_17)^{0{,}446}\ (dF_D_17)^{0{,}554}$$
$$R = 0{,}702;$$

E. Доля отрасли «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» в составе ВДС региона:

$$d_E_17 = -0{,}263\ (dT_E_17)^{0{,}714}\ (dF_E_17)^{0{,}286}$$
$$R = 0{,}500.$$

Значения коэффициентов множественной корреляции R свидетельствуют об относительно невысоких объясняющих свойствах полученных моделей (удельный вес объясненной вариации составляет 25-49%). Тем не менее, представленные параметры моделей статистически значимы по t-критерию Стьюдента, и можно сделать сравнительные выводы об эластичности доли каждой рассматриваемой промышленной отрасли в общем объеме ВРП по используемым факторным структурным показателям (см. таблицу 1). Коэффициенты эластичности в данном случае представлены показателями степени при факторных переменных.

Как следует из полученных оценок параметров при факторных переменных приведенных

[3] Для расчета числа сочетаний возможно использовать электронный калькулятор (см. например: www.matburo.ru/tvart_sub.php?p=calc_C).

вышестепенных моделей, по отраслям групп *B* и *E* более высокая эластичность характерна для факторного показателя «доля соответствующей отрасли в общей численности занятых по региону» и менее высокая - по факторному показателю «доля основных производственных фондов соответствующей отрасли в общем объеме по региону». Для отраслей групп *C* и *D* характерна обратная ситуация: большая эластичность зависимой структурной переменной по фактору «капитал» и меньшая - по фактору «труд».

При этом наиболее высокий отклик на изменение доли в объеме фактора «труд» выявлен по отрасли «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений». Повышение доли этой отрасли в общей численности занятых по региону на 1% приводит к изменению доли этой отрасли в составе ВРП на 0,714%.

Наиболее высокая реакция на изменение «долевой» характеристики по фактору «капитал» установлена по отрасли «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха». Рост доли этой отрасли в общей стоимости основных производственных фондов по региону на 1% приводит к изменению доли этой отрасли в составе ВРП на 0,554 %.

По отрасли «Обрабатывающие производства» коэффициенты эластичности по обоим факторам отличаются незначительно (0,451 и 0,549). Обращает на себя внимание также тот факт, что масштаб экономики региона статистически значимо связан со структурной характеристикой доли в объеме ВРП только по отрасли «Добыча полезных ископаемых», но коэффициент эластичности при этом факторе относительно невысокий - 0,240.

Представленные выше результаты построения и анализа статистических моделей в целом по Российской Федерации дают убедительное подтверждение необходимости (и возможности) регионализации отраслевых показателей ВДС с использованием производственных функций. Однако для обеспечения их более высокой статистической надежности необходимо при их построении обеспечить учет региональных особенностей, проявляющихся в выделенных-кластерах субъектов РФ.

Оценки коэффициентов эластичности, соответствующие параметрам производственных функций, построенных на структурных результативных и факторных показателях деятельности промышленных отраслей по кластерам субъектов РФ, приведены в таблице 5.

Таблица 5

Коэффициенты эластичности по факторам «труд» и «капитал» моделей производственных функций, построенных с использованием структурных показателях промышленных отраслей по кластерам субъектов РФ, 2017 г.

Отрасли	Показатели эластичности по факторам		Коэффициент множественной корреляции (*R*)
	«Труд» - доля отрасли в общей численности занятых	«Капитал» - доля отрасли в общей стоимости основных производственных фондов	
1-й кластер			
“B”	0,321	0,679	0,881
“C”	0,533	0,467	0,917
“D”	0,452	0,548	0,874
“E”	0,627	0,373	0,657
2-й кластер			
“B”	0,889	0,111	0,762
“C”	0,250	0,750	0,966
“D”	0,247	0,753	0,742
“E”	0,967	0,033	0,639
3-й кластер			
“B”	0,791	0,209	0,654
“C”	0,712	0,288	0,921
“D”	0,759	0,241	0,638
“E”	0,976	0,024	0,540

Как следует из данных таблицы 5, выделенные кластеры субъектов РФ имеют специфику по реакции отраслевой структуры промышленного производства на изменение факторных показате-

лей отраслевойструктуры занятости и стоимости основных производственных фондов. Наиболее характерная особенность, проявляющаяся в регионах 3-го кластера по всем рассматриваемым отраслям, состоит в том, что наблюдается значительно более высокий отклик изменения доли отрасли в составе ВДС на изменение соответствующей доли по фактору «труд» и при этом существенно более слабый отклик на изменение аналогичного показателя по фактору «капитал». При этом отмеченная «статистическая реакция» имеет обратный характер в регионах 1-го и 2-го кластеров. Кроме того, выделено факторное влияние по отдельным отраслям: а) по отрасли *C* (Обрабатывающие производства) в регионах 2-го кластера установлена значительно более высокая «реакция» на факторный показатель «капитал», чем на факторный показатель «труд» по сравнению с аналогичной отраслью в регионах других кластеров; б) по отрасли *B* (Добыча полезных ископаемых) такая же особенность (преимущественная «реакция» на «капитал») проявилась в регионах 1-го кластера, тогда как в регионах 2-го и 3-го кластеров доля этой отрасли в составе ВДС более значимо «реагирует» на ее изменение в составе численности занятых.

На рис. 5 представлены полученные результаты пересчета отраслевой структуры промышленного производства на основе применения вышеизложенного метода производственных функций и уточнения на основе этого значения индекса промышленного производства по городу Москве в 2017 г. (см. рис. 6). Как следует из данных рис. 5, согласование по субъектам РФ отраслевой структуры промышленного производства с отраслевой структурой факторов производства на соответствующей территории даже на уровне ОКВЭД самого верхнего порядка приведет к изменению официальных оценок объема и отраслевой структуры ВДС как по экономике регионов, так и по экономике страны в целом. Вместе с тем, оно послужит основанием корректировки значений связанных показателей, в частности, индекса промышленного производства.

Рис. 5. **Результаты пересчета отраслевой структуры промышленного производства на основе метода производственных функций и уточнения исходя из этого значения индекса промышленного производства по г. Москве, 2017 г.**

(в процентах)

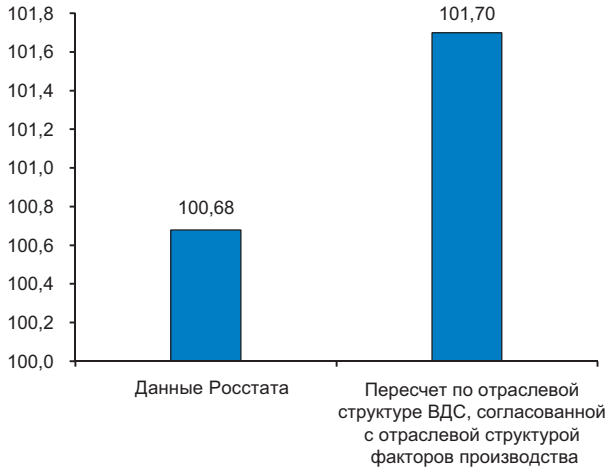


Рис. 6. **Индекс промышленного производства по г. Москве, 2017 г.** (в процентах)

Проведенные экспериментальные расчеты показали, что выполненные на основе построения производственных функций согласования отраслевой структуры результатов и факторов промышленного производства, обосновывают корректировку по г. Москве опубликованного за 2017 г. значения ИПП в большую сторону на 1,02 п. п.

Заключение. Представленные результаты имеют практическую значимость, поскольку демонстрируют возможности использования имеющихся данных Росстата для уточнения регионального распределения ВДС в отраслевом разрезе, а также применения полученных результатов по промышленным отраслям для повышения согласованности индексов промышленного производства со структурой ВДС, которая в значительной степени зависит от отраслевой структуры факторов производства.

Литература

1. Руководство по измерению глобального производства. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк и Женева, 2016. URL: https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/Guide_to_Measuring_Global_Production_RU.pdf.

2. **Lazonick W.** Business Organization and the Myth of the Market Economy. Cambridge University Press. 1994.

3. Manual on regional accounts methods (2013). Eurostat. URL: https://www.google.com/search?q=manual+on+regional+accounts+methods&rlz=1C1HLDY_ruRU751RU751&oq=manual+&aqs=chrome.2.69i57j69i60j69i59j35i39j0l2.9113j0j8&sourceid=chrome&ie=UTF-8.

4. NACE Rev. 1 - Statistical classification of economic activities in the European Community. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-manuals-and-guidelines/-/CA-80-93-436.

5. Система национальных счетов 2008, Европейская комиссия, Международный валютный фонд, Организация экономического сотрудничества и развития, Организация Объединенных Наций, Всемирный банк. URL: https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/sna2008russian.pdf.

6. Методологические положения Росстата (п.7). URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d000/i000310r.htm.

7. Regional accounts methods. Gross value-added and gross fixed capital formation by activity (1995). Eurostat. URL: https://unstats.un.org/unsd/economic_stat/China/Regional%20Accounts%20Methods-GVA-GFCF-EU.pdf.

8. UK regional accounts methodology guide, 2014, URL: http:///C:/Users/ZarovaEV/Downloads/regionalaccountsmethodologyguidetcm77253851%20(4).pdf.

9. **Cobb C.W., Douglas P.H.** A Theory of Production. American Economic Review Supplement, Papers and Proceedings 18(1). 1928.

10. **Гафарова Е.А.** Моделирование регионального развития на основе производственных функций. Институт Государственного управления, права и инновационных технологий (ИГУПИТ) // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 3. URL: https://naukovedenie.ru/PDF/39evn313.pdf.

11. **Иванова И.А., Кугушева К.В.** Исследование факторов качества экономического роста республики Мордовия на основе производственных функций. URL: http://sisupr.mrsu.ru/2012-2/PDF/Ivanova_Kugusheva.pdf.

12. **Felipe J., McCombie J.** Problems with Regional Production Functions and Estimates of Agglomeration Economies: A Caveat Emptor for Regional Scientists. Cambridge Centre for Economic and Public Policy. Working Paper No. 725. URL: http://www.levyinstitute.org/pubs/wp_725.pdf.

13. **Ascari G., Di Cosmo V.** 2004. Determinants of Total Factor Productivity in the Italian Regions. Working Paper # 170 (12/04). Pavia, Italy: Department of Economics, University of Pavia. URL: http://economia.unipv.it/pagp/pagine_personali/gascari/ijrs.pdf.

14. **Cohen J.P., Morrison Paul C.J.** Agglomeration, Productivity, and Regional Growth: Production Theory Approaches. In R. Capello& P. Nijkamp (Eds.), Handbook of Regional Growth and Development Theories. Cheltenham: Edward Elgar. 2009.

15. **Eckey H-F, Kosfeld R., Turck M.** Regional Convergence in Germany: A Geographically Weighted Regression Approach. Spatial Economic Analysis //Taylor & Francis Journals, vol. 2(1), pp. 45-64. URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17421770701251905.

16. **Yeung K.E., Ruzzo W.L.** Details of the Adjusted Rand index and Clustering algorithms Supplement to the paper «An empirical study on Principal Component Analysis for clustering gene expression data» (to appear in Bioinformatics). 2001. URL: http://faculty.washington.edu/kayee/pca/supp.pdf.

17. **Milligan G.W., Cooper M.C.** A study of the comparability of external criteria for hierarchical cluster analysis. Multivariate Behavioral Research. 1986;21(4):441-58.

Информация об авторах

Крючкова Полина Викторовна - д-р экон. наук, заместитель руководителя Департамента экономической политики и развития г. Москвы, профессор Департамента прикладной экономики факультета экономических наук НИУ ВШЭ. 125032, г. Москва, Вознесенский пер., 21. E-mail: KryuchkovaPV@mos.ru. ORCID: https:// orcid org/0000-0003-2609-4511.

Зарова Елена Викторовна - д-р экон. наук, профессор, заместитель руководителя проектного офиса ГБУ «Аналитический центр», профессор кафедры статистики РЭУ им. Г.В. Плеханова. 119019, г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 11, стр. 1. E-mail: ZarovaEV@develop.mos.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0375-2534.

References

1. United Nations. *Guide to Measuring Global Production*. New York, Geneva: 2015. Available from: https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/Guide_to_Measuring_Global_Production_RU.pdf. (In Russ.)

2. **Lazonick W.** Business Organization and the Myth of the Market Economy. Cambridge University Press. 1994.

3. Manual on Regional Accounts Methods (2013). Eurostat. Available from: https://www.google.com/search?q=manual+on+regional+accounts+methods&rlz=1C1HLDY_ruRU751RU751&oq=manual+&aqs=chrome.2.69i57j69i60j69i59j35i39j0l2.9113j0j8&sourceid=chrome&ie=UTF-8.

4. NACE Rev. 1 - Statistical Classification of Economic Activities in the European Community. Available from: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-manuals-and-guidelines/-/CA-80-93-436.

5. European Commission, International Monetary Fund, Organisation for Economic United Nations, Co-operation and Development, World Bank. *System of National Accounts 2008*. Available from: https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/sna 2008russian.pdf. (In Russ.)

6. Rosstat Methodological Guidelines(par. 7). Available from: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d000/i000310r.htm. (In Russ.)

7. Eurostat. Regional accounts methods. Gross value-added and gross fixed capital formation by activity (1995). Available from: https://unstats.un.org/unsd/economic_stat/China/Regional%20Accounts%20Methods-GVA-GFCF-EU.pdf.

8. UK Regional Accounts Methodology Guide, 2014, Available from: http:///C:/Users/ZarovaEV/Downloads/regionalaccountsmethodologyguidetcm77253851%20(4).pdf.

9. **Cobb Ch.W., Douglas P.H.** A Theory of Production. *American Economic Review.Supplement, Papers and Proceedings of the Fortieth Annual Meeting of the American Economic Association*. 1928;18(1):139-165.

10. **Gafarova E.A.** Modeling of Regional Development Based on Production Functions. *Naukovedenie*. 2013;3. (In Russ.) Availablr from: https://naukovedenie.ru/PDF/39evn313.pdf.

11. **Ivanova I.A., Kugusheva K.V.** The Study of the Quality Factors of Economic Growth of the Republic of Mordovia on the Basis of Production Functions. (In Russ.) Available from: http://sisupr.mrsu.ru/2012-2/PDF/Ivanova_Kugusheva.pdf.

12. **Felipe J., McCombie J.** Problems with Regional Production Functions and Estimates of Agglomeration Economies: A Caveat Emptor for Regional Scientists. Cambridge Centre for Economic and Public Policy. Working Paper No. 725. Available from: http://www.levyinstitute.org/pubs/wp_725.pdf.

13. **Ascari G., Di Cosmo V.** 2004. Determinants of Total Factor Productivity in the Italian Regions. Working Paper # 170 (12/04). Pavia, Italy: Department of Economics, University of Pavia. Available from: http://economia.unipv.it/pagp/pagine_personali/gascari/ijrs.pdf.

14. **Cohen J.P., Morrison Paul C.J.** Agglomeration, Productivity, and Regional Growth: Production Theory Approaches. In: CapelloR., NijkampP. (eds.) *Handbook of Regional Growth and Development Theories*. Cheltenham: Edward Elgar. 2009.

15. **Eckey H-F., Kosfeld R., Turck M.** Regional Convergence in Germany: A Geographically Weighted Regression Approach. *Spatial Economic Analysis. Taylor & Francis Journals*. 2007;2(1):45-64. Available from: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17421770701251905.

16. **Yeung K.E., Ruzzo W.L.** Details of the Adjusted Rand Index and Clustering Algorithms Supplement to the Paper «An empirical study on Principal Component Analysis for Clustering Gene Expression Data» (to appear in Bioinformatics). 2001. Available from: http://faculty.washington.edu/kayee/pca/supp.pdf.

17. **Milligan G.W., Cooper M.C.** A Study of the Comparability of External Criteria for Hierarchical Cluster Analysis. *Multivariate Behavioral Research*.1986;21(4):441-58.

About the Authors

Polina V. Kryuchkova - Dr. Sci. (Econ.); Deputy Head, Department of Economic Policy and Development of Moscow; Professor, Faculty of Economic Sciences, Department of Applied Economics, National Research University Higher School of Economics. 21, Voznesenskiy Pereulok, Moscow, 125032, Russia. E-mail: KryuchkovaPV@mos.ru. ORCID: https:// orcid org/0000-0003-2609-4511.

Elena V. Zarova - Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Head, Project Office, Analytical Center by Moscow City Government; Professor, Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics. 11, New Arbat Ave., Bldg. 1, Moscow, 119019, Russia. E-mail: ZarovaEV@develop.mos.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0003-0375-2534.

Информационно-аналитические возможности мониторинга делового климата в сфере услуг

Людмила Анатольевна Китрар,
Тамара Михайловна Липкинд,
Георгий Владимирович Остапкович
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

В статье изучаются возможности применения результатов обследований делового климата в сфере услуг России с целью анализа уровня развития рассматриваемого сектора экономики и российской экономики в целом. В качестве исходных данных используются результаты обследований за период I квартал 2012 г. - IV квартал 2018 г., которые объединяются в традиционный композитный индекс предпринимательской уверенности и альтернативный индекс делового климата (ИДК), рассчитанный на основе метода главных компонент. Для более детального изучения взаимосвязи между ростом ИДК и ростом ВВП оценивается модель векторной авторегрессии (VAR).

По мнению авторов, результаты обследований предоставляют надежную информацию об экономических настроениях и бизнес-климате в сфере услуг, полезную для измерения степени спада и восстановления в этом секторе. Так, начиная с 2013 г. динамика показателей свидетельствует о формировании устойчивой негативной тенденции. Совокупные предпринимательские оценки отражают слабый и неустойчивый спрос на услуги, обусловленный длительным снижением реальных располагаемых доходов домашних хозяйств. Небольшой рост предпринимательского оптимизма в 2016-2018 гг. не привел к росту уверенности, характеризуемой положительными значениями показателей.

Проведенные в статье расчеты индекса делового климата в сфере услуг свидетельствуют о том, что он отражает изменения в темпе роста физического обьема ВВП, фиксируемые официальной статистикой, более адекватно по сравнению с традиционным индексом предпринимательской уверенности (с учетом синхронной корреляции). Недостаточная продолжительность временных рядов результатов обследований пока ограничивает возможность выделения и анализа циклического профиля композитного индикатора. Тем не менее предлагается использовать метод главных компонент при построении альтернативного композитного индикатора для анализа экономического развития сферы услуг.

Ключевые слова: конъюнктурные обследования предпринимателей, сфера услуг, индекс делового климата, индекс предпринимательской уверенности, композитные индикаторы.
JEL: C81, C82, L89.
doi: https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-4-59-74.

Для цитирования: Китрар Л.А., Липкинд Т.М., Остапкович Г.В. Информационно-аналитические возможности мониторинга делового климата в сфере услуг. Вопросы статистики. 2019;26(4):59-74.

Information and Analytical Content of the Business Climate Monitoring of Services

Liudmila A. Kitrar,
Tamara M. Lipkind,
Georgy V. Ostapkovich
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

The paper explores the potential application of results of business climate monitoring of services in Russia to analyze development levels of the sector under review and Russian economy in general. Source data - are the 2012 Q1 - 2018 Q4 results. These data are summarized in the traditional composite index of business confidence, and alternative business climate indicator calculated using principal component analysis. To examine the reaction of GDP to impulses in the business climate indicator the Vector Autoregression Model was used.

The results of services surveys provide reliable information on the economic sentiment that is essential to measure recession and recovery development of the sector. Since 2013, the survey's results demonstrate a stable negative trend in the indicators dynamics. The slight increase in entrepreneurial optimism in 2016-2018 did not result in moving confidence to a positive zone. Aggregate entrepreneurial estimates show

weak and unstable demand on services driven by a long-term decline in household real disposable income. A more extended observation period needs to conclude the BCI cyclic properties; however, it can be used now to analyze the development of the Russian services sector.

Calculations of the business climate index in the service sector showcase that it reflects changes in the growth rate of the GDP physical volume recorded by official statistics more sufficiently than the traditional index of entrepreneurial confidence (taking into account the simultaneous correlation). The insufficient length of the time-series of survey results so far limits the ability to extract and analyze the cyclic profile of a composite indicator. The authors, however, proposed using the principal component analysis to construct an alternative composite index to analyze the economic development of the services sector.

Keywords: business tendency surveys, services, business climate indicator, business confidence index, composite indices.
JEL: C81, C82, L89.
doi: https://doi.org/10.34023/2313-6383-2019-26-4-59-74.

For citation: Kitrar L.A., Lipkind T.M., Ostapkovich G.V. Information and Analytical Content of the Business Climate Monitoring of Services. *Voprosy statistiki*. 2019;26(4):59-74. (In Russ.)

Введение

За последние 15 лет наиболее интенсивный рост валовой добавленной стоимости в России наблюдался в сфере услуг (свыше 7% в среднем за год в долларовом эквиваленте)[1]. Стабильный рост ВВП страны (за исключением периодов краткосрочного циклического спада) сопровождался настолько масштабным формированием ВДС услуг (доля в совокупном ВДС страны более 50%), что процессы преждевременной деиндустриализации стали доминирующей компонентой экономического роста, причем в условиях достаточно низких и нестабильных доходов большинства экономических агентов, особенно из числа несырьевых экспортеров, а также домашних хозяйств [1, 2].

Затяжной характер подобного развития, ограниченность соответствующих структурных реформ, способных обеспечить устойчивый интенсивный рост ВДС на душу населения, выход из череды повторяющихся кризисов и периодов длительной стагнации, неспособность переломить зависимость экономики страны от цен на энергоносители стали определяющими для экономического развития страны, особенно начиная с 2012 г. Масштабная ранняя деиндустриализация и отсутствие заметных отраслевых структурных сдвигов не позволили стране вовремя решить проблемы неэффективного распределения факторов производства, неконкурентных рынков, узости инноваций, коррупции, сильной и продолжительной зависимости от конъюнктуры мировых сырьевых рынков [3].

Одновременно во время кризиса 2008-2009 гг. ощущались нехватка необходимой статистической информации о развитии такого доминирующего в экономике страны сектора, как услуги; недостаток экономических индикаторов раннего реагирования на отраслевые тенденции и циклические события краткосрочного характера в данном секторе; неполнота относительных показателей эффективности и доминирующих ограничителей экономической политики в услугах; затяжные пересчеты, пересмотры и досчеты традиционных статистических рядов динамики, особенно в периоды смены в стране экономических классификаций. Существующие официальные данные об экономической динамике также не могли в полной мере обеспечить потребности циклического анализа и прогнозирования краткосрочных экономических переменных. Особенно остро недостаток информационных ресурсов для достоверного отражения всех экономических настроений в предпринимательской среде ощущался в период глубокой рецессии 2008-2009 гг. Ограниченные возможности использования имеющейся информации при измерении всех релевантных событий рецессионного характера стали основным аргументом для старта конъюнктурных обследований в российской сфере услуг, которые предварительно на пилотной основе проводились несколько лет в Центре конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ, а затем с 2012 г. были внедрены в Федеральный план статистических работ Росстата[2].

В последние годы регулярно обследуются около 6 тыс. организаций, оказывающих коммерческие

[1] Среднегодовые темпы роста валовой добавленной стоимости в видах экономической деятельности, относящихся к сектору услуг, пересчитанные в доллары США по обменному курсу. Рассчитаны Центром конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ на основе данных Росстата в рамках регионального проекта ЮНИДО «Усовершенствование промышленной статистики и разработка статистических показателей для анализа развития промышленности в странах СНГ»; опубликованы в работах [1, 2].

[2] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#.

услуги, и в режиме ежеквартального мониторинга осуществляется обработка, структурирование, накопление, анализ и визуализация результатов такого наблюдения в соответствии с простыми и композитными индикаторами циклического характера по методологии, разработанной авторами данного исследования.

Методологическое сопровождение конъюнктурного мониторинга в сфере услуг максимально гармонизировано с методологией европейских стран, прежде всего с рекомендациями Европейской комиссии, и регулярно обновляется с учетом научных достижений и передового опыта ведущих мировых институтов в области организации и проведения конъюнктурных мониторингов: Национального Бюро экономических исследований (*National Bureau of Economic Research, NBER*) США, Центра международных исследований экономических тенденций на базе обследований (*Centre for International Research on Economic Tendency Surveys*, *CIRET*), Института экономических исследований (*ifo*) Германии, Национального института статистики и экономических исследований (*Institut national de la statistique et des études économiques, INSEE*) Франции, Швейцарского экономического института (*KOF Swiss Economic Institute*), Итальянского национального института статистики (*ISTAT*), Бразильского института экономики (*Instituto Brasileiro de Economia da Fundação Getúlio Vargas, FGV IBRE*), Австрийского института экономических исследований (*Das Österreichische Institut für Wirtschaftsforschung*, *WIFO*), совместных проектов ОЭСР и Еврокомиссии по организации гармонизированных обследований бизнеса [4, 5].

При таком выборе авторы руководствуются следующим тезисом: каждая страна должна иметь возможность регулярно осуществлять все международные сопоставления, достоверно измеряя уровень и динамику национальных индикаторов не только для внутренних межотраслевых сравнений, но и относительно информационных аналогов других стран [6]. Открытые и транспарентные данные по-прежнему определяют основную цель всех обследований предпринимательских настроений в России.

Обзор литературы

В последние годы диагностика масштабного развития третичного сектора получила широкое распространение в большинстве развитых стран. Однако анализ сектора услуг в краткосрочных деловых циклах до сих пор является предметом дискуссий среди аналитиков. В центре внимания традиционных исследований по-прежнему остается анализ показателей обрабатывающей промышленности как опережающих индикаторов разворота тренда, в то время как обобщенные показатели в сфере услуг в большинстве случаев составляют группу совпадающих или запаздывающих индикаторов, предназначенных в основном для подтверждения смены циклической фазы.

Среди последователей этой точки зрения достигнут консенсус относительно того, что промышленность, несмотря на снижение ее доли в ВВП большинства стран, по-прежнему остается сектором, который в наибольшей мере формирует циклические изменения, тогда как сектор услуг менее чувствителен к циклическим колебаниям, главным образом из-за своей неоднородности. Существуют и другие объяснения, почему деятельность в секторе услуг не так подвержена краткосрочной цикличности, как в реальном секторе. Например, услуги невозможно складировать и, следовательно, их потребление более стабильно; услуги менее капиталоемки и поэтому не столь волатильны [7]. В этой связи показатели услуг редко используются в качестве компонент опережающих композитных индикаторов (*Composite Leading Indicators*, *CLI*): из 39 стран, рассчитывающих *CLI*, только девять включают в его состав показатели, причем не количественного наблюдения, а основанные на результатах бизнес-обследований сектора услуг (в частности, ожидаемые изменения спроса и занятости)[3]. Однако следует учитывать, что даже совпадающие или немного запаздывающие индикаторы на базе результатов обследований зачастую опережают выпуск соответствующей статистической информации (например, о добавленной стоимости сектора услуг), поскольку последняя публикуется со значительной задержкой и пересматривается в дальнейшем.

[3] См. OECD Composite Leading Indicators: Turning Points of Reference Series and Component Series. URL: http://www.oecd.org/sdd/leading-indicators/CLI-components-and-turning-points.pdf.

Вместе с тем существуют и другие исследования взаимосвязей динамики развития сектора услуг и рецессионных событий. Например, Дж. Мур [8] обнаружил, что в результате роста сектора услуг, как правило, рецессии становятся более короткими и менее глубокими, а также признал важность расширения объема и повышения качества экономической информации об услугах. А. Лейтон и Дж. Мур [9] отметили, что, несмотря на очевидную значимость показателей, характеризующих развитие сектора услуг, они редко входят в состав композитных опережающих индикаторов из-за своего более мягкого циклического профиля. Однако в динамике производства услуг весьма отчетливо проявляется переход к циклическому замедлению роста, поэтому важно расширять оперативные измерения текущей динамики в секторе услуг и достоверные прогнозы будущих изменений.

Кроме того, развитие новых технологий приводит к конвергенции производства и услуг: в частности, новые технологии позволяют складировать услуги (например, программное обеспечение), в то время как обрабатывающая промышленность имеет тенденцию к увеличению выпуска продукции «точно в срок»[4] [10].

Внутри сектора услуг более подвержена циклическому развитию транспортная деятельность, поэтому ряд исследований посвящен циклическому профилю этой отрасли. В исследовании [11] определена хронология классического бизнес-цикла и цикла роста для транспорта, подчеркнута важность показателей транспортной деятельности для мониторинга циклического развития экономики в целом. Результаты анализа, проведенного для китайской экономики [12], также показали, что включение в *CLI* индикаторов грузовых и пассажирских перевозок улучшает его способность прогнозировать пики и впадины краткосрочных циклов роста в стране.

Получение полной, надежной и своевременной количественной информации по сектору услуг не является тривиальной задачей, и информационные пробелы в Европейском союзе уже на протяжении последних двадцати лет восполняют результаты обследований бизнес-тенденций [4]. Гармонизированное европейское обследование услуг было запущено в 1997 г. Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ), рассчитываемый на основе результатов данного обследования, достаточно точно отражает тенденцию развития сектора, хотя имеет совпадающий и периодически запаздывающий характер [13].

Вместе с тем исследования французской экономики (например, [14]) подтверждают, что результаты конъюнктурных обследований сектора услуг вносят заметный вклад в оценку интенсивности циклических колебаний. Кроме того, выявлен опережающий характер индикаторов «ожидаемый спрос» и «ожидаемая операционная прибыль». Растущей значимости третичного сектора уделялось существенное внимание в обзорах бизнес-циклов, подготовленных Институтом экономических исследований (ifo) [15, 16].

Таким образом, конъюнктурные обследования сферы услуг во многих странах предоставляют важную информацию о колебаниях экономической активности и изучении краткосрочной цикличности современной экономики.

Данные и методология

Исследование основано на результатах регулярного (ежеквартального) конъюнктурного мониторинга сферы услуг России за период с 2012 по 2018 г. Накопленные в результате проведения этих обследований динамические ряды индикаторов достаточны для статистически значимого оценивания их взаимосвязей и анализа после соответствующей сезонной корректировки, а также допустимы для определения циклических профилей индикаторов.

Обследования сферы услуг охватывают около 6 тыс. организаций, предоставляющих коммерческие услуги (кроме микроорганизаций), и включают 15 видов экономической деятельности[5] в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД 2), совместимым со статистической классификацией видов экономической деятельности Европейского сообщества (КДЕС ред. 2)[6].

[4] Точно в срок (Just in Time) - логистическая концепция, основная идея которой заключается в такой организации движения материальных потоков, когда все материалы, компоненты и полуфабрикаты поступают в необходимом количестве, в нужное место и точно к назначенному сроку для производства, сборки или реализации готовой продукции.

[5] Деятельность грузового транспорта включена в обследование с 2017 г.; временные ряды по данному виду деятельности недостаточно продолжительны для устранения сезонных колебаний и поэтому не включены в анализ динамики.

[6] Использовавшаяся до 2017 г. версия ОКВЭД была сопоставима с КДЕС 1.1.

При проведении обследований применяется стратифицированная выборка со случайным выбором единиц наблюдения в страте и обновлением фиксированного числа организаций через регулярные промежутки времени. Стратификация необходима в связи со структурной неоднородностью российской сферы услуг; критериями стратификации служат виды деятельности, размер фирмы (численность занятых) и регионы. Выборка репрезентативна для каждого укрупненного вида экономической деятельности в целом по стране, а также на уровне регионов по всем услугам.

Для исключения сезонных колебаний во временных рядах результатов обследований применяется процедура сезонной декомпозиции; используется программное обеспечение SPSS с модулем Autoregressive Integrated Moving Average (ARIMA).

Для обобщения оценок респондентов в единый секторальный индикатор рассчитывается индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг в соответствии с рекомендациями Европейской комиссии [4] как простое среднее арифметическое значение сезонно скорректированных балансов[7] положительных и отрицательных оценок предпринимателей (в процентах):

- изменения экономического положения организации в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом;
- изменения спроса на услуги в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом;
- ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале.

Для извлечения «общего фактора» из набора временных рядов результатов опроса, который предположительно будет двигаться синхронно и однонаправленно с общей экономической активностью в секторе, с 2018 г. рассчитывается индекс делового климата (ИДК) в соответствии с базовыми принципами факторного анализа (метод главных компонент, МГК). Алгоритм расчета и набор компонент ИДК согласованы с европейскими рекомендациями [4, 17, 18]. В число компонент входят пять балансов оценок предпринимателей (с исключенными сезонными колебаниями):

- изменения экономического положения организации в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом;
- изменения спроса на услуги в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом;
- ожидаемого изменения спроса на услуги в следующем квартале;
- изменения численности занятых в организации в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом;
- ожидаемого изменения численности занятых в организации в следующем квартале.

Такой выбор компонент также подтверждается статистически значимой корреляцией их динамики с динамикой референтного статистического показателя. Согласно рекомендациям Европейской комиссии [4], в качестве референтного статистического ряда для индикаторов обследований в сфере услуг следует использовать валовую добавленную стоимость услуг в постоянных ценах. Однако в настоящий момент в ежеквартальном режиме только индекс физического объема ВВП доступен в виде сопоставимого временного ряда за достаточно длительный период времени, в том числе с 2012 г. Вместе с тем на услуги приходится около половины российского ВВП, что позволяет использовать динамику индекса физического объема ВВП в качестве эталонного количественного ряда для композитных индикаторов предпринимательских обследований в сфере услуг.

Результаты применения метода главных компонент к пяти балансам оценок [изменение деловой ситуации в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом (1), изменение спроса на услуги в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом (2) и ожидаемое изменение спроса в следующем квартале (3), изменение численности занятых в организациях в текущем квартале по сравнению с предыдущим кварталом (4) и ее ожидаемое изменение в следующем квартале (5)] приведены ниже.

Собственные значения факторов

	1	2	3	4	5
Собственные значения	4,512	0,288	0,132	0,042	0,026

Первое собственное значение существенно больше других, что позволяет рассматривать первый общий фактор достаточным для объяснения основного объема однонаправленной

[7] Баланс - разность долей респондентов (в процентах), отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в отчетном периоде («нормальный» уровень - достаточный, допустимый, приоритетный для сложившихся условий).

общей информации в объединяемых балансах оценок. Такой единственный общий фактор объясняет 90,3% общей дисперсии отобранных индикаторов. Данный результат статистически подтверждает обоснованность применения метода главных компонент для обобщения анализируемой информации. Следует отметить, что два композитных индикатора на основе результатов обследований (ИПУ и ИДК) отличаются как набором компонент, так и методом их интеграции. Индекс предпринимательской уверенности представляет собой простое среднее арифметическое значение трех индикаторов обследований, основанных на балансах оценок, в то время как индикатор делового климата является «общим фактором», объединяющим преимущественно однонаправленную информацию пяти балансов оценок, отделенную от специфических колебаний в динамике каждого такого эндогенного показателя.

Для анализа взаимосвязи между временными рядами ИДК в сфере услуг и роста ВВП, а также для краткосрочного прогнозирования указанного референта использовалась двумерная модель векторной авторегрессии (VAR). Временные ряды предварительно были проверены на стационарность с помощью расширенного теста Дики-Фуллера [*Augmented Dickey-Fuller test (ADF)*]. Результаты VAR-моделирования интерпретировались с использованием функции импульсного отклика.

Результаты конъюнктурного мониторинга сферы услуг

Рассмотрим информационные возможности обследований деловой активности в сфере услуг на основе сведений, накопленных за период с I квартала 2012 г. по IV квартал 2018 г.

Результаты проведенных обследований свидетельствуют о сохранении, начиная с 2013 г., в динамике основных индикаторов устойчивой пятилетней тенденции накопления пессимизма. Совокупные предпринимательские оценки отразили слабый и волатильный спрос на услуги со стороны населения и бизнеса, ухудшение производственных и финансовых результатов деятельности сервисных организаций и в целом недостаточно благоприятный деловой климат в этом секторе экономики. Российский рынок услуг функционировал в условиях стагнационного сжатия.

Движение такого композитного индикатора обследования, как сезонно скорректированный индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг, в рассматриваемом периоде отличалось явно понижательным, хотя и неровным характером, незначительное преломление которого произошло в начале 2016 г., а последующее наращивание предпринимательского оптимизма так и не вывело значение индикатора совокупной предпринимательской уверенности в положительную зону. В течение 2018 г. значение индекса в результате поквартального снижения на 1 процентный пункт (п. п.) переместилось с отметки -1% до -4%. Деловые настроения предпринимателей хотя и вернулись к параметрам 2017 г., но все же не достигли уровня пессимизма 2015-2016 гг. (см. рис. 1).

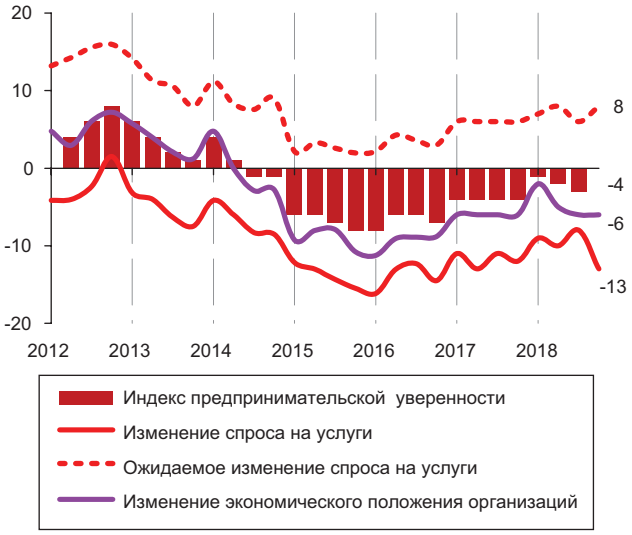


Рис. 1. **Индекс предпринимательской уверенности в сфере услуг и его компоненты** (балансы оценок, в процентах)

В 2018 г. среди 14 наблюдаемых видов услуг благоприятные оценки, свидетельствующие о росте уверенности, преобладали в сегменте страхования. В сегментах технического обслуживания и ремонта автотранспорта, а также санаторно-курортных услуг значение этого индекса не изменилось. Максимальное количество негативных оценок было получено от предпринимателей, оказывающих риелторские услуги и занятых ремонтом предметов личного потребления (см. рис. 2).

Рис. 2. **Индекс предпринимательской уверенности в различных видах услуг** (балансы оценок, в процентах)

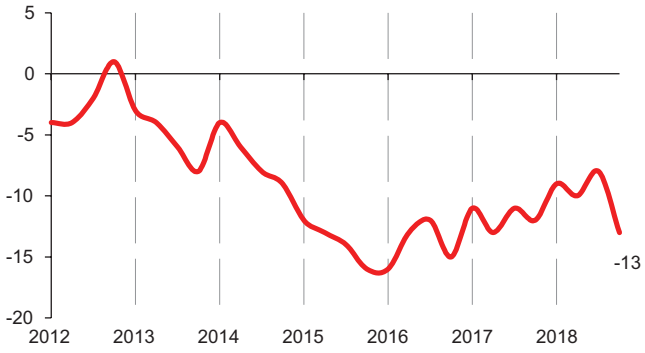


Рис. 3. **Изменение спроса на услуги** (балансы оценок, в процентах)

Исходя из обобщенных мнений респондентов, к концу 2018 г. вновь произошло некоторое сокращение спроса на услуги, несмотря на его растущие медианные значения с начала 2016 г.: балансы оценок изменения данного показателя уменьшились на 5 п. п. до -13%, что является самым низким результатом за последние два года (см. рис. 3).

Низкий спрос был наиболее заметен на услуги риелторов, в сегменте ломбардов, в гостиничном бизнесе и на ремонт предметов личного пользования, о чем свидетельствуют значения соответствующих балансов оценок в диапазоне от -20 до -23% (см. рис. 4).

Рис. 4. **Изменение спроса на отдельные виды услуг** (балансы оценок, в процентах)

Слабый спрос на оказываемые услуги являлся основным ограничителем деятельности сервисных организаций на протяжении последних четырех лет. В сегменте предоставления гостиничных, санаторно-курортных и рекламных услуг на данную проблему устойчиво обращали внимание более 60% респондентов (см. рис. 5).

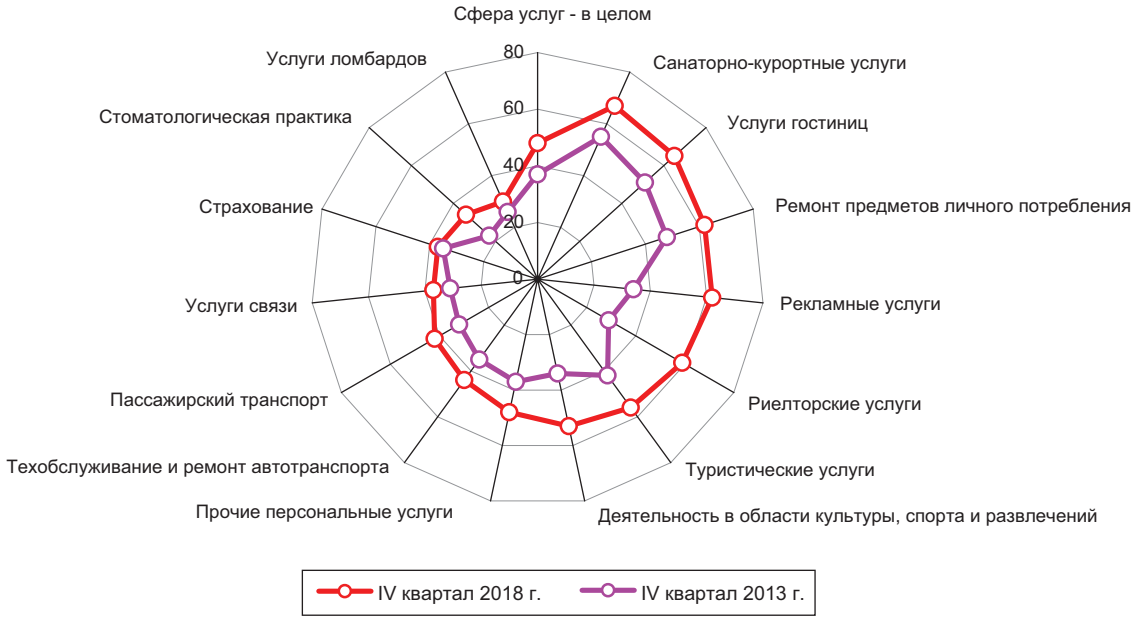


Рис. 5. **Оценка лимитирующего фактора «недостаточный спрос на данный вид услуг»** (доля отметивших данный фактор в общем числе обследованных организаций соответствующего вида деятельности, в процентах)

Динамика объема оказанных услуг в целом соответствовала траектории спроса, продемонстрировав за прошедший год усиление негативной тенденции. Баланс оценок изменения числа заключенных договоров (количества обслуженных клиентов) снизился до значения -11%, хотя и оставался по-прежнему выше значений 2015-2016 гг. (см. рис. 6).

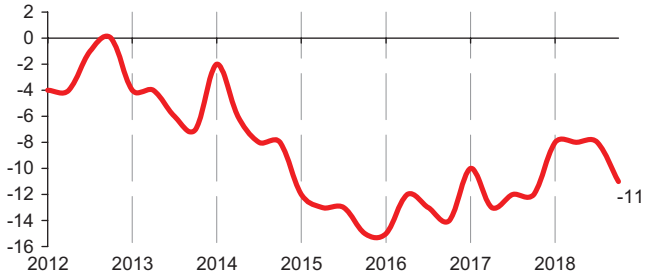


Рис. 6. **Изменение числа заключенных договоров (обслуженных клиентов)** (балансы оценок, в процентах)

Отток клиентов, согласно мнениям предпринимателей, наблюдался во всех наблюдаемых видах услуг, особенно сильный - в ремонте изделий личного пользования, ломбардных и риелторских услугах.

Ускорились темпы снижения занятости в сфере услуг, баланс оценок изменения показателя снизился с начала года на 3 п. п. до -8% см. (см. рис. 7)[8]. Незначительно расширялись штаты страховых компаний, санаторно-курортных организаций и стоматологических клиник. В этих видах услуг сложились положительные балансы оценок изменения показателя в диапазоне от 2 до 4 п. п. Наиболее существенно сокращалась численность работников в сегменте ремонта предметов личного пользования, где баланс оценок снизился до -14%.

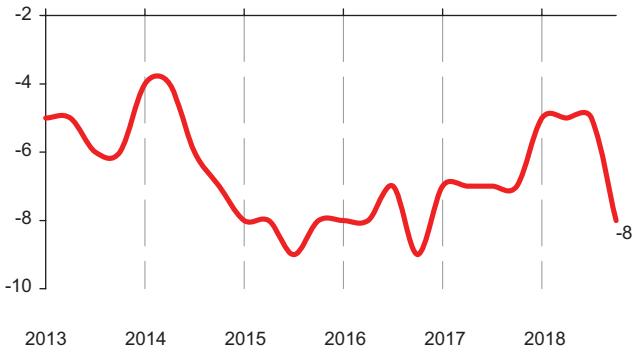


Рис. 7. **Изменение численности занятых** (балансы оценок, в процентах)

[8] Показатель включен в программу обследования с 2013 г.

Баланс оценок предпринимателями ожидаемого в краткосрочной перспективе изменения численности занятых сохранил нулевое значение. Расширять штаты предполагали преимущественно руководители страховых компаний, стоматологических клиник и гостиниц, а сокращать численность работников - предприниматели, оказывающие рекламные, туристические, санаторно-курортные услуги.

Обобщенные мнения предпринимателей свидетельствовали об относительной стабильности цен на услуги: баланс оценок изменения этого показателя в течение последних трех лет колебался вокруг нулевой отметки, не опускаясь ниже -2%, и составил в конце 2018 г. -1% (см. рис. 8).

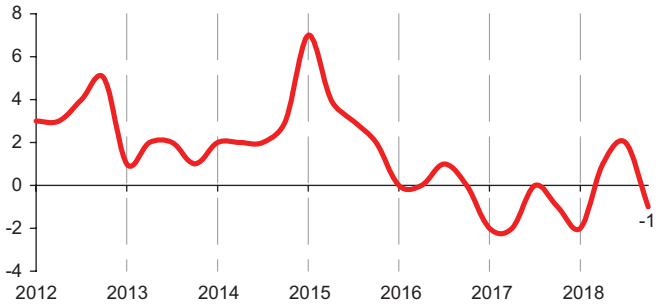


Рис. 8. **Изменение цен (тарифов) на услуги** (балансы оценок, в процентах)

При этом подорожание услуг наиболее часто отмечали руководители туристических компаний: баланс их оценок составил +7%. Напротив, предприниматели, занятые в ломбардном и рекламном бизнесе, чаще других констатировали снижение цен: балансы их оценок достигли -15 и -8% соответственно.

Усилился пессимизм предпринимателей относительно финансового положения организаций сферы услуг. Баланс оценок изменения объема полученной прибыли снизился с начала года на 2 п. п. до -17% (см. рис. 9).

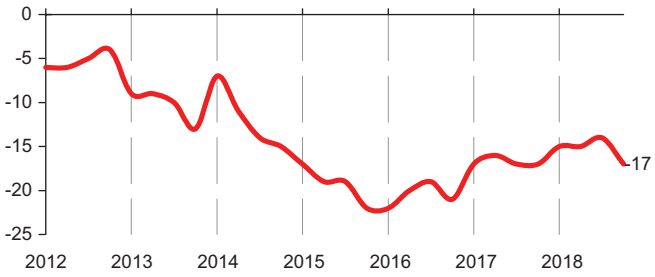


Рис. 9. **Изменение прибыли** (балансы оценок, в процентах)

Максимальное число негативных мнений было получено от руководителей ломбардов и рекламных агентств, в этих сегментах баланс оценок составил -24%. Оптимистичнее других были настроены предприниматели, оказывающие услуги связи и страхования, однако балансы соответствующих оценок в этих видах деятельности сохранили отрицательные значения: -7 и -8% соответственно.

Недостаток финансовых средств традиционно занимал вторую ступень в рейтинге факторов, негативно воздействующих на бизнес в сфере услуг; его отметили 45% респондентов, в том числе и две трети предпринимателей из числа оказывающих услуги пассажирского транспорта (см. рис. 10).

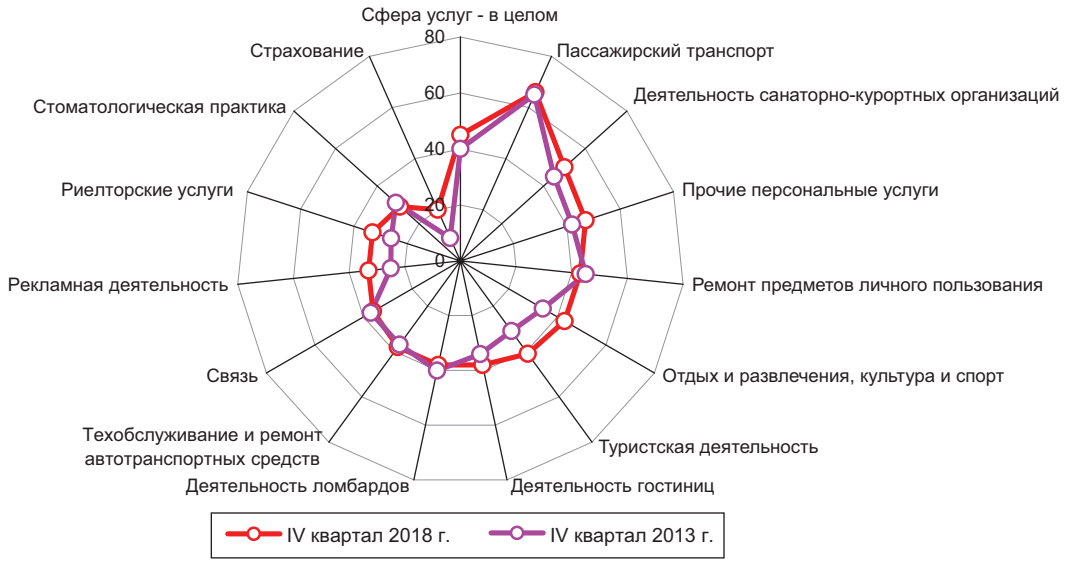


Рис. 10. **Оценка лимитирующего фактора «недостаток финансовых средств»** (доля отметивших данный фактор в общем числе обследованных организаций соответствующего вида деятельности, в процентах)

Экономическое положение организаций на протяжении всего года устойчиво считали «благоприятным» около 15% участников обследования, при этом в среднем 66% констатировали «удовлетворительную» и 19% - «неблагоприятную» ситуацию. Максимальное количество позитивных оценок в конце 2018 г. (23%) было получено от руководителей страховых компаний, а негативных (25%) - от руководителей туристических фирм.

Оценки конкурентного потенциала сервисных организаций незначительно ухудшились относительно предыдущего года. Так, в конце 2018 г. три четверти (75%) предпринимателей считали конкурентоспособность бизнеса «нормальной», а баланс «высоких» и «низких» оценок составил -17%, что на 1 п. п. ниже параметров IV квартала 2017 г. Отрицательные балансы оценок сложились во всех наблюдаемых видах услуг, варьируя от -7% в стоматологической практике до -25% в сегменте ремонта предметов личного потребления.

Рейтинг факторов, ограничивающих развитие организаций сферы услуг, практически не претерпел изменений за последние четыре года. На первой позиции рейтинга прочно обосновался «недостаточный спрос на данный вид услуг», его существенное давление на бизнес регулярно отмечал каждый второй участник обследований (см. рис. 11). На втором месте с небольшим отрывом устойчиво оставался фактор «недостаток финансовых средств» (по мнению от 42 до 46% респондентов).

Рис. 11. **Динамика оценок основных факторов, ограничивающих деятельность организаций сферы услуг** (доля отметивших данный фактор в общем числе обследованных организаций, в процентах)

Около трети предпринимателей регулярно констатировали негативное воздействие таких факторов, как «существующий уровень налогообложения» и «большая отчетная нагрузка». На проблемы, связанные с недобросовестной конкуренцией и недостатком квалифицированных работников, указывали около 20% респондентов; на высокие ставки по кредитам и аренде помещений - от 15 до 17%. На недостаток помещений и несовершенство нормативно-правовой базы ссылались около 10% участников опроса, а на коррупцию органов власти - не более 3% предпринимателей (см. рис. 12). Для сравнения: в 2012 г. отрицательное воздействие коррумпированности властных структур также отмечали в среднем 4% респондентов. Низкая значимость данного фактора среди основных ограничителей условий ведения бизнеса в сфере услуг в определенной мере объясняется тем, что коррупционная нагрузка рассматривается предпринимателями как обязательная составляющая бизнеса и включается в стоимость услуг.

Рис. 12. **Изменение оценок факторов, ограничивающих деятельность организаций сферы услуг** (доля отметивших данный фактор в общем числе обследованных организаций, в процентах)

Итак, в 9 из 14 наблюдаемых видов деятельности развитие бизнеса ограничивал, главным образом, слабый спрос на предоставляемые ус-

луги; наиболее часто данную проблему отмечали руководители санаторно-курортных учреждений, гостиниц и рекламных агентств (более 60%). В числе других лимитирующих факторов предприниматели указывали недостаток финансовых средств и высокую налоговую нагрузку, причем наиболее часто в анализируемом году их отмечали респонденты, оказывающие услуги пассажирского транспорта (65%) и услуги связи (36%). Большую отчетную нагрузку устойчиво считали ключевой проблемой руководители ломбардов и страховых компаний (в среднем 73 и 72% соответственно).

Негативное воздействие высокой арендной платы чаще других констатировали руководители ломбардов (37%), высоких ставок коммерческих кредитов - руководители автосервисов (28%). Недобросовестную конкуренцию со стороны других организаций фиксировали преимущественно предприниматели, оказывающие транспортные и персональные услуги (33 и 28% соответственно); недостаток квалифицированных работников - стоматологи (35%); несовершенство нормативно-правовой базы - представители страхового и ломбардного бизнеса (19 и 23%).

Согласно ретроспективной информации конъюнктурного мониторинга, динамика деловой активности в сегменте ломбардных услуг визуально во многом контрциклична динамике доходов домашних хозяйств, особенно явно это проявилось на циклическом интервале рецессии 2015-2016 гг. (см. рис. 13). Наглядная взаимосвязь индекса предпринимательской уверенности в данном сегменте с общим ИПУ в сфере услуг позволяет определить такой композитный индикатор обследований, как «Индекс ломбардов», и использовать его в качестве вспомогательного инструмента для выявления возможных изменений в динамике реальных располагаемых доходов домашних хозяйств.

Рис. 13. «Индекс ломбардов» и реальные располагаемые доходы населения

Источники: данные Росстата, расчеты авторов.

В этой связи следует отметить, что ломбарды часто становятся бенефициарами финансово-экономических кризисов, которые стимулируют новые витки развития в стране такого вида бизнеса. Именно ломбарды, помимо микрокредитных организаций, позволяют населению с низкими доходами, без кредитной истории и поручительства получать денежные кредиты. Несмотря на высокий процент, такие кредиты помогают малоимущим людям получать деньги на первоочередные расходы, а владельцам малого бизнеса - средства для покрытия операционных расходов. Как показывают результаты конъюнктурных обследований, в период последних рецессионных событий в экономике страны данный вид услуг вновь продемонстрировал впечатляющий рост деловой уверенности, в то время когда активность всех остальных наблюдаемых видов услуг существенно сокращалась. Быстрый рост в сегменте ломбардных услуг за период с IV квартала 2014 г. до середины 2016 г. сменился в дальнейшем снижением их активности. Это говорит о постепенном улучшении финансового положения домашних хозяйств, что подтверждается также и начавшимся с 2017 г. замедлением спада реальных доходов населения.

Анализ всех результатов конъюнктурных обследований сервисных организаций, проведенных в течение 2012-2018 гг., показывает тесную связь траектории развития сферы услуг прежде всего с динамикой благосостояния населения. Так, предприниматели сохраняли оптимизм

вплоть до середины 2014 г., пока продолжался рост реальных доходов населения. Зафиксированное Росстатом падение реальных доходов сопровождалось снижением объема платных услуг населению, а индекс предпринимательской уверенности, рассчитанный по данным обследований, закрепился в зоне отрицательных значений. Самыми депрессивными периодами для сферы услуг стали конец 2015 и начало 2016 г., когда ИПУ снизился до минимальной за семь лет проведения обследований величины (-8%). Затем от предпринимателей стали поступать первые сигналы о постепенном восстановлении делового климата, ИПУ поднялся до значения -4% и оставался на этой отметке в течение всего 2017 г.

В феврале 2018 г. завершился затяжной период непрерывного падения реальных располагаемых денежных доходов населения. Перелом негативной тенденции сразу же отразился на предпринимательских оценках изменения спроса на оказываемые услуги и, следовательно, на траектории ИПУ, которая, казалось, была готова перейти в зону благоприятного делового климата. Однако настроения предпринимателей вновь стали ухудшаться. Усиление пессимизма можно было объяснить воздействием неблагоприятного информационного фона, включая активное обсуждение в медийном пространстве пенсионной реформы, налоговых маневров, возможности введения новых экономических санкций и ответных мер на них. Кроме того, рост реальных доходов населения был весьма неустойчивым и часто сменялся негативной динамикой. Так, по данным Росстата, в 2018 г. доходы населения составили 99,7% к уровню предыдущего года (100,1% без учета единовременной денежной выплаты пенсионерам в январе 2017 г.). Стратегия потребительского поведения домашних хозяйств в таких условиях очевидна: население, особенно с невысокими доходами, оптимизирует свою потребительскую корзину, секвестрируя прежде всего расходы семейного бюджета. Сокращается в первую очередь потребление непродовольственных товаров, покупка которых переносится в отложенный спрос, так же как и большинство наблюдаемых видов услуг. Другим направлением потребительского поведения населения, особенно низкодоходного, стала модель, связанная с расширением потребительского кредитования и, соответственно, получением мнимого дохода для более полного удовлетворения своих нужд в приобретении товаров и услуг.

Таким образом, в динамике обобщенных мнений респондентов конъюнктурных обследований в 2018 г. отсутствовали признаки возврата индикаторов сферы услуг к кризисным значениям 2015-2016 гг.: ухудшение оценок основных показателей деятельности организаций и композитного индекса предпринимательской уверенности явно замедлилось, хотя еще недостаточно для перехода значений индикаторов в зону роста.

Новый индикатор делового климата в сфере услуг и результаты VAR-моделирования

Рассмотрим совместную динамику двух индикаторов обследований сферы услуг - индексов делового климата и предпринимательской уверенности - за период с I квартала 2012 г. по IV квартал 2018 г. (см. рис. 14).

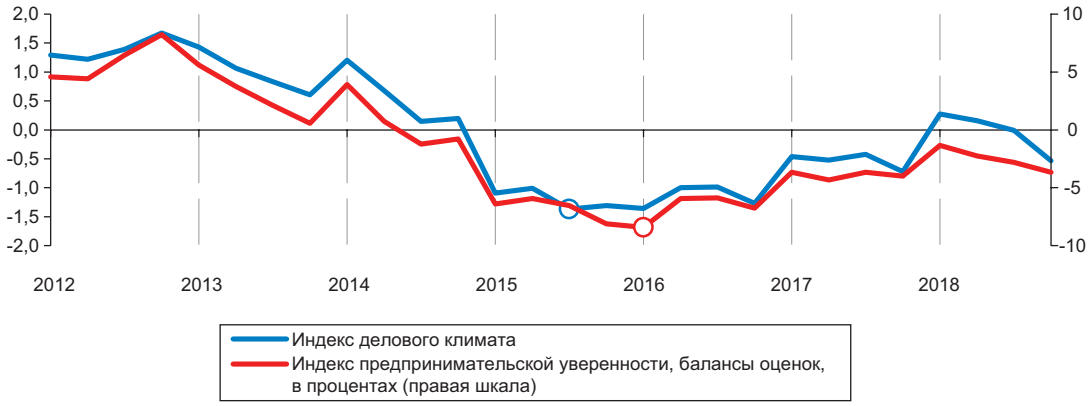


Рис. 14. **Индексы делового климата и предпринимательской уверенности в сфере услуг**

Источник: расчеты авторов.

Направление и амплитуда динамики двух индексов, несмотря на различия в их составе и методах расчета, весьма близки - коэффициент синхронной корреляции равен 0,987. Исключение составил период глубокой рецессии (III квартал 2015 г. - I квартал 2016 г.), когда несовпадение в хронологии нижней поворотной точки цикла (дна кризиса) связано с явно опережающим характером ИДК по сравнению с индикатором уверенности, что подтверждается значениями кросс-корреляции между каждым из двух композитных индикаторов обследований и референтным рядом статистического показателя (индексом физического объема ВВП) за период с I квартала 2012 г. по IV квартал 2018 г. (см. таблицу).

Таблица

Коэффициенты кросс-корреляции индексов делового климата и предпринимательской уверенности с ростом ВВП

Лаги	ИДК	ИПУ
-1	0,645	0,590
0	0,725	0,693
1	0,766	0,767
2	0,768	0,790

Два индикатора на базе обследования преимущественно запаздывают на один-два квартала относительно роста ВВП, о чем свидетельствуют статистически значимые коэффициенты корреляции, тогда как коэффициенты корреляции с лагами опережения заметно ниже. Однако динамике ИДК в большей мере по сравнению с ИПУ свойственен синхронный характер взаимосвязи со статистическим референтом, исходя из полученных коэффициентов корреляции, что повышает ее информационные возможности для предварительного оценивания экономического роста в стране. Тем не менее для того чтобы сделать окончательный вывод о циклических свойствах ИДК, необходима статистическая декомпозиция его временного ряда за более длительный период наблюдения.

Для демонстрации направления и возможностей дальнейших исследований, выполнена пошаговая процедура VAR-моделирования и краткосрочного прогнозирования. VAR-моделирование с заложенной функцией импульсного отклика для интерпретации результатов позволило выявить взаимосвязь между включенными в модель рядами: эффективность переноса импульса в динамике ИДК на изменение индекса физического объема ВВП, в том числе оценить силу и направление воздействия такого шока, а также продолжительность подстройки к нему оцениваемых временных рядов. Результаты свидетельствуют, что шок в ИДК, равный одному стандартному отклонению (разложение Холецкого), вызывает статистически значимый положительный отклик ВВП, достигающий пика во втором квартале, после чего эффект затухает и рост ВВП возвращается к исходному уровню (см. рис. 15).

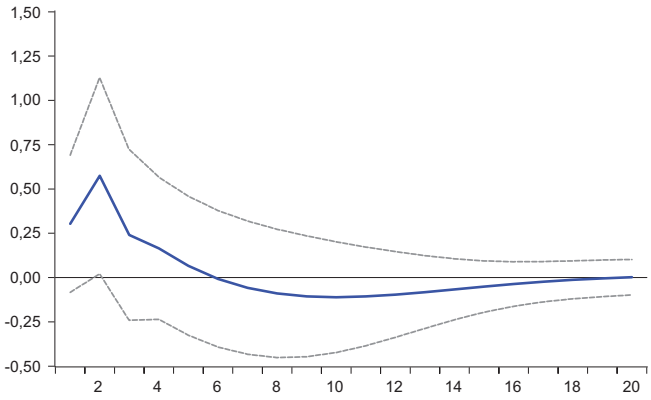
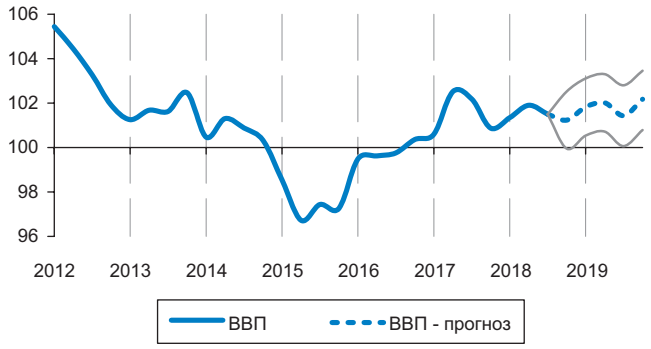


Рис. 15. **Импульсный ответ ВВП на шок в ИДК в сфере услуг**

Источник: расчеты авторов.

Прогнозирование роста ВВП производится с использованием той же двумерной модели VAR. Горизонт прогноза определен до конца 2019 г., доверительный интервал составляет 95%, верхний и нижний пределы доверительного интервала отклоняются от прогнозируемых значений на 1/2 стандартного отклонения. Прогнозирование в рамках VAR позволяет учитывать ретроспективу соотношения между двумя (или более) временными рядами. В таком формате предполагается, что это улучшает эффективность и точность прогноза [19, 20].



Примечание: Серые линии обозначают границы доверительного интервала.

Рис. 16. **Прогнозирование ВВП с использованием двумерной модели VAR** (в процентах к соответствующему кварталу предыдущего года)

Источник: данные Росстата, расчеты авторов.

Результаты прогнозирования, основанные на полученной модели взаимосвязи двух временных рядов с ответной реакцией экзогенной переменной (ИФО ВВП) на заданный импульс в ретроспективной динамике эндогенной переменной (ИДК), свидетельствуют о неустойчивости ожидаемого роста ВВП (см. рис. 16). После небольшого замедления роста в конце 2018 г. возможно заметное его ускорение в I и затем в IV кварталах 2019 г. При верхнем сценарии к концу 2019 г. значение показателя может максимально приблизиться к отметке 103%.

Заключение

В статье исследовались информационно-аналитические возможности результатов обследований делового климата в сфере услуг России для анализа развития данного сектора и экономики в целом. Результаты обследований были агрегированы в традиционный индикатор предпринимательской уверенности и альтернативный индикатор делового климата, который по мере накопления уровней временного ряда должен быть более эффективным с точки зрения отражения динамики референтной количественной статистики. Такое предположение основывается на методе построения нового индекса, при котором наблюдаемый профиль в его динамике обусловлен ростом или спадом большего количества однородной информации обследований, объединенной в «общий фактор», а не единичными выбросами значений отдельных показателей при их усреднении. Проведенные расчеты свидетельствуют, что ИДК в сфере услуг отражает изменения роста физического объема ВВП, фиксируемые официальной статистикой, лучше традиционного индекса предпринимательской уверенности с точки зрения синхронной корреляции. Для более детального изучения взаимосвязи между ИДК и ростом ВВП оценивалась модель векторной авторегрессии (VAR).

Мы можем сделать вывод, что результаты обследований предоставляют надежную информацию об экономических настроениях и бизнес-климате в сфере услуг, полезную для измерения спада и восстановления в секторе. Начиная с 2013 г., результаты демонстрируют устойчивую пятилетнюю негативную тенденцию в динамике показателей. Совокупные предпринимательские оценки отражают слабый и неустойчивый спрос на услуги, вызванный длительным снижением реальных располагаемых доходов домашних хозяйств. Небольшой рост предпринимательского оптимизма в 2016-2018 гг. не привел к росту индекса уверенности до положительных значений.

Недостаточная продолжительность временных рядов результатов обследований пока ограничивает возможность выделения и анализа циклического профиля композитных индикаторов на базе обследования. Кроме того, короткие ряды ежеквартальных количественных данных по валовой добавленной стоимости услуг в сопоставимых ценах не позволяют использовать данный показатель в качестве референтного для определения совместного движения индикаторов обследований и секторальной количественной статистики. Тем не менее уже сейчас предлагается внедрить метод главных компонент при построении альтернативного композитного индикатора для анализа экономического развития сферы услуг.

Полученные результаты определяют некоторые направления дальнейшего исследования. Во-первых, это совершенствование состава ИДК в услугах с целью повышения его опережающих характеристик. Во-вторых, определение хронологии цикла роста в сфере услуг и проведение циклического анализа по мере аккумулирования релевантных результатов конъюнктурных обследований.

Литература

1. **Китрар Л.А.** Промышленное развитие в СНГ: Есть ли условия для наращивания потенциала реиндустриализации? Аналитический отчет. Вена: ЮНИДО, 2017. 223 с.

2. **Kitrar L., Upadhyaya Sh., Ostapkovich G.** Industrial development in the CIS: Reindustrialization trends and potential. Inclusive and Sustainable Industrial Development Working Paper Series WP 6/2017. URL: https://www.unido.org/api/opentext/documents/download/9920893/unido-file-9920893.

3. **Upadhyaya Sh., Kitrar L., Ostapkovich G., Lipkind T.** The main vectors of cross-border development in the CIS industrial and economic space: convergence, potential, cross-country gaps. HSE Working Papers. Series: Science, Technology and Innovation WP BRP 60/STI/2016.

4. European Commission. The Joint Harmonised EU Programme of Business and Consumer Surveys. User Guide. 2009. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/bcs_user_guide_en_0.pdf.

5. OECD. Business Tendency Survey. A Handbook. OECD, 2003. URL: http://www.oecd.org/std/leading-indicators/31837055.pdf.

6. **Kitrar L.** et al. The HSE ESI and Short-Term Cycles in the Russian Economy // Papers and Studies of Research Institute for Economic Development SGH. 2016. No. 97. P. 45-66.

7. **Lee J.** Do Services Temper Business Cycles? Implications of the Rising Service Sector. UCI Economics Working Paper 95-96-3, February 1996.

8. **Moore G.H.** The Service Industries and the Business Cycle // Business Economics. 1987. Vol. 22. P. 12-17.

9. **Layton A.P., Moore G.H.** Leading Indicators for the Service Sector // Journal of Business and Economic Statistics. 1989. Vol. 7. Iss. 3. P. 379-386.

10. **Wyskoff A.** The Growing Strength if Services // OECD Observer. 1996. No. 200. P. 11-15.

11. Lahiri K. (ed.). Transportation Indicators and Business Cycles // Contributions to Economic Analysis. 2010. Vol. 289. Emerald Group Publ. Lim.

12. **Bello M., Astolfi R.** Does the inclusion of transport indicators enhance the performance of the CLIs? The case of China. 2018. Paper presented at 34th CIRET Conference, 12-15 September 2018, Rio de Janeiro.

13. European Commission. Business and Consumer Survey Results. January, 2019. URL: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/esi_2019_01_en.pdf.

14. **Button F., Erkel-Rousse H.** Sectoral business surveys as an aid to short-term macroeconomic forecasting: the service contribution. 2004. Paper presented at the 27th CIRET Conference, 15-18 September 2004, Warsaw.

15. **Blau H.** Business survey in services // G. Goldrian (ed.). Handbook of Survey-Based Business Cycle Analysis. Ifo Economic Policy series. Edward Elgar Publishing Ltd., 2007. P. 33-40.

16. **Goldrian G., Nerb G., Fritz F., Patzelt P.** Evaluation and improvement of the service sector survey and confidence indicator - Final Report. Munich, 2002.

17. European Commission. European Business Cycle Indicators, 1st Quarter 2018. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/economy-finance/european-business-cycle-indicators-1st-quarter-2018_en.

18. European Commission. Business Climate Indicators for the Euro Area (Presentation Paper). Brussels, Noveber 2000. URL: http://ec.europa.eu/economy_finance/db_indicators/surveys/documents/studies/bci_presentation_paper.pdf.

19. **Webb R.H.** Two Approaches to Macroeconomic Forecasting // FRB of Richmond Economic Quarterly. 1999. Vol. 85(3). P. 23-40.

20. **Mayr J., Ulbricht D.** VAR Model Averaging for Multi-Step Forecasting. Ifo Working Paper No. 48. August 2007. 39 p.

Информация об авторах

Китрар Людмила Анатольевна - канд. экон. наук, заместитель директора, Центр конъюнктурных исследований, Институт статистических исследований и экономики знаний, НИУ ВШЭ. 101000, г. Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2. E-mail: lkitrar@hse.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6383-9562.

Липкинд Тамара Михайловна - ведущий эксперт, Центр конъюнктурных исследований, Институт статистических исследований и экономики знаний, НИУ ВШЭ. 101000, г. Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2. E-mail: tlipkind@hse.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2632-9026.

Остапкович Георгий Владимирович - директор, Центр конъюнктурных исследований, Институт статистических исследований и экономики знаний, НИУ ВШЭ. 101000, г. Москва, Славянская пл., д. 4, стр. 2. E-mail: gostapkovich@hse.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2793-0446.

Финансирование

Статья подготовлена в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

References

1. **Kitrar L.** *Industrial Development in CIS Countries: Are there Conditions for Reindustrialization?* Analytical Report. Vienna; 2017. 223 p. (In Russ.).

2. **Kitrar L., Upadhyaya Sh., Ostapkovich G.** Industrial Development in the CIS: Reindustrialization Trends and Potential. *Inclusive and Sustainable Industrial Development Working Paper Series WP 6/2017.* Available from: https://www.unido.org/api/opentext/documents/download/9920893/unido-file-9920893.

3. **Upadhyaya Sh., Kitrar L., Ostapkovich G., Lipkind T.** The Main Vectors of Cross-Border Development in the CIS Industrial and Economic Space: Convergence, Potential, Cross-Country Gaps. *HSE Working Papers. Series: Science, Technology and Innovation WP BRP 60/STI/2016.*

4. European Commission. *The Joint Harmonised EU Programme of Business and Consumer Surveys. User Guide*. 2009. Available from: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/bcs_user_guide_en_0.pdf.

5. OECD. *Business Tendency Survey. A Handbook*. OECD, 2003. Available from: http://www.oecd.org/std/leading-indicators/31837055.pdf.

6. **Kitrar L.** et al. The HSE ESI and Short-Term Cycles in the Russian Economy. *Papers and Studies of Research Institute for Economic Development SGH*. 2016;(97):45-66.

7. **Lee J.** Do Services Temper Business Cycles? Implications of the Rising Service Sector. *UCI Economics Working Paper 95-96-3*, February 1996.

8. **Moore G.H.** The Service Industries and the Business Cycle. *Business Economics*. 1987;(22):12-17.

9. **Layton A., Moore G.H.** Leading Indicators for the Service Sector. *Journal of Business and Economic Statistics*. 1989;7(3):379-386.

10. **Wyskoff A.** The Growing Strength if Services. *OECD Observer*. 1996;(200):11-15.

11. Lahiri K. (ed.). Transportation Indicators and Business Cycles. *Contributions to Economic Analysis*. 2010. Vol. 289. Emerald Group Publ. Lim.

12. **Bello M., Astolfi R.** Does the Inclusion of Transport Indicators Enhance the Performance of the CLIs? The Case of China. 2018. *Paper Presented at 34th CIRET Conference, 12-15 September 2018, Rio de Janeiro*.

13. European Commission. *Business and Consumer Survey Results*. January, 2019. Available from: https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/esi_2019_01_en.pdf.

14. **Button F., Erkel-Rousse H.** Sectoral Business Surveys as an aid to Short-Term Macroeconomic Forecasting: The Service Contribution. 2004. *Paper presented at the 27th CIRET Conference, 15-18 September 2004, Warsaw*.

15. **Blau H.** Business Survey in Services. In: G. Goldrian (ed.). *Handbook of Survey-Based Business Cycle Analysis*. Ifo Economic Policy series. Edward Elgar Publishing Ltd.; 2007. P. 33-40.

16. **Goldrian G., Nerb G., Fritz F., Patzelt P.** *Evaluation and Improvement of the Service Sector Survey and Confidence Indicator - Final Report*. Munich, 2002.

17. European Commission. *European Business Cycle Indicators, 1st Quarter 2018*. Available from: https://ec.europa.eu/info/publications/economy-finance/european-business-cycle-indicators-1st-quarter-2018_en.

18. European Commission. *Business Climate Indicators for the Euro Area* (*Presentation Paper*). Brussels, Noveber 2000. Available from: http://ec.europa.eu/economy_finance/db_indicators/surveys/documents/studies/bci_presentation_paper.pdf.

19. **Webb R.H.** Two Approaches to Macroeconomic Forecasting. *FRB Richmond Economic Quarterly*. 1999;85(3):23-40.

20. **Mayr J., Ulbricht D.** VAR Model Averaging for Multi-Step Forecasting. *Ifo Working Paper No. 48*. August 2007. 39 p.

About the authors

Liudmila A. Kitrar - Cand. Sci. (Econ.), Deputy Director, Centre for Business Tendency Studies, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, Research University Higher School of Economics. 4, Slavyanskaya Sq., Bld. 2, Moscow, 101000, Russia. E-mail: lkitrar@hse.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0002-6383-9562.

Tamara M. Lipkind - Leading Expert, Centre for Business Tendency Studies, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, Research University Higher School of Economics. 4, Slavyanskaya Sq., Bld. 2, Moscow, 101000, Russia. E-mail: tlipkind@hse.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2632-9026.

Georgy V. Ostapkovich - Director, Centre for Business Tendency Studies, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, Research University Higher School of Economics. 4, Slavyanskaya Sq., Bld. 2, Moscow, 101000, Russia. E-mail: gostapkovich@hse.ru. ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2793-0446.

Funding

The article was prepared as a part of the Basic Research Program of the National Research University Higher School of Economics using the funding provided through the 5-100 Russian Academic Excellence Project.

Международная научно-методическая конференция «Форсайт образования: академические свободы vs аккредитационные ограничения»*

В период с 20 по 22 марта 2019 г. в г. Москве в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации прошла Международная научно-методическая конференция «Форсайт образования: академические свободы vs аккредитационные ограничения». Секция статистики Финансового университета совместно с Российской ассоциацией статистиков (РАС) и ее Московским отделением, редакцией журнала «Вопросы статистики» и секцией статистики ЦДУ РАН организовала работу одного из тематических направлений конференции - «Конвергенция статистических дисциплин в образовательных программах финансово-экономического профиля». Модераторами секции выступили И.И. Елисеева, Н.А. Садовникова и В.Н. Салин. Программой секции предусматривалось обсуждение следующих вопросов:

- форсайт статистического образования и статистической подготовки кадров финансово-экономического профиля,

- технологические возможности и границы цифровизации статистической подготовки,

- развитие и актуализация рабочих программ статистических дисциплин в современных условиях,

- актуальные проблемы развития статистической методологии.

На заседании секции было зарегистрировано 45 участников, представляющих наряду с Финансовым университетом при Правительстве РФ такие аналитические и научно-образовательные центры, как Аналитический центр при Правительстве Москвы, Государственный университет управления, Московский государственный институт международных отношений (университет) - МГИМО (У) МИД России, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ), Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ)), Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

С докладами выступили:

И.И. Елисеева - член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

А.Е. Суринов - д-р экон. наук, профессор департамента статистики и анализа данных, директор по статистическим исследованиям НИУ ВШЭ;

Н.А. Садовникова - д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой статистики РЭУ им. Г.В. Плеханова;

В.С. Мхитарян - д-р экон. наук, профессор, руководитель департамента статистики и анализа данных НИУ ВШЭ;

А.Н. Пономаренко - канд. экон. наук, профессор, председатель правления Российской ассоциации статистиков, профессор департамента статистики и анализа данных НИУ ВШЭ;

В.Н. Салин - канд. экон. наук, профессор департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве РФ;

В.В. Глинский - д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой статистики Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ» (НГУЭУ);

* Редакция журнала «Вопросы статистики» планирует организовать в последующих его выпусках публикацию обзорных материалов, посвященных докладам выступавших участников конференции на секции «Конвергенция статистических дисциплин в образовательных программах финансово-экономического профиля».

М.Р. Ефимова - д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой статистики Государственного университета управления;

О.И. Образцова - канд. экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра статистики и науки о данных РЭУ им Г.В. Плеханова;

О.Е. Михненко - д-р экон. наук, профессор Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ));

Н.Е. Григорук - канд. экон. наук, профессор кафедры учета, статистики и аудита МГИМО (У) МИД России;

М.Д. Симонова - д-р экон. наук, профессор кафедры учета, статистики и аудита МГИМО (У) МИД России;

А.Н. Воробьев - канд. экон. наук, доцент кафедры статистики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;

О.А. Махова - канд. экон. наук, доцент кафедры статистики РЭУ им. Г.В. Плеханова;

Л.И. Ниворожкина - д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Дискуссия развернулась по вопросам содержания учебных программ подготовки статистиков, преподавания статистики в экономических и социально-экономических вузах, их соответствия профессиональным стандартам. Особый вопрос, который обсуждался на заседании секции, касался усиления математической составляющей в процессе преподавания статистических дисциплин, подготовки бакалавров и магистров по направлению «Статистика». Выступавшие на секции единодушно поддержали усилия представителей статистического сообщества в деле подготовки нового поколения учебников по статистике, которые должны учитывать специфику систем показателей, характеризующих различные виды деятельности в условиях нового экономического уклада, напрямую связанного с процессом цифровизации.

Была высказана принципиальная позиция в поддержку оперативной цифровизации образовательного процесса, адаптации современной статистической методологии к потребностям финансово-экономических технологий сбора, обработки, хранения, передачи и анализа статистических данных. Одобрены предложения о необходимости регулярного обмена мнениями по вопросам совершенствования учебного процесса как в части внедрения современных методов его организации, так и в части содержания рабочих программ статистических дисциплин.

В.Н. Салин, профессор департамента учета, анализа и аудита Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Международная научная конференция «Трансформация системы современных международных экономических отношений в условиях постбиполярности»

Международная научная конференция «Третьи Ливенцевские чтения "Трансформация системы современных международных экономических отношений в условиях постбиполярности"» прошла 5 апреля 2019 г. на площадке Московского государственного института международных отношений (университета) - МГИМО (У) МИД России. Конференция была организована и проведена кафедрой международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева и посвящена памяти заслуженного деятеля науки, доктора экономических наук, профессора Николая Николаевича Ливенцева (1937-2016), долгие годы руководившего этой кафедрой.

Для участия в конференции зарегистрировалось более двухсот участников - из России, Азербайджана, Бангладеш, Беларуси, Боснии и Герцеговины, Казахстана, Китая, Словакии. Обсуждение научных докладов превратилось в дискуссии о путях развития современных международных экономических отношений. По тематическому принципу на конференции было сформировано 12 секций. Одна из секций патронировалась кафедрой учета, статистики и аудита (до 1991 г. - «Кафедра учета и статистики»), функционирующей с момента образования факультета Международных экономических отношений в 1949 г. Преподаватели кафедры читают более ста общих и специальных курсов по статистическим и учетным дисциплинам на разных факультетах МГИМО.

В современных условиях глобализации, цифровизации, реализации целей устойчивого развития в мире и России важными задачами научной работы кафедры являются конвергенция статистических и учетных дисциплин, формирование обобщающей методологии. Так, основная проблематика научных исследований преподавателей кафедры связана с Системой национальных счетов, статистикой внешней торговли, учетом во внешнеэкономической деятельности, экономическим анализом и др. Результаты этих исследований в очередной раз прошли апробацию на заседании секции «Трансформация учета, статистики и аудита в современных международных экономических отношениях» (в рамках Третьих Ливенцевских чтений). На секции выступили 34 докладчика из МГИМО; в ее работе также приняли участие преподаватели из МГУ им. М.В. Ломоносова, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, РЭУ им. Г.В. Плеханова, НИУ ВШЭ, Всероссийской академии внешней торговли, Академии труда и социальных отношений, ведущие специалисты ряда крупнейших российских компаний (В.Н. Баранов, А.О. Перегудов), д-р экономики Университета г. Нови-Сад (Республика Сербия) С. Митрович, представители Российской ассоциации статистиков.

На статистической секции были представлены доклады, отражавшие основные направления научных исследований кафедры, в частности:

- «Задачи бухгалтерского учета в условиях формирования новой рыночной среды» (Е.Ю. Воронова - д-р экон. наук, и. о. заведующей кафедрой учета, статистики и аудита, МГИМО (У) МИД России);

- «Методологические подходы к статистическому учету инновационных процессов» (Н.Е. Григорук - канд. экон. наук, профессор кафедры учета, статистики и аудита, Т.А. Курашева - старший преподаватель кафедры учета, статистики и аудита, МГИМО (У) МИД России);

- «Обеспечение экономической безопасности в условиях трансформации мировой финансовой системы, риск-ориентированный подход в формировании новой рыночной среды» (В.И. Авдийский - д-р юр. наук, профессор, декан факультета анализа рисков и экономической безопасности им. профессора В.К. Сенчагова, Финансовый университет при Правительстве РФ);

- «О проблемах международных сопоставлений ВВП по паритетам покупательной способности валют» (Ю.Н. Иванов - д-р экон. наук, профессор кафедры статистики экономического факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова);

- «Операционная аналитика как конкурентное преимущество в условиях цифровизации управления компаниями» (В.П. Суйц - д-р экон. наук,

профессор, заведующий кафедрой учета, анализа и аудита экономического факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова);

- «Статистическое образование: проблемы и перспективы развития» (Н.А. Садовникова - д-р экон. наук, профессор заведующий кафедрой статистики, РЭУ им. Г. В. Плеханова);

- «Развитие рынков в условиях трансформации методологии СНС» (М.Д. Симонова - д-р экон. наук, профессор кафедры учета, статистики и аудита МГИМО (У) МИД России);

- «Вопросы адаптации международных статистических стандартов к современным российским условиям (на примере показателей уровня жизни)» (Б.Т. Рябушкин - д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Вопросы статистики»);

- «Актуализация рабочих программ статистических дисциплин в соответствии с международной практикой» (В.Н. Салин - канд. экон. наук, профессор департамента учета, анализа и аудита, Финансовый университет при Правительстве РФ);

- «К 100-летнему юбилею журнала "Вопросы статистики"» (Е.С. Заварина - канд. экон. наук, доцент департамента статистики и анализа данных, НИУ ВШЭ, член редакционной коллегии журнала «Вопросы статистики»);

- «Изменения в МСФО и их применение в России» (С.И. Пучкова - д-р экон. наук, профессор кафедры учета, статистики и аудита, МГИМО (У) МИД России);

- «Современные информационные технологии в совершенствовании анализа экономической информации» (Ст. Митрович - д-р экономики Университета г. Нови-Сад, Республика Сербия, докторант экономического факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова);

- «Роль и место статистики в современных информационных войнах» (М.В. Карманов - д-р экон. наук, профессор кафедры статистики, О.А. Махова - канд. экон. наук, доцент кафедры статистики, РЭУ им. Г.В. Плеханова);

- «Объявляется всеобщая цифровизация - бухгалтерскому учету приготовиться» (В.Н. Баранов - руководитель проектов, АО «Мосэнергосбыт»);

- «Таможенный союз как форма экономической интеграции: евразийский опыт и практика» (А.Ю. Плотников - д-р ист. наук, профессор департамента мировой экономики, НИУ ВШЭ, Н.И. Куликова - старший преподаватель кафедры учета, статистики и аудита, МГИМО (У) МИД России);

- «Статистика культуры и спорта в условиях цифровой трансформации» (И.П. Мамий - канд. экон. нак, доцент кафедры статистики экономического факультета, МГУ им. М.В. Ломоносова);

- «Анализ эффективности социальных инвестиций» (А.В. Бровкин - канд. экон. наук, доцент кафедры учета, статистики и аудита, МГИМО (У) МИД России);

- «Налоговые поступления как основной источник дохода государства: ключевые показатели и динамика» (Н.А. Куприяшина - ст. преподаватель кафедры учета, статистики и аудита, МГИМО (У) МИД России);

- «Международные стандарты аудита в современных российских реалиях» (Е.Н. Безрукова - канд. экон. наук, доцент кафедры учета, статистики и аудита, МГИМО (У) МИД России);

- «Основные отличия учета товаропотоков Евростата и национальных статистических ведомств стран Евросоюза» (С.А. Галкин - канд. экон. наук, доцент кафедры учета, статистики и аудита, МГИМО (У) МИД России);

- «Вопросы оценки влияния малого бизнеса на экономику России» (Е.Г. Борисова - канд. экон. наук, доцент кафедры учета, статистики и аудита, МГИМО (У) МИД России).

Заседание научной секции кафедры учета, статистики и аудита прошло в творческой обстановке, сопровождалось живой научной дискуссией о дальнейших путях инновационного развития статистики и бухгалтерского учета, направленных на достижение Целей устойчивого развития России в условиях развития цифровой экономики.

М.Д. Симонова, д-р экон. наук,
профессор кафедры учета статистики и аудита
МГИМО (У) МИД России

Неделя статистики в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова

13-17 мая 2019 г. кафедра статистики и Центр статистики и науки о данных Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова проводит «Неделю статистики», в рамках которой состоятся следующие мероприятия:

13 мая - Открытая лекция Председателя Статкомитета СНГ В.Л. Соколина на тему «Международные статистические стандарты». Цель лекции - ретрансляция знаний о современных тенденциях в статистике, совершенствовании и унификации статистики в целях обеспечения единообразного построения национальных систем статистической информации, сопоставимости показателей по их содержанию и методологии исчисления.

14 мая - Научно-методический кафедральный семинар «Актуализация учебно-методического обеспечения основных профессиональных образовательных программ, реализуемых кафедрой статистики, в условиях подготовки к аккредитации». Цель научно-методического семинара - обсуждение ключевых вопросов / рассмотрение требований, предъявляемых к учебно-методическому обеспечению основных профессиональных образовательных программ, реализуемых кафедрой статистики в условиях подготовки к аккредитации.

15 мая - III Всероссийская научно-практическая конференция «Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста». Цель конференции - структурировать информационное пространство по целям устойчивого роста и на этой основе дать оценку состояния и перспектив социально-экономического развития Российской Федерации.

На конференции предполагается обсудить статистическую деятельность по восьми направлениям:

1. Возможности официальной статистики в оценке эффективности стратегий социально-экономического развития.

2. Экономический рост и устойчивое развитие России: реалии, современные тенденции и перспективы.

3. Мировые тренды и ЦУР.

4. Статистика и цифровое общество.

5. Моделирование и прогнозирование социально-экономических процессов.

6. Статистический анализ социально-экономического развития регионов.

7. Демографические вызовы в условиях цифровой экономики.

8. Анализ инструментов Big data в экономике и бизнесе.

16 мая - Студенческая конференция: «Прикладные статистические исследования развития мировой и региональной экономики». Цель студенческой конференции - представление результатов прикладных статистических исследований развития мировой и региональной экономики, выявление проблем и формулировка конкретных рекомендаций по решению приоритетных задач роста эффективности экономики.

17 мая - круглый стол «Статистическое образование в контексте развития компетенций цифровой экономики». Цель круглого стола - конструктивное обсуждение проблем и выработка рекомендаций по развитию компетенций цифровой экономики в программах подготовки специалистов в области статистики и аналитики, охватывающих следующие основные вопросы:

1. Статистическая грамотность как обязательный инструмент подготовки специалистов в пространстве нового поколения «Индустрия 4.0».

2. Статистическое образование и цифровая экономика.

3. Стратегическое позиционирование статистики в развивающемся цифровом пространстве.

4. Проблемы подготовки и повышения квалификации статистических кадров для цифровой экономики.

5. Оценка потребности в специалистах-статистиках в условиях цифровой экономики.

6. Интеграция российских статистиков в мировое научное и профессиональное сообщество.

В рамках Недели статистики пройдет основной (очный) тур Международной студенческой олимпиады по статистике, организованной Федеральной службой государственной статистики совместно с Российским экономическим университетом имени Г.В. Плеханова.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛЬНАЯ ХРОНИКА

В юбилейном для журнала «Вопросы статистики» 2019 году (в январе 1919 г. вышел в свет первый номер «Вестника статистики»; под этим названием журнал издавался до 1994 г.) планируется организовать перепечатку фрагментов наиболее интересных для сегодняшнего читателя статей и материалов, опубликованных на его страницах в разные периоды истории нашей страны. Предполагается, таким образом, в документальной форме под рубрикой «Историческая журнальная хроника» обозначить основные исторические вехи и направления работы в области практической статистики, в развитии статистики как науки, а также статистического образования.

Современный профессиональный общероссийский статистический журнал имеет вековую историю, однако первые отечественные периодические издания по статистике начали выходить еще раньше - в 1806-1808 гг., то есть через несколько лет после начала организационно-структурного оформления статистической деятельности в России (в год правления Александра I Высочайшим Манифестом от 8 сентября 1802 г. указывалось на необходимость «каждому Министру в конце года подавать Его Императорскому Величеству через Правительствующий Сенат письменный отчет в управлении всех вверенных ему частей»).

Отличительной особенностью советского периода организации официальной статистики (1918-1991) стало создание в стране в соответствии с Декретом Совета Народных Комиссаров «О государственной статистике» (Положением) от 25 июля 1918 г. единого общегосударственного органа - Центрального статистического управления (ЦСУ). В первом номере «Вестника статистики» была представлена информация о функциях ЦСУ и дана характеристика задач, которые должен был выполнять ведомственный профессиональный статистический журнал в эпоху преобразований, последовавших после революционных событий 1917 г. Открывала первый номер журнала «Вестник статистики» по существу редакционная статья - «От редакции», фрагменты которой, так же как и фрагменты статьи первого руководителя ЦСУ Павла Ильича Попова «Задачи государственной статистики» в так называемом неофициальном разделе журнала, воспроизведены ниже[1].

Фрагменты статей из первого номера журнала «Вестник статистики»

От редакции

Высший орган Государственной Статистики - Центральное Статистическое Управление, - созданный для организации различных отраслей статистики и выработки общего организационного плана, согласующего и объединяющего статистические работы в стране, должен иметь, кроме тех статистических изданий, кои явятся в результате работ различных отделов, - особый орган, посвященный разработке теоретических и организационных вопросов.

Орган этот должен ставить целью:

1) Систематическое освещение деятельности, как Центрального Государственного руководящего статистического учреждения - Управления, так и деятельности органически связанных с ним и руководимых им местных органов статистического аппарата, а также и деятельности статистических учреждений ведомственных и общественных организаций.

2) Разработку вопросов в области методологии статистики.

3) Разработку вопросов в области организации статистических работ.

4) Разработку вопросов в области организации учено-учебных статистических учреждений, распространения статистических знаний в стране и организации статистических сил.

Как бы ни казалась специальной та или другая область статистики, но она в общем плане статистического познания тесно связана с другими отраслями и методами наблюдения, и целями, и объектами наблюдения; вот почему

[1] Вестник статистики. 1919. № 1. С. III-IV, С. 31-33, С. 38-39. Авторские стиль и орфография, за редким исключением, сохранены.

на страницах журнала должна найти отражение деятельность всех отделов специальной статистики, как в центре, так и в периферии.

В целях наибольших достижений в области объединения и согласования статистических работ в стране журнал должен систематически давать место не только руководящим указаниям, узаконениям и распоряжениям, относящимся к статистике, но и инструкциям, циркулярам по всем вопросам организационно-технического характера.

Исходя из указанных выше задач программа «Вестника Статистики»...имеет следующие отделы:

I. Официальная часть.

1. Законы и правительственные распоряжения, касающиеся организаций и деятельности статистических учреждений.

2. Положения и программы деятельности как Центрального Управления, так и местных и ведомственных учреждений и организаций, призванных ведать статистические дела в России.

3. Распоряжения и циркуляры Центрального Статистического Управления.

4. Финансовые сметы, штаты и личный состав статистических учреждений.

5. Программы, формы и инструкции статистических работ, как текущего характера, так и единовременных или периодических.

6. Официальные отчеты о деятельности местных статистических учреждений и отделов Центрального Статистического Управления.

7. Постановления Совета по Делам Государственной Статистики, Статистической конференции, Съездов Статистиков и других совещаний.

II. Неофициальная часть.

1. Статьи общего руководящего характера по вопросам статистической методологии, организации статистического наблюдения и способов обработки материалов, организации распространения статистических знаний и организации статистических сил.

2. Статьи литературно-статистического характера, дающие анализ итогов отдельных исследований или сводные обзоры имеющихся литературно-статистических материалов.

3. Обзор положения статистического дела в России. Организация и деятельность статистических учреждений. Корреспонденция, заметки и проч.

4. Работа съездов, совещаний, конференций, комиссий и т. п.

5. Иностранная жизнь. Обзор статистических учреждений, их организаций, программы работ и текущей деятельности.

6. Статистическая библиография.

Орган Центрального Статистического Управления призван способствовать той ясности и определенности, которые должны существовать между организационными частями единого целого, ясности, которая должна вскрыть логическую связь и тесную зависимость вещей и процессов друг от друга.

Задачи государственной статистики

Государственная Статистика Российской Советской Республики в настоящий момент должна выдвинуть такой план работ, при котором статистически разрешались бы не только те задачи, которые ставятся в процессе исторической жизни всякого государства, но еще и те, кои выдвинуты специально переживаемым моментом революционного периода ломки старых капиталистических отношений и творчества новых форм социальной жизни.

Если, вообще, статистика была, как утверждал Гильдебрандт, «главным образом, искусством измерения политических и социальных явлений», то теперь в Российской Республике она, кроме того, должна явиться необходимым техническим аппаратом, с помощью которого новое государство будет строить новое общество. Сообразно этому, цели ее должны расширяться, задачи усложняться.

Поскольку дело шло об обычных задачах регистрации и группировки наблюдаемых явлений и отношений прежнего общества, постольку каждая отрасль статистики могла существовать самостоятельно, без тесной связи с другими отраслями. Каждая отрасль статистики определялась в значительной степени частными целями, узкими задачами определенных общественных групп и классов, стоящих у власти и регулирующих социально-экономические отношения целого. Основы буржуазного общества не требовали связной системы изучения для уяснения всех сторон жизни этого общества; наоборот, в некоторых областях требовалась обязательная затушевка действительности. Анархическая система производства, как

основа этого общества, исключала регулирование производства и потребления; отсюда разрозненность и во многом бессистемность наблюдений прошлого, отсутствие единого плана исследования народного хозяйства в целом.

Война и пришедшая ей на смену революция произвела радикальный переворот в социально-экономических отношениях. Эпоха неурегулированного производства и распределения сменилась эпохой, в которой на смену частно-правовым отношениям в области землепользования приходит социализация и национализация земли в деревне и муниципализация имуществ в городе.

Эпоха, в которой игра экономических сил в области промышленности получила полный простор, и где социально-экономические формы явились в результате ожесточенной борьбы классов, сменяется эпохой, в которой промышленность подвергается процессу обобществления со стороны государства, и где капиталист, как организатор предприятий, заменяется государством, творящим новые формы производства. Эпоха, где распределение материальных благ совершалось посредством частно-правового аппарата, - товарообмена, - сменяется эпохой распределения самим государством по определенному им установленному плану и нормам.

Сообразно изменившимся социально-экономическим условиям изменились и задачи государственной статистики. Задачи эти теперь вытекают из трех требований, которые диктуются процессом обобществления производства, распределения и продуктообмена. Предстоит, - таковы непреложные требования переживаемого нами момента, - взять на учет все, что страна имеет: определить ее запасы естественных богатств, определить ее запасы производительных сил, произвести учет труда, которым страна располагает, взвесить и учесть те виды труда, которые затрагивают население в отдельных отраслях народного хозяйства, определить численность потребляющего населения, распределение его по территории, учесть и инвентаризировать торгово-промышленные предприятия, определить и изучить земельный фонд, который в интересах Государства должен быть использован для организации полеводства, луговодства, лесоводства и др. отраслей земледельческого хозяйства. На смену разрозненных статистических задач выступает координация наблюдения социально-экономических отношений и согласование в общем государственном плане разрозненных статистических работ. Организуется в государственном масштабе систематическое наблюдение над постоянно изменяющимися хозяйственными явлениями в области производства и распределения. В целях углубления познания отдельных отраслей народного хозяйства рационализируется система регистрации явлений и фактов, производимых отдельными учреждениями в порядке их делопроизводства и служебной отчетности.

Таковы задачи Государственной Статистики в области исследования народно-хозяйственной жизни. Эти задачи ставились и статистикой прошлого, но ставились разрозненно, несистематично и неуглубленно, а главное - вне единого плана, в порядке достижения частных целей и удовлетворения временных, преходящих частно-правовых интересов. Общество получало сведения о том, что, где и сколько производится, но полученные данные в очень слабой степени и, главное, только в интересах определенных групп населения, использовались практически, ибо капиталистический способ производства, в силу своей анархичности, не ставил и не мог ставить задач общественного урегулирования производства, не был заинтересован в создании плана общественного распределения производимых продуктов. Иначе ставит свои задачи Государственная Статистика в настоящем. Она должна дать материал, с помощью которого новое Государство будет и должно построить план государственно-обобществленного производства и распределения и регулировать их на основе непрерывно поступающих в Центральный Статистический орган сведений об изменившихся фактах и явлениях в процессе производства и распределения.

Данная статистика должна лечь в основу народно-хозяйственного баланса. В каждый данный момент необходимо, чтобы общество не только ощущало пульсацию своей жизни, но и, в виде постепенно развертывающейся диаграммы, наблюдало эту пульсацию, - это изменение народно-хозяйственной жизни во времени. К моменту подведения баланса в области производства-распределения, общество в то же время должно иметь и отчетливое представление о состоянии своих культурных сил, о разделении на классы, группы и подгруппы; оно должно обозреть разделение всего общественного труда по профессиям и занятиям и на основе всего этого создать организаци-

онный план производства духовных и материальных благ и план распределения их между членами общества.

Сообразно этому, Государственная Статистика выливается в систему рационально построенных органов, с помощью которых Центральный Статистический аппарат производит наблюдение, спаивая в одно целое разрозненные отрасли статистики, согласуя, объединяя и координируя действия всех регистрирующих и наблюдающих аппаратов.

Конструкция этого Центрального Статистического Органа, объединяя всю совокупность органов наблюдения, регистрации и обработки материалов, должна быть достойна сущности тех задач, которые возложены на Государственную Статистику. Должны быть предусмотрены не только органы классификации и обработки этих материалов, но и органы научной инициативы, органы улучшения методов. В эпоху социальной революции методы науки должны также революционизироваться, так как изучению подвергаются такие отношения и явления, каких прежде наука не знала и не могла знать.

Новый мир фактов и явлений в области социальных отношений настоятельно потребовал научной классификации и методологического истолкования, создались объективные предпосылки к углублению методологии и новым формам статистического познания. Как научная социология не объявляет форм общественных отношений раз навсегда вылитыми, а, наоборот, указывает законы, ведущие общество к будущему, так методы и другой научной дисциплины - статистики должны непрерывно развиваться и на фактах настоящего вскрывать законы будущего. Научно только то, что исторично, т. е. только те методы научны, кои в своей целесообразности не только удовлетворяют требованиям настоящего момента, но и дают императив будущему, открывают дорогу познанию будущих отношений. Поэтому статистический аппарат государства и развертывает свою деятельность не только в сфере удовлетворения практических текущих запросов государства, но и оборудовании научной лаборатории, усовершенствующей методы статистической науки и ее применения, в создании учено-учебных учреждений, имеющих целью распространить и углубить статистическое знание в стране.

Разрешение всех вышеуказанных сложных и ответственных задач потребовало и сложной системы организации Высшего Государственного Статистического Центра, долженствующего руководить, на основании единого плана, всеми статистическими работами в стране. Предстояло создать такой статистический организм, который, с одной стороны, был бы независим в своей деятельности от всякого рода ведомственных влияний и ведомственных узко-практических задач и политики, а с другой - достаточно авторитетный в сфере организации статистических работ всех государственных и общественных установлений ...

Работы Центрального Статистического Управления, тесно связанные с регулярной деятельностью Совета и периодически созываемых Конференций и Съездов, несомненно исключают всякую возможность создания положения, которое наблюдается во Франции, где «ни между статистическими работами отдельных ведомств, ни отдельных бюро или отделений одного и того же ведомства не наблюдается должной согласованности: всякое статистическое бюро или отделение работает совершенно обособленно, часто не зная, что и как делается в других статистических учреждениях страны. И в результате подобной разрозненной деятельности правительственной статистики между работами отдельных статистических учреждений даже одного министерства нельзя встретить единства плана ни в объеме, ни в программах, ни во внешней форме, ни во времени издания. Иногда последствие подобной несогласованности их деятельности является двойное собирание и обнародование одних и тех же данных. Подчиненность статистики разным учреждениям, имеющим свои собственные взгляды на вещи, не в достаточной степени гарантирует беспристрастие вырабатываемых статистических данных» (Очерк организации некоторых отраслей административной статистики во Франции. Стр. 1-2. Изд. Ц. Ст. Комитета).

В прошлом нашей административной статистики мы могли наблюдать ту же картину. Положение о Государственной статистике уничтожило это прошлое: новое вино влито в новые мехи.

Затем нельзя не отметить следующего, имеющего весьма важное значение в деле организации Государственной Статистики, обстоятельства, - это конструкции местных органов. В своем докладе Российскому Съезду об организации Государственной Статистики мы писали:

«Огромное значение имеет не только рациональное конструирование центрального объединяющего и руководящего органа, но и организация местных органов, производящих через

своих агентов наблюдения, осуществляющие во время процесса наблюдения функции контроля и производящие первичную, а иногда и основную разработку собранного материала.

На место разрушенных статистических аппаратов наблюдения и первичной обработки, - губернских статистических комитетов и полицейских чинов разного ранга, - должны быть поставлены другие органы, более совершенные. С этой целью необходимо использовать имеющиеся в стране статистические организации, а не создавать наряду с действующими новые.

Правильно организованные учреждениями на местах являются земско-городские бюро. Многолетние работы показали, что эти аппараты настолько совершенны и настолько рационально организованы, что даже при наличии безусловно неблагоприятствующих правильному их развитию условий при старом строе они могли дать блестящие результаты в области изучения экономического строя сельского и городского населения» (П.И. Попов. Доклад Всероссийскому Съезду Статистической Организации Государственной Статистики. Стр. 15-16. Отдел переписи В.С.Н.Х.).

Мысль, нами высказанная, нашла свое осуществление в Положении о Государственной Статистике. В § 3-м Положения о местных учреждениях устанавливается, что указанные выше учреждения «являются как правильно организованные статистические учреждения, губернскими статистичсескими центрами и переименовываются в Губернские Статистические бюро».

Деятельность Губернского Статистического Бюро тесно связа с деятельностью Губернского Совета по Делам Статистики, сконструированному по типу Высшего Совета по Делам Статистики при Центральном Статистическом Управлении.

В Совет входят представители, избранные от высших в губернии законодательно-исполнительных органов, местных статистических учреждений, представителей уездных статистиков, представителей учено-хозяйственных организаций и науки. В целях планомерной организации производства переписей и при рассмотрении других наиболее важных вопросов Губернское Статистическое Бюро созывает конференции-съезды. Все возложенные Государством и местными Советами обязанностями по ведению статистических работ Бюро осуществляет посредством подведомственных ему органов, - уездных, а в ближайшем будущем волостных статистических учреждений и сети корреспондентов-агентов, а в периоде производства переписей и исследований - специальных кадров переписчиков-регистраторов.

Как губернские и уездные, так и другие более мелкие, организации являются одновременно и органами Государственной статистиики и органами местных Совдепов.

Таким образом, в Советской Республике создана такая система статистических органов, которая включает обособление административной статистики от коммунальной и тем самым дает возможность наиболее целесообразно построить общегосударственный единый план статистических работ при максимальном использовании имеющихся статистических сил и при минимальном расходовании средств при соблюдении всех трех требований, которые выдвигает современная статистическая наука в области методики работ. Прошлое статистики, характеризующееся распыленностью, отсутствием единства в работе, не связанностью отдельных частей статистических работ, - заменится новым, где единство плана и отчетливость заданий выдвигается на первое место.

История поставила современному Государству на разрешение величайшую задачу - планомерно организовать производство и распределение на основе единого организационного плана. Создание этого плана требует с точностью часового механизма регистрации всех фактов и явлений в области социально-экономических отношений с момента их возникновения со всеми фазами своего развития или превращения до момента исчезновения.

Мы стоим в преддверии создания новых систем статистического познания, с помощью которых творцы новой жизни смело и уверенно будут творить прекрасное будущее.

П. Попов

Подписано в печать 30.04.2019 г.

Бумага офсетная **Печать офсетная** **Формат 60 х 90 1/8**
Заказ № **Тираж 1000** **Объем 10,5 п. л.**

Отпечатано в типографии ФГБНУ «Росинформагротех»
141261, пос. Правдинский Московской обл., ул. Лесная, 60